

КЪ ВОПРОСУ

ОБЪ АНТЮХІЙСКОМЪ СОБОРѢ 324 ГОДА

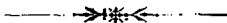
И

О «ВЕЛИКОМЪ И СВЯЩЕННОМЪ СОБОРѢ ВЪ АНКИРѢ»

III.

Замѣтна о книгѣ:

Erich Seeberg. Lic. Theol. Die Synode von Antiochien im Jahre 324/5. Ein Beitrag zur Geschichte des Konzils von Nicäa. Berlin 1913. [Neue Studien zur Geschichte der Theologie und der Kirche, herausgegeben von N. Bonwetsch und R. Seeberg. Sechzehntes Stück].

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лнн., № 12.

1915.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1915 г. За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *Е. Залеманъ*.

(Отдѣльный оттискъ изъ XIX т. «Византійскаго Временника» 1912 г.).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Исторія появления книги Э. Зееберга (стрр. 55—56); его отношеніе къ моей статьѣ въ «Христіанскомъ Читеніи» (56); планъ его изслѣдованія (56—57).

I.—F. Нап отрицалъ ли подлинность новооткрытыхъ посланія и каноновъ антиохійскаго собора? (57—59). Положеніе 16-и каноновъ собора въ Codex Parisinus Sng. 62 (59—60). Каноны и «посланіе изъ Италіи» (60—65). Восточное происхожденіе каноновъ (61). Какому антиохійскому собору писали италійскіе епископы? (63—65). Не случайно ли попали 16 каноновъ въ италійское посланіе? (65). Значеніе новооткрытыхъ каноновъ для исторіи церковной дисциплины (65—66). Привадленность ихъ антиохійскому собору 324 года (66); отношеніе къ канонамъ Василія в. (66—67). Степени покаянія по антиохійскимъ канонамъ, какъ возможное возраженіе противъ ихъ подлинности (67). Недостаточность рѣшенія этого возраженія у Зееберга (67—68). Отсутствіе степеней покаянія въ правилахъ антиохійскаго послѣднейскаго собора объясняется ихъ содержаніемъ (69).

II. Вопросъ объ адресатѣ новооткрытаго посланія. Отношеніе Зееберга къ гипотезамъ объ Александрѣ ессалоникскомъ, какъ адресатѣ посланій: антиохійскаго и 'H φίλαρχος (69—70). «Новый Римъ» (70—71). Когда Александръ византійскій сдѣлался епископомъ? (71—76). Могли ли епископы въ письмѣ къ пресвитеру назвать его «сослужителемъ»? (76—79). Возраженія Зееберга противъ моей гипотезы (80) и разборъ ихъ (80—86). Былъ ли Александръ византійскій въ 324/5 г. вліятельнымъ придворнымъ епископомъ? (80—82). Былъ ли онъ выдающейся личностью? (82—83). Александръ константинопольскій — «мужъ апостольскій» (83). Паденіе Александра ессалоникскаго въ 335 году, какъ возможная причина подмѣны его имени именемъ Александра константинопольскаго въ адресахъ посланій къ нему Александра александрійскаго и антиохійскаго собора 324 года (83—84). Мой аргументъ за то, что адресатъ новооткрытаго посланія былъ епископъ западный (84—85). Несостоятельность возраженій противъ него Зееберга (85—86). Вопросъ объ адресатѣ посланія 'H φίλαρχος. Возраженія Зееберга противъ гипотезы В. В. Болотова (86—88) и разборъ ихъ (88—92). Ссылка на авторитетъ Осодорита устраниена уже В. В. Болотовымъ (88—89). Феодоритъ называетъ Александра епископомъ константинопольскимъ, а не византійскимъ (89—90). Значеніе этого факта для вопроса о времени происхожденія наличнаго адреса (90). Сообщение Осодорита о посланіи Александра александрійскаго къ Евстаію верійскому, аналогичномъ съ 'H φίλαρχος, доказываетъ ли, что адресатъ послѣдняго не былъ митрополитомъ? (90—91). Заключительное привѣтствіе посланія доказываетъ, что адресатъ его былъ митрополитъ (92). Адресатъ посланія антиохійскаго собора 324 г. былъ тоже митрополитъ (92). Мнимая власть Александра византійскаго надъ кикладскими островами (92—93).

III. Участники собора. Вопросъ о загадочномъ «Евсевіи» (93—98). Гипотеза Зееберга объ Евсевіи исавропольскомъ, какъ interventor'ѣ антиохійской каведры (94—95). Отношеніе къ ней Крюгера (95). Мнимое преимущество этой гипотезы предъ

гипотезой А. И. Бриллиантова (95—96). Евсевій не былъ епископомъ исавропольскимъ (96—97). Невѣроятность гипотезы Зееберга (97—98). Гипотеза А. И. Бриллиантова объ Осии, какъ предсѣдателѣ собора. Ея правдоподобіе (98). *Возможныя возраженія противъ этой гипотезы и разборъ ихъ* (98—110). Ѣздилъ ли Осій на востокъ для улаженія споровъ о пасхѣ? (99—101). Возможныя модификаціи гипотезы о побѣдѣ Осии на востокъ (101—103).—Гипотеза А. И. Бриллиантова о созваніи великаго собора въ Анкирѣ (103) [ея связь съ гипотезой объ Осии, 103,з]. Возможный аргументъ въ пользу ея (104). Можно ли допустить, что соборъ въ Анкирѣ назначенъ былъ не императоромъ, а самими отцами антиохійскаго собора 324 года? (104—107). [Когда и зачѣмъ Павлинъ тирскій и Евсевій кесарійскій были—проѣздомъ—въ Анкирѣ? 106,з]. Другія возраженія противъ гипотезы объ Осии. Εἰχὼν — τῆς — πατριχῆς ὑποστάσεως (108). Почему Осій не настоялъ на внесеніе въ антиохійское вѣроизложеніе терминовъ: ἐκ τῆς οὐσίας и ἐμοούσιον? (108—109). Отъ чьего имени написано посланіе? (109—110).—Евставій антиохійскій (110). Когда онъ переведенъ былъ изъ Верии въ Антиохію? (111—113). Поводъ къ созванію антиохійскаго собора (112). [Мнѣніе Крюгера, 112,г]. Къ вопросу о происхожденіи 15-го правила никейскаго собора (113). Списокъ остальныхъ участниковъ собора у Зееберга (113—114). Его общій недостатокъ (114). Списокъ отцовъ іерусалимскаго собора 346 [не 349] года, какъ источникъ для характеристики догматическаго направленія нѣкоторыхъ членовъ антиохійскаго собора 324 г. (115—117). Зиновій селевкійскій (117). Мнимый каппадокійскій хорепископъ Григорій (117—119). Исихій—едвали хорепископъ исаврійскій (119). Можно ли Магна дамасскаго отождествлять съ Магномъ, отлученнымъ селевкійскимъ соборомъ 359 г. за сообщество съ Акакіемъ? (119—123). Какіе 2 изъ 3-хъ Петровъ — отцовъ никейскаго собора—присутствовали въ Антиохіи? (123) Лонгинъ аскалонскій—не одно лицо съ Лонгианомъ — «мужемъ апостольскимъ», епископомъ неокесарійскимъ въ Понтѣ (123—124). Македоній мопеустійскій (124—125). З Антиоха (125). Μακρίνος, № 21 списка есть Макарій іерусалимскій, а не Макринъ «селевропольскій» [амійскій]. Положеніе его имени въ списокѣ не возбуждастъ сомнѣній (125—127). Аетій лидскій (127). Лупъ тарскій (127—129). Евфрантійонъ валанейскій (129). Когда Нерониада переименована въ Εἰρηνοπόλις? (130—132). Выводы изъ списка епископовъ (132—133).

IV. Положеніе дѣлъ въ Антиохіи по новооткрытому посланію. Зеебергъ о времени кончины Филогонія (133). Его мнѣніе о Павлинѣ, предшественникѣ Евставія (133—135). Вѣроисповѣданіе собора. Lapsus oculi Зееберга (135—136). Намекъ на отлученіе Евсевія въ письмѣ Маркелла къ Юлію (136). Можно ли допустить, что Евсевій уѣхалъ изъ Антиохіи прямо въ Никею? (136). День открытія никейскаго собора (136).

V. «Великій и священный соборъ въ Анкирѣ» (136—137).

VI. Очеркъ исторіи никейскаго собора. Былъ ли Евсевій кесарійскій въ 324/5 г. кандидатомъ на антиохійскую кафедру? (138—139). Думали ли отцы антиохійскаго собора 324 г. «оправдываться» предъ императоромъ? (140—141). Къ вопросу о церковной политикѣ Константина (141—142). Отношеніе Зееберга къ гипотезамъ Шварцга о цѣли перенесенія собора изъ Анкиры въ Никсию и внесенія въ символъ термина ὁμοούσιος (142—143). Отношеніе его къ гипотезѣ о «средней партіи» (142). Комментарій къ сообщенію Евставія (143—144).

VII. Къ вопросу о времени созванія антиохійскаго собора (144—145) — Рецензія Крюгера, какъ лучшей приговоръ о достоинствѣ книги Зееберга (146).

Erich Seeberg Lic. Theol., *Die Synode von Antiochien im Jahre 324, 25. Ein Beitrag zur Geschichte des Konzils von Nicäa*. Berlin 1913. [Neue Studien zur Geschichte der Theologie und der Kirche, herausgegeben von N. Bonwetsch und R. Seeberg. Sechzehntes Stück]. VI+224 SS.

Книга эта представляет особый интерес для пишущаго эти строки. Она посвящена тому же самому вопросу, какъ и моя, появившаяся въ 1911 году, статья: «Антиохійскій соборъ 324 года и его посланіе къ Александру, епископу оессалоникскому»¹⁾. И рѣшеніе спорнаго (между Гарнаккомъ и Шварццемъ) вопроса объ этомъ антиохійскомъ соборѣ, о существованіи котораго до 1905 года никто и не подозрѣвалъ, предлагаемое въ этой книгѣ, тоже — въ существенномъ, — какое давалъ и я. Авторъ ея — молодой вѣмецкій ученый, сынъ, очевидно, того самого берлинскаго профессора и одного изъ редакторовъ того собранія изслѣдовацій по исторіи богословія и церкви, гдѣ появилась книга Э. Зееберга Рейнхольда Зееберга, который еще въ 1910 году высказался за подлинность спорнаго документа²⁾ — становится рѣшительно, какъ и я, на сторону Шварца: призываетъ открытое имъ посланіе подлиннымъ доку-

1) Христіанское Чтеніе 1911 г., июль — августъ, стр. 831—858; сентябрь—октябрь, стр. 1008—1023.

2) R. Seeberg, *Lehrbuch der Dogmengeschichte*. Zweiter Band: Die Dogmenbildung in der Alten Kirche. Zweite Auflage Leipzig 1910. S. 35, Anm. 1. Für die Echtheit des Synodalschreibens spricht vor allem, dass ein Zweck der Fälschung nicht wohl erkennbar ist, denn Harnacks Annahme, das Synodalschreiben sei erdichtet, um an Eusebius von Cäsarea — — dafür Rache zu nehmen, dass er bei der späteren Absetzung des Eustathius v. Ant. mitgewirkt haben soll, ist in keiner Weise einleuchtend zu machen. Nimmt man die Echtheit des Schreibens an, so erklärt sich zweierlei: 1) dass in Nicäa Eusebius von Cäsarea mit seinem möglichst orthodox gehaltenen Bekenntniss hervortreten für nötig hielt. 2) dass die Stimmung von vornherein in Nicäa antiarianisch war. Man wird eben annehmen müssen, dass die encyclischen Schreiben Alexanders mehr Wirkung ausgeübt haben, als man bisher wollte. Obwohl im einzelnen in Bezug auf die Synode viel unklar bleibt, und Schwartz' Konstruktion der Ereignisse undenkbar ist, wie Harnack zeigt, so lässt sich die Synode doch der uns bekannten Geschichte einordnen. Übrigens setzt Marcell bei Epiph. h. 72,2 auch eine frühere Verurtheilung des Eusebius voraus, worauf mich Holl aufmerksam macht.

ментомъ и предполагаемый имъ антиохійскій доникейскій соборъ, осудившій аріанское ученіе и отлучившій отъ церковнаго общенія трехъ видныхъ сиро-палестинскихъ покровителей Арія: Θεодота лаодикійскаго, Наркисса нероніадскаго и Евсевія кесарійскаго, — дѣйствительнымъ историческимъ фактомъ.

Свою работу объ этомъ соборѣ Эрихъ Зеебергъ писалъ первоначально на премію, назначенную въ 1909 году (на 1910-й годъ) богословскимъ факультетомъ берлинскаго университета за рѣшеніе спорнаго вопроса между Гарнаккомъ и Швартцемъ и получилъ [въ 1910 году] за нее королевскую премію. Въ дополненномъ видѣ эта же работа послужила для него въ качествѣ Licentiatenarbeit, а теперь (повидимому въ нѣсколько дополненномъ видѣ) она появляется въ печати.

Само собою разумѣется, что въ 1909—1910 гг. Э. Зеебергъ не могъ ничего знать о моей гипотезѣ относительно адресата спорнаго посланія, равно какъ и о моемъ отношеніи къ гипотезѣ Шварцца объ Евсевиі «исавропольскомъ», какъ председателѣ антиохійскаго собора 324 года, и въ его книгѣ сохранились ясныя слѣды того, что въ существенномъ его работа была уже закончена раньше, чѣмъ моя статья стала ему извѣстна. Самъ Э. Зеебергъ по русски не читаетъ. Но мою статью перевелъ для него его отецъ, Р. Зеебергъ; и онъ пользуется ею въ своей книгѣ, то соглашаясь со мною, то оспаривая мои положенія. Замѣчу при этомъ, что отношеніе его ко мнѣ безусловно добросовѣстное и нисколько не походитъ на отношеніе W. Kraatz'a къ В. В. Болотову¹⁾: не только нѣтъ никакихъ придиорокъ ко мнѣ или искаженій моихъ взглядовъ (если не считать случайныхъ недосмотровъ), но и отмѣчены чуть ли не всѣ тѣ случаи, когда я замѣтилъ — въ спорныхъ документахъ — нѣчто такое, — исбезразличное для вопроса объ ихъ подлинности, — чего не замѣтилъ самъ молодой нѣмецкій ученый. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда и онъ самъ замѣтилъ тоже, что замѣтилъ и я, Э. Зеебергъ обыкновенно добросовѣстно цитируетъ и мою статью.

Высказываясь рѣшительно за подлинность новооткрытаго документа, Э. Зеебергъ не вступаетъ однако въ полемику съ Гарнаккомъ и не излагаетъ хотя бы кратко самага предмета спора между нимъ и Швартцемъ, а ведетъ дѣло положительнымъ путемъ: при подробномъ анализѣ посланія открываетъ въ немъ такія черты, которыя совершенно исключаютъ возможность подлога.

Изслѣдованіе Э. Зееберга расположено по слѣдующему плану: Послѣ обычныхъ у нѣмцевъ: предисловія, Vorwort (SS. V—VI, собственно всего одна страница) и введения, Einleitung (SS. 1—3, —ровно 2 страницы), начинается самое изслѣдованіе, распадающееся на 5 главъ, изъ которыхъ

1) См. мою статью: «Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго ефесскаго собора и ихъ героѣ архимандритѣ тавеннисіотовѣ Викторѣ» въ «Христіанскомъ Востокѣ» т. I (1912 г.), вып. 2, стр. 146—202.

II—IV главы раздѣляются еще — послѣдовательно — на 4, 7 и 3 отдѣла. Въ I-й главѣ (SS. 4—12) идетъ рѣчь о рукописномъ преданіи, Überlieferung, документа и его текстѣ. Во II-й (SS. 13—55) — о канонахъ антиохійскаго собора 324/5 г. — въ частности 1. объ ихъ положеніи въ рукописи и ихъ текстѣ (SS. 13—17); 2. о композиціи каноническихъ посланій Василія в. (SS. 18—24); 3-й отдѣлъ даетъ сравненіе приписываемыхъ антиохійскому собору каноновъ съ канонами Василія в. (SS. 24—32); въ 4-мъ (SS. 32—56) — идетъ рѣчь о развитіи системы степеней покаянія. III-я глава (SS. 56—179) посвящена вопросу о посланіи антиохійскаго собора, въ частности: 1. о его написаніи и привѣтствіи (SS. 56—67); 2. объ участникахъ собора (SS. 67—98); 3. о положеніи (Die Zustände) и событіяхъ въ Антиохіи по посланію (SS. 98—120); 4. объ исповѣданіи вѣры (символѣ) собора (SS. 120—151); 5. объ осужденіи (трехъ) епископовъ (SS. 151—165); 6. о «великомъ и священномъ соборѣ въ Анкирѣ» (SS. 165—176); 7-й отдѣлъ (SS. 176—179) даетъ заключеніе главы, Zusammenfassender Schluss. — IV-я глава (SS. 180—217) представляетъ собою «Очеркъ исторіи никейскаго собора»; въ частности же ея 1-й отдѣлъ (SS. 180—191) описываетъ «церковное положеніе въ Антиохіи до и послѣ никейскаго собора»; 2-й (SS. 191—201) — церковную политику Константина в. и 3-й (SS. 201—217) — самый «соборъ никейскій». — V-я глава (SS. 218—224) содержитъ Zusammenfassendes къ хронологіи антиохійскаго собора.

Въ дальнѣйшемъ я цитирую книгу Э. Зееберга по этимъ главамъ и ихъ отдѣламъ, а, гдѣ требуется, конечно, и по страницамъ.

I.

По поводу «Einleitung» замѣчу, что отсюда я впервые узналъ, что сторону Швартца принялъ О. Seeck¹⁾, а сторону Гарнакка — G. Krüger²⁾, теперь, подъ влияніемъ книги Э. Зееберга, перешедшій рѣшительно на сторону защитниковъ подлинности спорныхъ документовъ³⁾.

Но мнѣніе F. Nau изложено Зеебергомъ неправильно. По его словамъ, Но будто бы признавалъ и каноны и посланіе спорнаго антиохійскаго

1) Теперь я конечно знаю объ этомъ и по статьѣ А. И. Бриллиантова, Къ исторіи арианскаго спора до перваго вселенскаго собора, въ Христ. Чт. 1913, стр. 1186—7 [37—8].

2) F. Loofs еще и въ 1913 году (въ Hauck RE³, B. 23. S. 114) находить, что Гарнаккъ «побѣдоносно», siegreich, оспаривалъ предположеніе Швартца объ антиохійскомъ антиірианскомъ соборѣ 324 года. — Подробный разборъ возраженій Гарнакка противъ подлинности новооткрытаго посланія см. въ статьяхъ: „Къ вопросу объ антиохійскомъ соборѣ 324 года и о «великомъ и священномъ соборѣ въ Анкирѣ»“ — въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи за 1914-й годъ, начиная съ апрѣльской книжки.

3) Theologische Literaturzeitung 39 Jahrg., № 1. 3 Jan. 1914, Sp. 12—16.

собора — подлогомъ, который приписанъ былъ антиохійскому собору ἐν τοῖς ἑχταίνιοις 341 года ¹⁾).

На самомъ дѣлѣ Нб считаетъ и посланіе и кановы — подлинными, но приписываетъ посланіе (какъ и авторъ того каноническаго сборника, переводъ котораго дошелъ до насъ въ Codex Paris. sup. 62) антиохійскому собору ἐν τοῖς ἑχταίνιοις 341 года ²⁾; и даже упоминаемый въ этомъ посланіи «великій и священнѣйшій соборъ въ Анкирѣ» склоненъ отождествлять съ тѣмъ же соборомъ ἐν τοῖς ἑχταίνιοις, предполагая, что наличное **κίανικ** = ἐν Ἀγκύρῃ получилось изъ **κίανικ** = ἐν τοῖς ἑχταίνιοις ³⁾, и

1) S. 2: F. Nau — — lat den syrischen Text und die Canones samt einer Übersetzung ins Französische veröffentlicht. Er hält beides für eine Fälschung, das der Enkänien-synode in Antiochien 341 beigelegt worden sei. — Признаюсь, я не вполне понимаю, приписывалъ ли Нб по Зеебергу этотъ подлогъ самому собору ἐν τοῖς ἑχταίνιοις; или же, по мнѣнію этого воображаемаго Нб, подлогъ этотъ сдѣланъ позже, но фальсификаторъ выдалъ эти сфабрикованные имъ документы за документы собора ἐν τοῖς ἑχταίνιοις. Но и то и другое предположеніе во всякомъ случаѣ не принадлежитъ Нб.

2) F. Nau, Littérature canonique syriaque inédite: Concile d'Antioche; Lettre d'Italie — etc. въ Revue de l'Orient Chrétien, Deuxième série. Tome IV (XIV)—1909—№ 1. pp. 3—7—p. 4: Cette lettre a toutes garanties d'authenticité. — — Au point de vue intrinsèque, la lettre, comme les canons grecs [т. е. извѣстные 25 канонѣ антиохійскаго помѣстнаго собора, обычно, но ошибочно приписываемые собору 341 года], est rédigée par Eusèbe (de Nicodémie [опечатка вмѣсто Nicomédie]). — — p. G. Si l'on accepte notre interprétation, il n'est plus question d'un synode d'Antioche de 324/5, dont l'existence aurait dès lors été niée avec raison [вѣроятно, это «avec raison» и сбилось съ толку Э. Зееберга] par M. Harnack et M-gr Duchesne, mais seulement d'une lettre perdue du concile de 341.

3) p. 5. Il nous semble que la mention d'Ancyre dans la lettre d'Antioche n'est qu'une faute de scribe, **κίανικ** estant mis pour **κίανικ**. Въ доказательство возможности этой ошибки Нб указываетъ на тотъ фактъ, что и въ титулѣ, предъ посланіемъ антиохійскаго послѣднейскаго собора и его 25-ю канонами, вмѣсто страннаго **κίανικ** = ἐν τοῖς ἑχταίνιοις стоитъ **κίανικ** = ἐν Νικαίῃ и только другой рукой это **κίανικ** исправлено на **κίανικ**. — Упоминаніе объ этомъ посланіи антиохійскаго собора ἐν τοῖς ἑχταίνιοις Нб склоненъ находить въ словахъ Сократа II, 10: Τὸντι μὲν ἐν τῇ πρώτῃ ἐπιστολῇ [= въ посланіи, гдѣ содержится 1-я антиохійская формула: «Πμεῖς οὐτε ἀχλοῦδοι Ἀρείου γεγόναμεν» γράψαντες, τοῖς κατὰ πόλιν ἑπεμpton. Ἐπιμαίνοντες δὲ μικρὸν ἐν Ἀντιοχείῃ — — κῆρις ἐτέρην ὑπαροχέουσι ἐν τοῖς δὲ τοῖς ῥήμασι [слѣдуетъ Ἄλλη ἐκθεσις = 2-я антиохійская формула, символъ Лукіана]. Nau p. 4: Si l'on peu trouver trace de cette lettre dans l'historien Socrate, ce serait celle qui est mentionnée au commencement du chapitre X du livre II (cf. Sozomène — III, 5); dans ce cas, la mention d'Arius serait inexacte et le résumé donné par Socrate ne serait pas très fidèle — (слѣдуетъ переводъ словъ Сократа). — Celle-ci [т. е. 2-е посланіе собора ἐν τοῖς ἑχταίνιοις], rapportée tout au long par Socrate [на дѣлѣ Сократъ приводитъ изъ него только одно вѣроизложеніе], a pu faire oublier la première. — Въ дѣйствительности конечно ясно, что «первое посланіе» собора 341 года, цитуемое здѣсь Сократомъ, ни въ какомъ случаѣ не тождественно съ новооткрытымъ посланіемъ. Отрывокъ изъ этого 1-го посланія съ вѣроизложеніемъ Сократъ очевидно беретъ у Леанасія в., De synodis v. 22 и, какъ ни кратко приводимое и Леанасіемъ и Сократомъ введеніе къ вѣроизложенію (а не résumé посланія, какъ кажется Нб), изъ него все же ясно, что авторы признаютъ Арія православнымъ и протестуютъ только

очевидно не задумываясь надъ вопросомъ, какъ это соборъ ἐν τοῖς ἐγκλινοῖς могъ отрочить окончательное рѣшеніе вопроса о трехъ отлученныхъ имъ епископахъ (изъ которыхъ двое къ 341-му году уже умерли) — до того же собора ἐν τοῖς ἐγκλινοῖς.

Что касается сохранившихся въ томъ же Cod. Par. syr. 62—16-и канонѣвъ, принадлежащихъ, какъ доказалъ Швартцъ, тому же антиохійскому собору 324 года, то и ихъ Нѡ не считаетъ подлогомъ; но — на основаніи заголовка ихъ въ рукописи — склоненъ думать, что эти каноны «изъ письма, написаннаго изъ Италіи къ епископамъ Востока» дѣйствительно составлены были въ Италіи (въ Римѣ), хотя не отрицаетъ и той возможности, что они (какъ сказано далѣе въ томъ же заголовкѣ) посланы были сначала изъ Антиохіи въ Римъ, а оттуда возвращены были — avec une lettre d'approbation — на востокъ ¹⁾.

Справедливость требуетъ, конечно, замѣтить, что книга Зееберга не много потеряла отъ того, что взглядъ Нѡ понять авторомъ неправильно.

Въ главѣ I-й (SS. 4—12) Зеебергъ, основываясь на сообщеніяхъ Швартца, а также Маассена и Баумштарка, описываетъ положеніе спорнаго документа въ рукописи, отмѣчаетъ характеръ сирскаго Codex Parisianus 62, какъ ученѣйшей изъ сирійскихъ Rechtsbücher, присоединяется къ заключенію Швартца, что рукопись эта свободна отъ подлоговъ въ собственномъ смыслѣ слова, что авторомъ этого сборника былъ ученый, который и обогатилъ его — въ сравненіи съ другими сирскими рукописями — различнымъ, но всегда цѣннымъ матеріаломъ, что его особенно интересовали каноны, и самое посланіе собора 324 года попало въ этотъ сборникъ изъ за связанныхъ съ нимъ канонѣвъ; отмѣчаетъ, что авторомъ замѣтокъ, сопровождающихъ посланіе, былъ какъ указалъ уже Швартцъ, не сиріецъ, а грекъ, и въ заключеніи приводитъ цѣликомъ самое посланіе въ греческомъ переводѣ Швартца.

II, 1 (SS. 13—17) авторъ описываетъ положеніе въ рукописи канонѣвъ собора 324 года и приводитъ самыя эти каноны во французскомъ переводѣ Нѡ.

Въ своей печатной статьѣ я обошелъ молчаніемъ эти каноны, хотя и былъ знакомъ съ содержаніемъ ихъ по переводу Нѡ. Сдѣлалъ я это не только для сбереженія мѣста, но и потому, что не считалъ себя компетентнымъ въ вопросахъ о нихъ, относящихся уже къ каноническому праву; а появившаяся въ 1911 году статья E. Schwartz'a, Bussstufen und Katechumenatsklassen стала мнѣ доступна уже по напечатаніи моей статьи.

противъ того, что ихъ — епископѣвъ — называютъ послѣдователями Арія — простого пресвитера. Пабороть отцы собора, посланіе котораго найдено Швартцемъ, прямо говорятъ о βλασφημίαις — τῶν περὶ Ἀρείου «противъ Спасителя нашего» и трехъ епископѣвъ подвергаютъ отлученію именно за то, что они ἠλέγχθησαν ὁμολοξοῦντες τοῖς περὶ Ἀρείου. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, VI, SS. 274. 278, ср. S. 275.

1) Nau, pp. 6—7—25.

Но пара словъ не о содержаніи этихъ канонѣвъ (тогда—въ 1908 году—мнѣ еще совершенно неизвѣстномъ), а о странномъ заглавіи ихъ въ Cod. Paris. Syr. 62 была у меня написана еще въ 1908 году (до выхода въ свѣтъ статьи НѠ), и можетъ быть эта замѣтка не утратила своего значенія и теперь по выходѣ въ свѣтъ изслѣдованія Зееберга, который тутъ почти всецѣло идетъ по стопамъ Шварца и отъ себя не привноситъ ничего новаго.

Дѣло въ томъ, что каноны антиохійскаго собора 324 года, числомъ 16, сохранились въ рукописи не вмѣстѣ съ его посланіемъ, (fol. 144^r — 146^v), а въ другомъ мѣстѣ (fol. 171—173), и заголовокъ надъ ними, если понять его буквально, говоритъ за то, что они принадлежатъ не антиохійскому, а италійскому собору. Но связь этихъ канонѣвъ съ посланіемъ устанавливаетъ приписка автора этого сборника въ концѣ посланія (f. 146 — 147^r):

Ἐπέστειλαν δὲ περὶ τῆς αὐτῆς ὑποθέσεως τὰ αὐτὰ δι' ἑτέρου γράμματος καὶ πρὸς τοὺς τῆς Ἰταλίας ἐπισκόπους τοὺς ὑπὸ τῆς μεγάλης Ῥώμης θρόνον καὶ ἐποίησαντο ἀκείνοι πρὸς τὴν σύνοδον ἐγγραφὸν ἀποκρισὶν συντιτεμένην πᾶσιν τοῖς ὑπ' αὐτοῖς ὀρισμένοις εἴτε περὶ πίστεως εἴτε περὶ ἐκκλησιαστικῶν κανόνων ἐν ἧ καὶ αὐτοὶ κατατάξαντες ἐπεμψαν πρὸς ταύτην τὴν ἀγίαν σύνοδον τὴν ἐν Ἀντιοχείᾳ συνηγμένην καὶ δι' αὐτῆς πρὸς πάντας τοὺς τῆς Ἀνατολῆς ἐπισκόπους καὶ κανόνας· οὗσπερ καὶ αὐτοὺς γράψω σοι ἐν ταύτῃ τῇ βίβλῳ μετ' ὀλίγα, ἵνα καὶ αὐτοὺς μαθῆς.

Итакъ, по словамъ автора этой замѣтки, отцы антиохійскаго собора 324 года (или—какъ онъ думалъ—341 г.) такое же точно посланіе, какъ переведенное имъ посланіе къ Александру, епископу «Новаго Рима», написали и къ епископамъ Италіи, во главѣ которыхъ стоялъ епископъ «великаго» стараго Рима, и получили и отъ нихъ отвѣтъ, въ которомъ италійскіе епископы заявили свое согласіе со всѣми постановленіями собора, какъ относительно вѣры, такъ и относительно церковныхъ канонѣвъ; но кромѣ того италійскіе епископы и съ своей стороны послали антиохійскому собору, а чрезъ него и всѣмъ епископамъ Востока 25 канонѣвъ, которые авторъ этого сборника и приводитъ μετ' ὀλίγα.

Дѣйствительно р. 171^r у него стоятъ заголовокъ:

Ἐτι ἄλλοι κανόνες ἐξ ἐπιστολῆς τῆς παρ' Ἰταλίας πρὸς τοὺς τῆς Ἀνατολῆς ἐπισκόπους γεγραμμένης, οἵπερ ἐπέμψθησαν ὑπὸ τῶν ἐν Ἀντιοχείᾳ συνηγμένων ἐπισκόπων.

Но дагѣ слѣдуютъ не 25, а только 16 канонѣвъ, тождественныхъ съ правдами 65—80, 82—84 Василия великаго (въ его письмѣ 217-мъ).—Послѣ нихъ (f. 173^v) стоитъ замѣтка:

Τέλος τῶν ἐκκαίδεκα κανόνων τῶν ἐκ τῆς ἐπιστολῆς τῆς παρ' Ἰταλίας γεγραμμένης πρὸς τοὺς τῆς Ἀνατολῆς ἐπισκόπους 1).

1) Schwartz, VI, SS. 279—280; VII, 317—322; cf. Nau pp. 16. 24. 27. 31.—Seeberg, SS. 6. 13.

Эта заключительная замѣтка, равно какъ и 1-я половина заголовка надъ канонами (ἔτι ἄλλοι — γεγραμμένης) приписываетъ этимъ 16-и канонамъ тоже происхожденіе, какое замѣтка въ концѣ посланія (f. 146^v) приписываетъ 25-и канонамъ.

Разность въ числѣ канонѡвъ не вызываетъ удивленія. 25 канонѡвъ изданы были антиохійскимъ послѣнпкейскимъ соборомъ (332/3 г.), принятымъ у насъ въ число 9-и помѣстныхъ соборовъ и ошибочно отождествяемымъ съ соборомъ ἐν τοῖς ἐγκλησίαις; 341 года. Эти 25 правилъ включены были въ каноническіе сборники еще до халкидонскаго собора ¹⁾ и приводятся и въ cod. Paris. sur. 62 (f. 138—143) ²⁾.

Поэтому упоминаніе объ антиохійскомъ соборѣ у позднѣйшихъ канонистѡвъ естественно вызывало мысль о соборѣ, издавшемъ 25 канонѡвъ; соборъ же, издавшій 16 канонѡвъ, былъ очень рано забытъ, и самъ авторъ каноническаго сборника, сохранившій до насъ его посланіе и каноны, смѣшивалъ его съ тѣмъ же соборомъ ἐν τοῖς ἐγκλησίαις, которому приписывалъ, вмѣстѣ съ другими, и изданіе 25-и канонѡвъ. Легко допустить поэтому, что цифра «25» въ замѣткѣ f. 146^v—чьѣ-то корректура; въ оригиналѣ же и здѣсь стояло «16», ιϛ. Съ такимъ исправленіемъ и замѣтка f. 146^v оказывается въ полномъ согласіи съ началомъ замѣтки f. 171^r и замѣткою f. 173^r. По всеѣмъ этимъ замѣткамъ выходитъ, что 16 канонѡвъ стояли въ посланіи италійскихъ епископѡвъ къ восточнымъ и повидимому и принадлежатъ не антиохійскому, а италійскому, вѣроятно римскому, собору. — Но съ этимъ выводомъ не согласуется конецъ замѣтки f. 171^r, по которому выходитъ, что эти каноны были посланы — куда-то — епископами, собравшимися въ Антиохіи.

Спрашивается: какъ же это каноны, взятые изъ посланія италійскихъ епископѡвъ къ восточнымъ епископамъ (по f. 146^v прямо къ антиохійскому собору) были однако посланы епископами, собравшимися въ Антиохіи?

Разумѣется, конецъ замѣтки f. 171^r легко было бы устранить, какъ позднѣйшую интерполяцію, или же привести въ согласіе съ ея началомъ, поставивъ на мѣсто ὑπὸ — διὰ [ср. f. 146^v πρὸς—τὴν σύνοδον τὴν ἐν Ἀντιοχείᾳ συνηλεγμένην καὶ δι' αὐτῆς πρὸς πάντας τοὺς ἐν Ἀνατολῇ ἐπισκόπους]. если бы не стояло твердо то положеніе, что сохранившіеся въ Cod. Paris. Sur. 62 16 канонѡвъ — несомнѣнно восточнаго, а не западнаго происхожденія. Въ нихъ кающіеся раздѣляются на категоріи: προσκληθέντες, ἀκροώμενοι, ὑποπίπτοντες; но дѣленіе это совершенно чуждо западу ³⁾. Значитъ эти 16 канонѡвъ дѣйствительно составлены были на соборѣ въ Антиохіи. и очевидно именно на соборѣ 324 года, и посланы были на западъ вмѣстѣ съ посланіемъ этого собора. А западные — если вѣрять автору

1) Schwartz, VII, 312; cf. Seeberg, S. 4.

2) Nau, p. 13. 18.

3) Schwartz VI, S. 230; VII, 322.

приведенныхъ замѣтокъ — повторили эти каноны въ своемъ отвѣтномъ посланіи на востокъ, и изъ этого посланія италійскихъ епископовъ они и взяты были авторомъ того каноническаго сборника, переводъ котораго сохранился въ Cod. Paris. Sng. 62. Редакторъ, которому принадлежатъ замѣтки f. 146^v и 173^r, введенъ былъ въ заблужденіе надписаніемъ падръ канонами f. 171, которое говоритъ только, что каноны взяты изъ италійскаго посланія, въ которомъ они были только повторены. Таково объясненіе Швартца ¹⁾.

Въ 1905 году Швартцъ не ставилъ вопроса, когда же успѣли италійскіе епископы послать антиохійскому собору 324/5 года свое отвѣтное посланіе, если этотъ соборъ состоялся, какъ онъ думалъ, почти наканунѣ собора никейскаго, и разъ на путешествіе съ востока въ Римъ или обратно въ то время требовалось отъ 38-и до 56-и дней ²⁾. Развѣ антиохійскій соборъ изъ 55—56 епископовъ сталъ бы дожидаться 3—4 мѣсяца отвѣта изъ Рима, когда нужно было спѣшить на «великій и священный соборъ въ Анкирѣ»?

Въ 1908 году, въ своей полемической статьѣ противъ Гарнакка, Швартцъ рѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что западные дѣйствительно думали, что антиохійскій соборъ будетъ еще засѣдать долго, илп же — что вѣроятно же — они адресовали свое посланіе антиохійскому собору, но послали его антиохійскому епископу съ просьбою разослать его по діоцезу Востока ³⁾.

Къ этому объясненію примыкаетъ въ существѣ дѣла и Зебергеръ ⁴⁾.

На вопросъ, съ какой же стати италійскіе епископы въ своемъ отвѣтномъ посланіи антиохійскому собору 324 года повторяютъ тѣ самыя 16 каноновъ, которые составлены были самимъ этимъ антиохійскимъ со-

1) Schwartz VI, 280: Danach sind es also, woraus schliesslich auch die Differenz in der Zahl führt [?], Kanones die nicht von, sondern nach Rom geschickt sind und zwar von eben der antiochenischen Synode, von der auch der mitgeteilte Brief abgefasst ist. — — — Der Redactor ist durch die Überschrift fol. 171^r getäuscht; sie besagt, dass die Kanones der antiochenischen Synode aus dem römischen Schreiben, in welchem sie wiederholt waren, entnommen sind.

2) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I, въ Хр. Чт. 1885, I, 47.

3) Schwartz, VII, 318, 2: Danach nahmen die Abendländer an, dass die antiochenische Synode länger zusammenbleiben würde, oder sie haben, was mir wahrscheinlicher ist, die Antwort auf das Synodalschreiben an die Synode adressiert, aber dem Bischof von Antiochien geschickt mit der Bitte es in der Dioecesis Orient zu verbreiten.

4) S. 7: Für die Zusammensetzung der Synode und ihre zeitliche Dauer lässt sich aus dieser Notiz (f. 146^v) nicht eben viel ersehen. — — — Indem die in Antiochien versammelte Synode die römischen Canones an alle Bischöfe des Orients weitergeben soll, ist der Charakter der Synode, die eine allgemein orientalische nicht war, richtig bestimmt. — — — Andererseits wird man daraus, dass die italischen Bischöfe die Verbreitung ihrer Canones durch die antiochenische Synode erbitten, nicht schliessen dürfen, dass diese noch zur Zeit der aus Rom eintreffenden Antwort getagt haben sollte; vielmehr wird auch gerade dieser sachlich nicht zutreffende Ausdruck in der Notiz die Abhängigkeit derselben von der Adresse des wirklichen Schreibens, das sich naturgemäss nach Antiochien richtete, verraten. — SS. 13—14

боромъ, ни Швартцъ, ни Зеебергъ не даютъ яснаго отвѣта. Но какъ будто оба они допускаютъ, что италійскимъ соборомъ дѣйствительно посланы были не 16, а 25 канонѡвъ, — канонѡвъ, не тождественныхъ съ антиохійскими и составленныхъ дѣйствительно на западѣ ¹⁾ (хотя повторены были въ западномъ посланіи и 16 антиохійскихъ канонѡвъ).

Вотъ что было у меня написано въ отвѣтъ на этотъ вопросъ въ 1908 году (когда я еще не имѣлъ подъ руками и полемической статьи Швартца противъ Гарнакка).

«Загадочнымъ остается и теперь, зачѣмъ же италійскіе епископы нашли нужнымъ повторять эти каноны въ посланіи къ тому же антиохійскому собору, который самъ ихъ составилъ. Но, по моему, нѣтъ надобности предполагать, что италійскіе епископы писали свое посланіе къ тому же собору. Очень возможно, что они писали не собору 324 года, а позднѣйшему, тому самому, который издалъ извѣстные 25 канонѡвъ, и нашли нислзыншимъ напомнить отцамъ этого собора объ опредѣленіяхъ древнѣйшаго антиохійскаго собора, посланіе котораго хранилось въ римскомъ архивѣ.

Этимъ предположеніемъ объяснялась бы прощѣ всего и ошибка автора этого собранія канонѡвъ, который приведенное посланіе [= посланіе собора 324 года] приписываетъ тому же собору, который [по его мнѣнію] издалъ 25 канонѡвъ. Онъ приводитъ 16 канонѡвъ, не говоритъ о 25-и и увѣренъ въ томъ, что этотъ антиохійскій соборъ былъ послѣ никейскаго. Возможно, что въ посланіи италійскихъ епископѡвъ къ антиохійскому собору содержались ясныя указанія на то, что это посланіе писано послѣ никейскаго собора. Для италійскихъ отцовъ, разъ они писали вскорѣ послѣ 325 года, было бы даже прямо невозможно не обмолвиться

1) Schwartz, VI, 280 (выше 62 прим. 1); VII, 318: — ausser den beiden Exemplaren des Synodalschreibens lag jenem Griechen noch ein drittes Actenstück vor, eben die römische, das Credo und die Kanones gutheissende Antwort, die ebenfalls Kanones, 25 an der Zahl, enthielt, die von den in Antiochien versammelten Bischöfen an alle Collegen in der Dioecesis Orient mitgeteilt werden sollten. — Seeberg, S. 6: Ausserdem [кромѣ посланій антиохійскаго собора къ Александру «византійскому» и въ Римъ, изъ которыхъ послѣднее содержало и каноны] muss diesem Griechen noch ein drittes Actenstück vorgelegen haben, nämlich die beistimmende Antwort der italischen Bischöfe, die ihrerseits Canones, und zwar 25, an die orientalischen Bischöfe sandten. — S. 7 (выше прим. 17). — 14: Wenn nun auch mit dem *οἰτερ ἐπέμψθησαν ὑπὸ τῶν ἐν Ἀντιοχείᾳ συνήγμενων ἐπισκόπων* in der Unterschrift der Canones ein Gegensatz zur Überschrift selbst und der Unterschrift nicht sicher anzunehmen ist, so bleibt es doch durchaus fraglich, ob die 16 vorhandenen den 25 angekündigten Canones entsprechen. Vielmehr weist schon der Umstand, dass die Zahlenangaben einander widersprechen, auf eine stattgehabte Verwirrung hin, welche anzunehmen dann bei dem orientalischen Charakter der Canones eigentlich unumgänglich ist. — Итакъ, ни Швартцъ, ни Зеебергъ не говорятъ ни слова о томъ, что цифра «25» f. 146^v быть можетъ и ошибочна, что 25 канонѡвъ издалъ антиохійскій послѣникейскій соборъ, и оба они именно въ разности цифръ «25» и «16» видятъ доказательство, что сохранившіеся въ Cod. Par. Syr. 62 16 канонѡвъ не тождественны съ тѣми, которые посланы были въ Антиохію епископами Италіи.

ни единымъ словомъ о никейскомъ соборѣ. А авторъ собранія [каноновъ], читая это западное посланіе, вообразилъ, что и тотъ антиохійскій соборъ, который составилъ приводимые въ немъ каноны, состоялся послѣ никейскаго собора».

Такъ писалъ я въ 1908 году. Прибавлю теперь: То вѣрно, что по замѣткѣ f. 146^v отцы антиохійскаго собора 324 года на свое посланіе въ Римъ получили письменный отвѣтъ, въ которомъ италійскіе епископы заявили свое полное согласіе съ постановленіями собора, какъ о вѣрѣ, такъ и относительно церковной дисциплины. И представляется конечно страннымъ, что италійскіе епископы собрались отвѣтить на посланіе собора 324 (325) года только спустя около 8-и лѣтъ, въ 332/3 году.

Но а) можно допустить, что италійскіе епископы дѣйствительно успѣли отвѣтить антиохійскому собору еще въ началѣ 325, можетъ быть еще въ 324 году (соборъ могъ быть вѣдь еще въ началѣ осени 324 года); но въ ихъ отвѣтномъ посланіи не было еще никакихъ антиохійскихъ каноновъ: каноны эти стояли только въ позднѣйшемъ италійскомъ посланіи. Но авторъ каноническаго сборника, лежащаго въ основѣ Cod. Pag. sur. 62, смѣшалъ оба эти посланія и то, что находилось только во 2-мъ, отнесъ къ 1-му.

б) Посланіе италійскихъ епископовъ, которое имѣлъ подъ руками авторъ замѣтки f. 146^v, не было прямымъ отвѣтомъ на посланіе собора 324 года. Италійскіе отцы только ссылались на этотъ соборъ, отсылались съ одобреніемъ объ его постановленіяхъ и привели нѣбликомъ его каноны (а можетъ быть и вѣронизложеніе), но отвѣтъ писали собору 332/3 года.

А что въ 332/3 году восточные дѣйствительно имѣли поводъ писать на западъ, и западные — писать отвѣтъ имъ, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. Антиохійскій соборъ 332/3 г., издавшій 25 каноновъ, или тождественъ съ соборомъ, низложившимъ св. Евстаѳіа антиохійскаго, или состоялся вскорѣ послѣ него (по смерти перваго преемника св. Евстаѳіа — Евлазія), и на этомъ именно соборѣ былъ избранъ антиохійскимъ епископомъ Евфроній. Но о такомъ важномъ постановленіи какъ низложеніе епископа великой Антиохіи, одной изъ первыхъ по значенію каедръ въ христіанскомъ мірѣ, и избраніе на его мѣсто новаго епископа, отцы антиохійскаго собора естественно должны были извѣстить и епископа римскаго. Въ отвѣтъ на это сообщеніе, въ которомъ вѣроятно антиохійскій соборъ приводилъ и свои 25 каноновъ, Сильвестръ римскій съ подчиненными ему италійскими епископами, едвали довольный такимъ рѣшеніемъ, и отправилъ вмѣстѣ со своимъ посланіемъ на востокъ документы раниѣншаго антиохійскаго собора, состоявшагося подъ главнымъ руководствомъ низложеннаго теперь св. Евстаѳіа. Отзываясь одобрительно о постановленіяхъ этого собора, отцы италійскаго собора очевидно заявляли свой протестъ противъ низложенія св. Евстаѳіа, одного изъ виднѣйшихъ членовъ никейскаго собора, а можетъ быть и противъ

самыхъ канонѣвъ антиохійскаго собора 332/3 года, изъ которыхъ нѣкоторые лишили Евстаоія возможности найти себѣ защиту гдѣ-либо помимо «востока» и снова занять антиохійскую кафедру.

Возможнымъ мнѣ представляется теперь и еще одно предположеніе. Можетъ быть у автора сборника, лежащаго въ основѣ Cod. Par. Sng. 62, было подъ руками италійское посланіе, писанное въ 324/5 году; но въ этомъ посланіи первоначально не было никакихъ канонѣвъ. Отцы италійскаго собора просто изъявляли свое полное согласіе съ вѣроизложеніемъ антиохійскаго собора и его канонами. Но какой-то ученый, заинтересованный этимъ сообщеніемъ о канонахъ, постарался найти ихъ и при составленіи своего каноническаго сборника привелъ ихъ вслѣдъ за этимъ италійскимъ посланіемъ просто въ смыслѣ справки. Позднѣйшіе же читатели и переписчики его сборника вообразили, что сами италійскіе отцы приводили цѣликомъ эти каноны, откуда не далеко было до предположенія, что они же были и ихъ авторами. Такимъ образомъ и появился тотъ заголовокъ надъ этими канонами, какой сохранился въ cod. Par. sng. 62. — Недостатокъ этой гипотезы въ томъ, что она не такъ хорошо, какъ вышеизложенная гипотеза, объясняетъ превращеніе 16-и канонѣвъ въ 25 и въ особенности увѣренность автора замѣтки f. 146^v—147^r, что посланіе антиохійскаго собора къ Александру принадлежитъ послѣ-шикейскому собору ¹).

II, 2—4. Эти отдѣлы сходны по содержанію и по выводамъ съ изслѣдованіемъ E. Schwartz'a, *Bussstufen und Katechumenatsklassen* (Schriften der Wissenschaftlichen Gesellschaft in Strassburg, 7 Heft, 1911), и имѣютъ важное значеніе не только для вопроса о подлинности спорныхъ документовъ, но и для исторіи покаянной дисциплины въ восточной церкви. Работу Шварцпа Зеебертъ имѣлъ подъ руками и цитируетъ ее; но къ своимъ главнымъ выводамъ по этому вопросу онъ пришелъ независимо отъ Шварцпа въ 1909/10 г. (въ работѣ, представленной на премію), повторяетъ же здѣсь свое изслѣдованіе въ надеждѣ, что обѣ работы (его и Шварцпа) взаимно пополняютъ и подтверждаютъ одна другую ²).

И едвали можно оспаривать, что авторъ и долженъ былъ поступить такъ, какъ онъ поступилъ. Разъ подлинность новооткрытыхъ документовъ антиохійскаго собора 324 года признается еще далеко не всѣми, и приговоръ авторитетнаго Гарнакка продолжаетъ производить впечатлѣніе, то голось двухъ изслѣдователей, пришедшихъ независимо другъ

1) См. эту замѣтку у меня, «Антиох. соб. 324 года», стр. 25 — Хр. Чт. 1911, стр. 865, прим. 47.

2) S. V: Das Resultat meiner Untersuchung der Canones und des orientalischen Bussystems deckt sich im Ganzen mit den von E. Schwartz in seiner Abhandlung «Bussstufen und Katechumenatsklassen — —» veröffentlichten. Ich habe zu bemerken, dass ich zu meinen Ergebnissen unabhängig von E. Schwartz bereits in der 1909/10 ausgearbeiteten Preisschrift gekommen bin. Wenn ich meine Untersuchung hier wiederhole, so tue ich das in der Hoffnung, dass sich die Arbeiten gegenseitig ergänzen und bestätigen werden.

отъ друга къ сходнымъ выводамъ, имѣеть важное значеніе для вопроса о канонахъ собора, да и самоѣ его посланіи.

Принадлежность сохранившихся въ Cod. Par. sur. 62 и изданныхъ Nau и Schulthess'омъ 16-и канонѡвъ не только вообще восточному, но именно тому самому антиохійскому собору, которому принадлежитъ найденное Швартцемъ въ той же рукописи посланіе къ Александру [ессалоникскому], доказана была Швартцемъ еще въ 1908 году. Онъ указалъ такую параллель, которая устанавливаетъ непрекаемо ясно связь между посланіемъ и канонами и представляетъ, по моему мнѣнію, одинъ изъ «водяныхъ знаковъ», устанавливающихъ подлинность обоихъ документовъ ¹⁾.

Въ 1911 году Швартцъ уже не ставитъ вопроса о подлинности посланія ²⁾, а просто указываетъ мѣсто этихъ канонѡвъ въ исторіи степеней покаянія ³⁾.

Насколько знаю, каноны этого собора до сихъ поръ и не были привлечены никѣмъ въ качествѣ аргумента за неподлинность и самаго посланія собора. Гарнаккъ не коснулся вопроса о нихъ въ своихъ статьяхъ. Поэтому и Зеебергу приходится считаться здѣсь съ возраженіями только возможными. При этомъ ему, какъ и Швартцу, сравнительно легко было отстранить то предположеніе, что эти 16 канонѡвъ, тождественныхъ по содержанію съ 65—80, 82—84 канонами Василия в., и принадлежатъ не какому либо собору, а самому Василию великому, и въ канонической сборникъ, переведенный въ Cod. Syr. Par. 62, попали изъ его

1) Schwartz, VII, SS. 324—326. Въ посланіи Гарнакку показала въ 1908 году (I, 479) непонятной и подозрительной фраза: ὑπὸ πολλῶν γὰρ καὶ δίκαιον συνοικεῖται ἡ πόλις (Schwartz, VI, 274, VII, 325), которою заканчивается та часть посланія, гдѣ рѣчь идетъ въ 1-мъ лицѣ, и указываются мотивы для созванія собора. Но Швартцъ справедливо указываетъ, что въ этой фразѣ содержится намекъ на Быт. 18,23 sqq. — на просьбу Авраама къ явившемуся ему Господу за праведныхъ жителей Содома: μή συναπολέσῃς δίκαιον μετὰ ἀσεβοῦς. — Но и въ концѣ послѣдняго изъ 16-и канонѡвъ, соответствующаго 84-му канону Василия великаго, содержится ясное указаніе на исторію самой гибели Содома и Гоморры, и прямо цитируются слова Быт. 19,17: σφῆλον σφῆξε τὴν σελήνην ψυχὴν κρηδῆ στῆς καὶ συμπαραληφθήσ) [словъ поставленныхъ въ < > нѣтъ у Василия в.]; далѣе — намекъ на Быт. 19,15: μή τοῖνον χηδεσώμεθα συναπλοῦσθαι τοῖς τοιοῦτοις. — Отсюда ясно, что и посланіе и каноны принадлежатъ одному и тому же автору [по Швартцу, конечно, Евсеію «исавропольскому»; по моему — Евстафію антиохійскому]. Положеніе церковныхъ дѣлъ въ Антиохіи, нравственное и религиозное состояніе антиохійскихъ христіанъ, казалось ему настолько серьезнымъ и внушающимъ опасеніе, что напоминалась исторія Содома и Гоморры; и соборъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы изъ-за множества грѣшниковъ не погибли вмѣстѣ съ ними и тѣ довольно многіе праведники, которые оставались еще въ городѣ. — Соответствующій такъ называемому 84-му правилу Василия в. конецъ 16 правила антиохійскаго собора — не особое правило, а заключеніе посланія собора, въ которомъ, очевидно, каноны занимали мѣсто послѣ вѣроизложенія.

2) Schwartz, Bussstufen, 39,2: Über die Echtheit jener Synode verliere ich kein Wort, nach der spartanischen Regel φεύγοντα μή δικάειν.

3) Schwartz, Bussstufen, SS. 36—41.

3-го каноническаго посланія (ср. 217): самъ Василій в. съ своимъ 1-омъ каноническомъ посланіемъ къ Амфилохію иконійскому (ср. 188) даетъ понять, что его правила не представляли собою его собственныхъ изобрѣтеній, а основывались на преданіи, и только относительно тѣхъ вопросовъ, на которые правила отцовъ не давали отвѣта, Василій давалъ свои отвѣты, стараясь однако и тутъ оставаться въ согласіи съ тѣмъ, чему онъ научился отъ старѣйшихъ себя. А тщательное сличеніе 16-и правилъ сирской рукописи съ соотвѣтствующими правилами Василія в. доказываетъ первенство той ихъ редакціи, которая сохранилась въ сирской рукописи ¹⁾.

Но, повидимому, не такъ легко удастся автору раздѣлаться съ другимъ возможнымъ возраженіемъ противъ подлинности этихъ каноническихъ дѣлъ въ томъ, что правила эти, какъ и параллельныя имъ правила Василія в., являются представителями самой развитой системы ступеней покаянія, какія только извѣстны намъ: въ нихъ кающіеся раздѣляются на 4 группы: 1) προσκλαίοντες [стоящихъ у дверей храма и со слезами испрашивающихъ себѣ прощенія грѣховъ у всѣхъ, входящихъ въ храмъ]; 2) ἀκροβύενοι [слушающихъ 1-ую часть литургіи, подобно оглашеннымъ]; 3) ὑποπίπτοντες [молящихся вмѣстѣ со всѣми, но на колѣняхъ], и 4) σὺστάδες [молящихся со всѣми, стоя, но не допускаемыхъ къ приобщенію Св. Таинъ].

Между тѣмъ не только св. Григорій чудотворецъ, но и правила соборовъ анкирскаго и даже никейскаго знаютъ только три (последнихъ) степени покаянія, да и то не для всѣхъ грѣшниковъ ²⁾: а антиохійскій помѣстный соборъ 332/3 года (по Seeberg 341 г.) совсѣмъ не знаетъ никакихъ степеней для кающихся.—Выходитъ, такимъ образомъ, что антиохійская церковь въ 324/5 году имѣла у себя вполне развитую систему ступеней покаянія, а къ 332/3 году совершенно отъ нея отказалась.

Нельзя сказать, чтобы то рѣшеніе этого затрудненія, какое предлагаетъ Зеебергъ, представлялось особенно удачнымъ. Высказавшись въ томъ смыслѣ, что степеней «плачущихъ» появились уже въ такое время, когда церковь и государство стояли въ дружественныхъ отношеніяхъ между собою, такъ какъ плачущіе стояли въ открытомъ мѣстѣ, и во время гоненія церковь не стала бы ставить своихъ, хотя бы и недостойныхъ, членовъ въ такое положеніе, въ которомъ они могли всякую минуту

1) Ср. сужденіе объ этомъ Schwartz'a, Bussstufen, S 40: Wenn ein specieller Beweis überhaupt nötig wäre, würden schon diese Abweichungen sicher stellen, dass jene 16 antiochenischen Kanones nicht aus Basilius entlehnt sein können: vielmehr liegt die Sache umgekehrt.

2) Степень «слушающихъ», ἀκροβύενοι, проходили только тѣ изъ падшихъ, которые (во время гоненій) совершенно отпадали отъ христіанства, и потому разсматривались, какъ вновь принимаемые въ церковь, какъ оглашенные. Простые же грѣшники (доги бы и тяжкіе) и такіе изъ падшихъ, которые и во время паденія такъ или иначе выказывали свою принадлежность къ христіанской церкви, принимаемы были прямо въ число ὑποπίπτοντες. — Seeberg, 37—40.

попастъ въ руки враждебнаго церкви государства, авторъ говорить далѣе:

S. 54: Vielleicht ist es auch kein Zufall, dass gerade da, wo wir das erste Vorkommen des Weinens beobachten, in Antiochien 324/5, so bald später von dem Bussinstitut nichts mehr zu hören ist. Der Frühe des Höhepunkts entspricht die Beschleunigung des Zerfalls. Man wird auch das Konzil von Nicäa mit seiner Anwendung der Bussstufen nicht gegen die Synode von Antiochien ausspielen können. Denn konnte sich erst in den letzten Jahren von Nicäa das Weinen herausbilden — in verschiedenen Gegenden mit verschiedener Schleunigkeit — so wird das ökumenische Konzil sich gewiss nicht an eine doch noch in der Bildung begriffene Neuerung gehalten, sondern seine Vorschriften an den im Orient ziemlich allgemein herrschenden Brauch angeschlossen haben. Gerade bei solchen ins praktische Leben einschneidenden Anordnungen befolgen Körperschaften einer Bedeutung wie das Konzil von Nicäa möglichst die Politik der mittleren Linie.

Итакъ, никейскій соборъ не принялъ, по Зеебергу, этой развитой системы ступеней покаянія потому, что она была въ 325 году еще новшествомъ, далеко не принятымъ повсемѣстно; въ Антиохіи же какъ раньше, чѣмъ гдѣ либо, она появилась, такъ быстрѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и исчезла. — Въ отношеніи къ никейскому собору, объясненіе, предлагаемое Зеебергомъ, разумѣется, вполне правдоподобно: какимъ бы вліяніемъ не пользовался св. Евстаѳій антиохійскій, вселенскій соборъ не могъ въ своихъ правилахъ примкнуть къ мѣстной практикѣ антиохійской церкви, не принятой еще повсемѣстно на востокъ; но быстрое исчезновеніе ступеней покаянія въ самой Антиохіи нуждается въ иномъ объясненіи, чѣмъ то, какое предложено Зеебергомъ. — Справедливость требуетъ замѣтить, что эта странность проще всего объяснялась бы съ точки зрѣнія, принятой и Зеебергомъ, гипотезы Шварца о предсѣдателѣ антиохійскаго собора 324 года. Если его предсѣдателемъ и главнымъ дѣятелемъ былъ Евсевій «исавропольскій», то онъ и въ канонахъ могъ ввести — неизвѣстную дотолѣ въ Антиохіи — систему покаянія своей мѣстной исаврійской церкви. Но гипотеза эта несостоятельна, и подъ «Евсевіемъ» въ посланіи антиохійскаго собора или скрывается Осій кордубскій ¹⁾, или же это имя — позднѣйшая интерполяція. Въ обоихъ случаяхъ фактическимъ главнымъ вождемъ собора былъ св. Евстаѳій; и каноны его не могли быть дѣломъ Осія уже потому, что ему, какъ епископу западной церкви, степени покаянія были совершенно неизвѣстны. Но св. Евстаѳій до возведенія его на антиохійскую кафедру былъ епископомъ сирійскаго же города Верин, и слѣдовательно, если каноны составлены имъ, то степени покаянія въ самой развитой формѣ около 324 года существовали уже въ Сиріи. — Что же ка-

1) А. Н. Бриллиантовъ, Къ исторіи арианскаго спора I, стр. 127. = Хр. Чт. 1913, 872—893.

сается антиохійскаго послѣнническаго собора, то отсутствіе въ правилахъ его степеней покаянія можно объяснять тѣмъ, что его предсѣдателемъ былъ Евсевій кесарійскій, и, слѣдовательно, самое бѣльшее, что слѣдуетъ изъ его канонѡвъ, такъ только то, что степени покаянія не были введены въ это время въ Палестинѣ. Но даже и для этого предположенія въ дѣйствительности нѣтъ надобности: отсутствіе степеней покаянія въ 25-и правилахъ антиохійскаго собора объясняется достаточно самымъ содержаніемъ этихъ правилъ, имѣющихъ дѣло съ преступленіями главнымъ образомъ епископовъ, и лишь отчасти пресвитеровъ и діаконовъ, для которыхъ наивысшимъ церковнымъ наказаніемъ было уже низложеніе, низведеніе въ разрядъ мірянъ, и которыхъ, по правилу *ὅτι ἐκδικήσεις διὰ ἐπὶ τὸ αὐτό*¹⁾, не было принято низводить еще и въ разрядъ кающихся.

II.

III, 1, SS. 57—67. Съ этой главы начинается наибѣе интересная для меня часть изслѣдованія Э. Зееберга.

Какъ ни странно это, автору не только извѣстна моя гипотеза объ Александрѣ ѳессалоникскомъ, какъ истинномъ адресатѣ новооткрытаго посланія, и лежащая въ ея основѣ гипотеза [Балюза и] В. В. Болотова объ адресатѣ посланія *Ἦ φίλωνος*, но и самъ Эдуардъ Шварцъ — въ письмѣ къ нему — заявилъ о своемъ согласіи какъ съ гипотезой В. В. Болотова, такъ и съ примѣненіемъ ея къ антиохійскому посланію, и въ качествѣ основанія за это указалъ на характеръ обоихъ посланій, адресованныхъ очевидно митрополитамъ²⁾; и тѣмъ не менѣе Зеебергъ не рѣшается стать въ этомъ вопросѣ на мою сторону и пытается защищать адресъ посланія въ его наличномъ видѣ, — доказать, что оно было отправлено дѣйствительно къ Александру епископу или даже пресвитеру «Новаго Рима» — Византіи.

Очевидно вопросъ объ адресатѣ посланія былъ уже окончательно рѣшенъ Зеебергомъ прежде, чѣмъ моя статья была переведена для него и прочитана имъ. И такъ какъ въ своей статьѣ я только сослался на В. В. Болотова и не счелъ нужнымъ приводить его аргументацію (для читателей Христіанскаго Чтенія это было даже излишне), а Theodoretiana, Superaddendum L, В. В. Болотова не было переведено для Зееберга, то онъ и оказался не въ состояніи опѣнить всю важность его гипотезы. — Но конечно до извѣстной степени такое отношеніе къ гипотезѣ Ба-

1) Наумъ I, 9. Cp. Schwartz, VII, S. 323 и Anm. 3.

2) S. 60, Anm. 1: Professor Eduard Schwartz tritt—wie er mir brieflich mitteilt — ebenfalls der Bolotowschen Hypothese und ihrer Anwendung auf das antiochenische Schreiben bei. Ihm danke ich den entscheidenden Hinweis auf den Charakter der Briefe, der auf den Adressaten als einen Metropolitcn hindeutet

люза - В. В. Болотова говорить и о недостаткѣ критической проницательности въ молодомъ нѣмецкомъ ученомъ ¹⁾.

Въ одномъ изъ примѣчаній Зеебергъ беретъ подъ свою защиту, хотя и очень нерѣшительную, даже наличное «τῆς Νέας, Ῥώμης» адреса новооткрытаго посланія. Ему извѣстно, что даже и первый камень «Новаго Рима» положенъ былъ только 4 ноября 326 года, а освященіе новой столицы послѣдовало только 11 мая 330 года. И однако онъ считаетъ возможнымъ, что — такъ какъ рѣшеніе основать новую столицу было высказано Константиномъ вскорѣ же послѣ его побѣды надъ Ликиніемъ въ «324» году, то — уже въ это время появилось для вновь избранной

1) Въ сущности и вся исторія вопроса объ адресатѣ посланія Ἡ φίλαρχος въ западной наукѣ послѣ Балюза служить далеко не въ славу и честь этой наукѣ. Вотъ краткій очеркъ этой исторіи по А. И. Бриллиантову (Хр. Чт. 1907, I, февраль, стр. 261—263, прим. 1), но съ необходимыми выводами и поясненіями (книги, цитируемыя А. И. Бриллиантовымъ, за исключеніемъ *Harpaek*, *Chronologie* и *DG*, имѣ недоступны). Оказывается, что догадку Балюза, высказанную и мотивированную имъ въ 1668 году въ одномъ изъ примѣчаній къ изданному имъ сочиненію *Petri de Marca, De concordia sacerdotii et imperii. Parisiis 1663, 1. V. c. III. № VI—VII*, не оцѣнилъ рѣшительно никто. Авторъ анонимной *Histoire des conciles généraux. Paris 1692* обнаружилъ свою полную некомпетентность въ подобныхъ вопросахъ тѣмъ, что «выступилъ съ возраженіями противъ Балюза». Некомпетентнымъ показалъ себя и Ittig, *Historia concilii Nicaeni, Lipsiae, 1712*, если «призналъ эти возраженія убедительными». С. W. F. Walch, *Entwurf einer vollständigen Historie der Ketzereien, Th. II. Lpz. 1764*, находилъ, что ничего «достовернаго — тутъ нельзя сказать въ виду трудности вопроса о томъ, когда Александръ константинопольскій сдѣлался епископомъ» [какъ будто, если будетъ доказано, что Александръ константинопольскій былъ епископомъ уже въ 323/4 году, то будетъ доказано и то, что онъ именно — епископъ незначительнаго городка, не бывшаго тогда не только столицей, но и митрополіей провинціи, — и былъ адресатомъ посланія Ἡ φίλαρχος!]. Сужденіе по этому вопросу итальянца Travasa, *Storia critica della vita di Arrio, Ven. 1746*, цитируемаго Вальхомъ, А. И. Бриллиантовъ не приводитъ. Осторожиѣе другихъ оказался G. D. Fuchs, *Bibliothek der Kirchenversammlungen I, Lpz. 1780*: онъ по крайней мѣрѣ не высказался рѣшительно противъ гипотезы Балюза (Ob die Überlieferung ächt — —? Ob er [der Brief] nicht an einen Bischof Alexander zu Thessaloniken ergangen sei — —? Das sind lauter Fragen, deren Entscheidung grosse Schwierigkeiten [??] hat). Но всего удивительнѣе сужденіе послѣдняго мѣнца, который зналъ еще о гипотезѣ Балюза, — W. Kölling'a, *Geschichte der arianischen Häresie, I, Gütersloh 1874*. Кёллингъ находилъ, что эта гипотеза не нуждается ни въ какомъ опроверженіи, bedarf keiner Widerlegung. Скоропалительное сужденіе Кёллинга [какіе вы какіе, все же спеціалиста по исторіи арианства], быть можетъ, и было причиною того, что гипотеза Балюза, высказанная имъ въ примѣчаніи къ книгѣ другого автора, не относящейся къ данному вопросу, къ 1892-му году была, кажется, всеѣми позабыта въ Германіи. Если *Harpaek*, *Chronologie II*, 80 «не находятъ уже нужнымъ отмѣчать существованіе сомнѣній въ вѣрности адреса посланія», то это доказываетъ только, что онъ, какъ и В. В. Болотовъ, просто ничего не зналъ о существованіи этихъ сомнѣній, а не то, что онъ соглашается съ сужденіемъ Кёллинга о гипотезѣ Балюза. А если въ *DG. II³*, 181 Гарнаккъ въ обзорѣ литературы по исторіи арианства упоминаетъ и Kölling'a, то это не доказываетъ, что онъ прочиталъ его двухтомную исторію арианства сполна и обратилъ въ ней вниманіе на такую мелочь, какъ сужденіе о догадкѣ Балюза. О *DG. II³* 188.5, II⁴ 193.3 см. Хр. Чт. 1811. стр. 839 [Ант. соб. 9], прим. 24.

столицы названіе «Новый Римъ», и именно въ это время, когда Константинъ носился съ своимъ планомъ, оно было даже болѣе популярно, чѣмъ послѣ того, какъ оно оффиціально дано было новой столицѣ, и что это названіе могъ примѣнить къ ней и засѣдавшій наканунѣ никейскаго антиохійскій соборъ ¹⁾).

Итакъ отцы антиохійскаго собора 324/5 года обратились съ своимъ посланіемъ къ епископу или пресвитеру города, который въ то время, быть можетъ, еще и не носилъ того имени, какимъ они его называли!

Не столь рѣшительно, какъ Шварцъ, но все же и Зеебергъ высказывается въ томъ смыслѣ, что Александръ византійскій въ 324—325 гг. былъ не епископомъ, а только пресвитеромъ и развѣ только «коадьюторомъ» своего епископа Митрофана и его замѣстителемъ на соборѣ въ Никее ²⁾).

Дѣйствительно сообщенія о немъ историковъ противорѣчивы. Геласій кизикскій говоритъ прямо, что во время никейскаго собора Александръ былъ только пресвитеромъ, замѣщавшимъ на соборѣ — вмѣстѣ съ другими пресвитерами — своего престарѣлаго епископа Митрофана ³⁾).

Но Сократъ и Созоменъ, рассказывая о смерти Александра константинопольскаго, которую они ставятъ послѣ смерти императора Константина II, въ 338—339 г., говорятъ, что онъ провелъ въ епископствѣ 23 года. По этой хронологіи выходитъ, что онъ сдѣлался епископомъ въ 315—316 году ⁴⁾).

1) S. 58, Anm. Der Ausdruck Νέχ-Ρώμη ist nie populär gewesen, und dürfte ebenso von dem Hersteller der Überschrift stammen [но если такъ, то откуда собственно видно, что адресатомъ посланія былъ Александръ византійскій?]. Aber sein Vorkommen im Original wäre so ganz unmöglich nicht; denn bald nach der Niederlage des Licinius 324 [въ вопросѣ о годѣ побѣды надъ Ликиніемъ Зеебергъ, такимъ образомъ, расходится съ Шварцемъ, который стоитъ за 323-й годъ] brachte Konstantin den Entschluss, eine neue Reichshauptstadt zu begründen, zur Ausführung. Der Grundstein wurde allerdings erst am 4. November 326 gelegt. Trotzdem wird der Name Νέχ-Ρώμη wohl schon zu jener Zeit, da Konstantin sich mit dem Plan trug, aufgekommen sein und vielleicht gerade damals populärer als nach seiner officiellen Fixierung gewesen sein. So ist es jedenfalls nicht absolut unmöglich, dass eine kurz vor Nicaea tagende Synode diese Bezeichnung für Byzanz gebrauchte, wenn auch erst am 11 Mai 330 die neue Stadt feierlich eingeweiht und ihr der Name Νέχ-Ρώμη beigelegt wurde (Vgl. Pauly-Wissowa, Realencyclopädie 4. 1. S. 963 f.).

2) S. 58. Der Empfänger des Synodalbriefes ist Alexander, nach dem Titel Bischof von Neu-Rom, und im Gruss als συλλειτουργός angeredet. Trotzdem scheint Alexander von Byzanz in Nicäa noch nicht als Bischof seiner Stadt gewesen zu sein. — S. 66: Ausserdem ist zu berücksichtigen, dass Alexander von Byzanz, wenn er wirklich als Presbyter in Nicäa gewesen ist, in seiner Eigenschaft als Stellvertreter [Anm. 1: Schwartz meint er sei Coadjutor gewesen] seines Bischofs an dem Konzil teilgenommen hat.

3) Gelas. h. N. C. II. 27 [l. c. ap. Seeberg, 58, 3] Ἀλέξανδρος Κωνσταντινουπόλεως τότε πρεσβύτερος ἔτι ὢν, εἰς ὕστερον δὲ καὶ τῆς ἐπισκοπῆς ἱερατείας τῆς αὐτοῦ ἐκκλησίας λαχών; II, 5 [l. c. тамъ же] τῆς τε νῦν βασιλευούσης πόλεως ὁ μὲν προεστὼς Μητροπόλεως τοῦ νομα, διὰ γῆρας ὕστεροι, πρεσβύτεροι δὲ αὐτοῦ παρόντες τὴν αὐτοῦ τάξιν ἐτέλουν ὢν ὁ εἰς Ἀλέξανδρος ἦν ὁ μετ' αὐτὸν ἐπίσκοπος τῆς αὐτῆς γεγονώς πόλεως.

4) Socr. h. e. II, 6: Ἀλέξανδρος ὁ κατὰ τήνδε τὴν [Κωνσταντινίου] πόλιν τῶν ἐκκλησιῶν προεστὼς, — — τὸν ἐνθάδε βίον ἀπέλειπεν, εἰκόσι τρία μὲν ἔτη κατὰ τὴν ἐπισκοπὴν

Никифоръ Каллистъ, комбинируя очевидно сообщенія 1) Сократа-Созомена и 2) Геласія, съ одной стороны называетъ Александра епископомъ въ самомъ началѣ арианскаго спора, а съ другой сообщаетъ о Митрофанѣ, что при немъ основанъ былъ Константинополь, и что на соборѣ въ Никеѣ онъ не присутствовалъ по болѣзни 1).

Доказательство, что Александръ константинопольскій присутствовалъ на соборѣ въ Никеѣ, Зеебергъ склоненъ видѣть въ приводимыхъ у Созомена словахъ самаго Александра, хотя не отрицаетъ и той возможности, что Александръ говоритъ тутъ не о себѣ, а объ евсевіанахъ 2).

Въ 1-мъ случаѣ — думаетъ Зеебергъ — отсутствіе имени Александра въ никейскихъ подвизяхъ объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что онъ хотя и присутствовалъ въ Никеѣ, но еще не былъ епископомъ, и показанію Геласія нужно отдать предпочтеніе предъ показаніями Сократа и Созомена; во 2-мъ — онъ по какимъ нибудь причинамъ не былъ въ Никеѣ, но могъ тѣмъ не менѣе сдѣлаться епископомъ около 316 года 3).

Пытаясь рѣшить вопросъ о времени, когда Александръ константинопольскій сдѣлался епископомъ, Зеебергъ упускаетъ изъ вида, что намъ неизвѣстно въ сущности и время его кончины. Показаніе Сократа и Созомена, что Александръ умеръ уже при Константінѣ, находитъ себѣ сильный противовѣсъ въ сообщеніи восточныхъ отцовъ сердикскаго собора 342 года, что — преемникъ Александра — Павелъ константинопольскій

διατρέψας, ἐνενήκοντα καὶ ὀκτὼ δὲ ἔτη τὰ πάντα βίου. — Soz. III, 3: Ἦδη γὰρ ὀκτὼ καὶ ἐνενήκοντα ἄγων ἐν αὐτοῦς ὁ Ἀλέξανδρος, ἐκ τούτων δὲ εἶχουσι τρεῖς ἐν τῇ ἐπισκοπῇ ἀνδρείως διαγενόμενος, ἐπειδὴ τελευταῖον ἔμαλλε — — — [на вопросъ клириковъ, кого онъ желаетъ имѣть своимъ преемникомъ, предложилъ избрать или Павла, или Македонія]. Дія оцѣнки этого извѣстія о времени правленія Александра важенъ вопросъ объ его источникѣ. По Geppert, Die Quellen des Kirchenhistorikers Sokrates Scholasticus, I. pz. 1898, SS. 118, 50—52 источникомъ этого извѣстія для Сократа былъ списокъ епископовъ константинопольскихъ (источникъ, слѣдовательно, повидимому, вполне надежный); кромѣ того Сократъ въ этой же главѣ пользуется рассказомъ Авксанона. S. 61.— Созоменъ, по Schoo, Die Quellen des Kirchenhistorikers Sozomenos. Berlin 1911, SS. 140, 117, пользуется здѣсь Сократомъ и Савиниемъ.

1) Nicephor. Call. h. e. VIII, 6. 4. 14. 1. c. ap. Seiberg, 59, Anm.

2) S. 59 Anm: In Nicäa ist Alexander nach seinem eigenen Zeugniß bei Soz. h. e. II, 29 [Ἀλέξανδρος ὁ τότε (послѣ іерусалимскаго собора 335 года) τὸν ἐν Κωνσταντινουπόλει διέπων θρόνον, ἐπειράθη διαλύσαι τὴν τύνοδον (константинопольскій, на которомъ принять былъ въ общеніе Аріѣ). Ὡς δὲ τοῦτο οὐκ ἐξεγένετο, ἀντικρὺς ἀπηγόρευε ταῖς πρὸς Ἄρειον σπουδαῖς (var. σπουδαῖς), μὴ θεμιτὸν, μηδὲ ἐκκλησιαστικὸν εἶναι λέγων, σφῶν κῦρτων τὴν ψῆφον ἄκυρον ποιεῖν, καὶ τῶν ἄλλων αὐτοῖς ἐκ πάσης σχεδὸν τῆς ὕφ' ἡλίον συνελθούτων εἰς Νίκαιαν] gewesen. — — — Allerdings ist aber dies Resultat kein unbedingtes sicheres. Es wäre doch auch möglich, die Worte bei Soz. — — nicht sowohl auf Alexander als die Eusebianer zu beziehen.

3) 1. c.: Fehlt nun sein Name in den Subscriptionen, so wird es wohl damit sein Bewenden haben müssen, dass er wohl in Nicäa, aber nicht als Bischof gewesen ist, dass also die Angabe des Gelasius der des Socrates und Sozomenus vorzuziehen sei. — — Если же Soz. II, 29 относится къ евсевіанамъ, — Dann wäre Alexander aus irgendwelchen Gründen nicht in Nicäa gewesen, könnte aber schon um 316 Bischof gewesen sein.

присутствовалъ при низложеніи Аѳанасія в., т. е. повиданому (такъ думаетъ Швартцъ) на тирскомъ соборѣ 335 года ¹⁾. А изъ словъ самого Аѳанасія в. ²⁾ Э. Швартцъ дѣлаетъ выводъ, что Павелъ былъ уже епископомъ (а Македоній — пресвитеромъ) еще въ 332 году, когда Аѳанасій в. былъ въ Константинополѣ при дворѣ Константина ³⁾.

Если согласиться съ этимъ выводомъ, то происхожденіе болѣе поздней даты кончины Александра и хиротоніи Павла у Сократа и Созомена можно объяснять тѣмъ, что эти историки ошибочно приняли послѣдовавшее по смерти Константина в. по указу Константина II возвращеніе св. Павла — вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ в. и другими епископами — изъ ссылки за его первое вступленіе на константинопольскую кафедру.

Съ этимъ выводомъ стоитъ однако въ противорѣчіи извѣстный разсказъ о смерти Арія, который идетъ отъ Аѳанасія в. ⁴⁾. Аѳанасій в., какъ современникъ, долженъ былъ кажется знать, при какомъ именно епископѣ константинопольскомъ умеръ основатель той еретической секты, съ которою онъ самъ боролся всю жизнь.

Радикальный опытъ рѣшенія этого затрудненія предложенъ былъ въ свое время Валуа: онъ думалъ, что Аріій, принятый въ общеніе іерусалимскимъ соборомъ 335 года, былъ не Аріій — ересіархъ, а другой Аріій — его сообщникъ и тоже пресвитеръ александрійскій, вмѣстѣ съ нимъ низложенный александрійскимъ соборомъ. Аріій же ересіархъ умеръ раньше тирскаго и іерусалимскаго соборовъ ⁵⁾.

Не вполне свободно отъ нѣкотораго радикализма и рѣшеніе, предложенное Швартцемъ. Не слишкомъ ли онъ легко отдѣляется отъ показанія Аѳанасія в., что Аріій умеръ въ Константинополѣ при Александрѣ? Не проще ли допустить, что Павелъ подписалъ низложеніе Аѳанасія в. не въ 335, а въ 338—339 г., и что въ это же приблизительно время видѣлъ его и Македонія и самъ Аѳанасій в.? ⁶⁾.

То безспорно, во всякомъ случаѣ, что о времени хиротоніи Александра константинопольскаго позднѣйшіе историки едва ли имѣли точныя свѣ-

1) E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, Mittheilung VIII, Nachr. v. d. Kön. Ges. d. Wiss. zu Göttingen, 1911, SS. 475—478 (статья эта очевидно осталась неизвѣстною Зеебергу). — Hilar. fr. 3. n. 13: Paulus vero Athanasii expositioni [= Absetzung] interfuit manique propria sententiam scribens eum etiam ipse damnavit.

2) Athan. hist. arian. ad mon. n. 7: καὶ γὰρ ὁ κατηγορήσας αὐτὸν [= Παύλον] Μακεδόνιος ὁ ὄν ἐπίσκοπος αὐτ' αὐτοῦ γενόμενος παροντων ἡμῶν κατὰ τὴν κατηγορίαν, κελώνηκεν αὐτῷ καὶ πρεσβύτερος ἦν ὑπ' αὐτὸν τὸν Παύλον.

3) Schwartz, l. c. S. 176.

4) Ath. ep. ad ep. Aeg. et Lib. n. 19. Ep. ad Serap. de morte Arii, Bright. pp. 125, 178—181.

5) Valesii annotationes ad Socr. I, 33 p. 99, ad Sozom. II, 30 p. 88. Migne P. G. t. 67. coll. 165—166, 1021—1022.

6) Нельзя ли также предположить, что св. Павелъ въ 335 году еще не былъ епископомъ, но присутствовалъ на тирскомъ соборѣ въ санѣ пресвитера, какъ заместитель своего епископа, престарѣлаго Александра?

дѣнія ¹⁾: пока Византія не сдѣлалась столицей имперіи, ея епископы едвали кого особенно интересовали, и едвали даже ведены были точные ихъ каталоги. — Возможно, что въ концѣ IV вѣка даже и сами константинопольцы не знали хорошо, кто именно: Митрофанъ или Александръ —

1) Цифра «23 года» для правленія Александра константинопольскаго, конечно, взята Сократомъ не «отъ вѣтра главы своея», а по всей вѣроятности изъ какого-нибудь письменнаго источника, можетъ быть изъ списка епископовъ константинопольскихъ. И сама по себѣ эта цифра могла бы быть правильной и въ томъ случаѣ, если бы было ясно, какъ $2 \times 2 = 4$, что Сократъ и Созоменъ совершенно ошибочно помѣщаютъ кончину Александра въ 338/9 г. Однако, если Александръ дѣйствительно умеръ, какъ думаетъ Шварцъ, до 332 года, то для начала правленія Александра получается самое позднее 309-й годъ, когда императоромъ востока былъ еще Галерій. Откуда же въ такомъ случаѣ идутъ извѣстія о Митрофанѣ константинопольскомъ, какъ современникѣ Константина и никейскаго собора?—Повидимому, списокъ епископовъ византійскихъ, бывшій подъ рукою у Сократа, былъ или недостоверенъ въ началѣ, или же цифры въ немъ подверглись обычнымъ въ рукописяхъ искаженіямъ, и наличие КГ замѣняетъ какую-то другую цифру, угадать которую—за отсутствіемъ надежныхъ сообщеній о времени кончины Митрофана византійскаго — довольно трудно.

Что выходитъ иногда съ числами лѣтъ правленія въ спискахъ епископовъ, показывается слѣдующій, напр., отдѣлъ списка антиохійскихъ епископовъ въ *Χρονολογικὸν ἐν συντόμῳ* св. Никифора, патриарха константинопольскаго. Georgius Syncellus et Nicephorus CP. ex recensione Guilelmi Dindorfii. Volumen I (Corpus scriptorum historiae Byzantinae) pp. 782—783]:

αζ'. Βιτάλιος	ἔτη ε'	μετ' ὃ Ἀρειανοὶ ε'	κθ'. Στέφανος ἔτη γ'
αβ'. Φιλογένης	ἔτη ε'	κε'. Εὐλάλιος	καθ'. Λεόντιος ἔτη η'
αγ'. Παῦλος	ἔτη ε'	κς'. Εὐφρόνιος.	λ'. Εὐδόξιος ἔτη β'
αδ'. Εὐστάθιος — —	ἔτη ιη'	κζ'. Φακέλλιος — —	λζ'. Ἀνίκιος ἔτη δ'

Такъ какъ Стефанъ антиохійскій былъ изложенъ въ 344 году, то по этой хронологіи получается, что Виталій сдѣлался епископомъ въ 284 году, Филогоній — въ 290, Павелъ [т. е. Павлинъ] — въ 295, Евстаѳій — въ 300, Евлалій — въ 318, Евфроній — въ 321, Флаккеллъ — въ 329, Стефанъ — въ 341. — А если отсчитывать годы отъ кончины Леонтія въ 357 году, то получится, что Виталій сталъ епископомъ въ 289 году, Филогоній — въ 295, Павлинъ — въ 300, Евстаѳій — въ 305, Евлалій — въ 323, Евфроній — въ 326, Флаккеллъ — въ 334, Стефанъ — въ 346, Леонтій — въ 349. — Однако въ основѣ этого сильно испорченнаго списка лежиць подлинный списокъ антиохійскихъ епископовъ: имена идутъ въ порядкѣ несомнѣнно исторически достоверномъ. Смъ объ этомъ мою статью: «Павлинъ и Зиннонъ, епископы тирекіе» въ Виз. Врем. т. XX (1913), Отд. I, стррр. 1—56, 117—138. — И годы правленія по мѣстамъ легко исправить. Напр., 18 лѣтъ для правленія св. Евстаѳія получились вѣроятно изъ подлинныхъ 8-и лѣтъ: П превратилось въ ПП [правильность этого предположенія подтверждаетъ списокъ въ *Χρονολογικαῖον σύντομον*, см. далѣе]; сѣд., и изъ этого списка получается тотъ выводъ, что Евстаѳій былъ епископомъ съ 321 по 332-й годъ. Ср. «Павлинъ и Зиннонъ» стр. 160[100]. — Леонтій былъ епископомъ не 8, а около 13 лѣтъ (съ 344 по 357). Но годы его правленія сокращены вѣроятно намѣренно, чтобы привести ихъ въ согласіе съ сократовскою датой сердикскаго собора.

Такими же ошибками изобилуетъ и списокъ антиохійскихъ патриарховъ въ *Χρονολογικαῖον σύντομον* (у А. Schoene, *Eusebii Chronicorum liber prior* Berolini 1875, Appendices, coll 59—102; списокъ антиохійскихъ патриарховъ занимаетъ coll. 75—77),

былъ епископомъ константинопольскимъ въ 325 году. Но отсутствіе имени какого бы то ни было епископа византійскаго въ спискахъ никейскихъ отцовъ требовало объясненія, и его постарались дать. Таково происхожденіе сообщенія Геласія кизикскаго 1).

Если Сократъ и Созоменъ молчатъ о присутствіи константинопольскаго епископа на соборѣ въ Никее, то это говоритъ объ относительномъ достоинствѣ ихъ исторій. Принимать же за чистую монету показанія объ этомъ Геласія или даже Никифора Каллиста — болѣе чѣмъ рискованно.

заимствованный по А. Ф. Гутшмиду изъ константинопольской хроники и интересный 1) тѣмъ, что Евстаоій по нему правилъ не 18, а только 8 лѣтъ, 2) тѣмъ, что Παυλίνοϛ въ немъ слѣдуетъ за Евстаоіемъ, какъ 24-й епископъ, а не предшествуетъ ему. [Ср. Duchesne, Histoire ancienne de l' Eglise, II, 165, 2, у меня «Павлинъ и Зиновъ» стр. 43, прим. 69. Это упущенное мною изъ вида обстоятельство однако ничуть не разубѣждаетъ меня въ томъ, что въ дѣйствительности Павлинъ тирскій былъ въ Антиохіи предшественникомъ, а не преемникомъ св. Евстаоія. Интересно, что и сторонники обычнаго мнѣнія о времени кончины Павлина не ссылаются на Χρονολογικαὶ σύνταξιϛ]. Вотъ отдѣлъ этого списка, соотвѣтствующій приведенному изъ хроники св. Никифора (Schoene col. 75).

α. Βιτάλιος	ετ. 5	εφ' οὗ καὶ τὰ ἐγκλίσις τῆς με-	
κβ. Φιλογόσιος	ετ. 6	γάλης ἐκκλησίας	
κγ. Ευστάθιος	ετ. 7	κδ. Στέφανος ἀρειανός	ετ. 8
ἐπὶ Κωνσταντίνου καὶ τῶν τῆς		ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ.	
πατέρων ἐξεβλήθη ὑπὸ ἀρειανῶν.		κε. Λεόντιος ἀρειανός	..
κδ. Παυλίνος	ετ. 8	[лѣта правленія не указаны]	
ἐπὶ Κωνσταντίνου.		λ. Εὐδόσιος ὁ ἐκ Γερμανικῆς ἀρει-	
κε. Εὐλάγιος ἀρειανός	ετ. 14'	ανός	ετ. 9
ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ.		ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ οὗτος καὶ ἐν Κων-	
κς. Εὐφρόνιος ἀρειανός	ετ. 7	σταντινούπολει γέγονεν.	
κζ. Φλάκитος ἀρειανός	ετ. 13	λα. Ἀνανός	ετ. 7
ἐπὶ Κωνσταντος τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ			

Если Евстаоію приписываются здѣсь не 18, а 8 лѣтъ правленія, что по меньшей мѣрѣ приближается къ истинѣ, то наоборотъ Евлалій имѣеть тутъ 13 лѣтъ вмѣсто 3-хъ; и если считать отъ низложенія Стефана, то получится, что Виталій сталъ епископомъ въ 283 году, Филогоній — въ 289, Евстаоій — въ 294, Павлинъ. — въ 302, Евлалій — въ 307, Евфроній — въ 320, Флакитъ. — въ 328, Стефанъ — въ 340 г. (т. е. раньше собора ἐν τοῖς ἐγκλίσις, хотя, по яснымъ словамъ этого списка, въ это время антиохійскимъ епископомъ былъ еще «Флакитъ»).—Невѣзлича отнѣтитъ, что опорю обычнаго предположенія о времени кончины Павлина этотъ списокъ не можетъ служить уже потому, что Павлинъ въ немъ не называется (какъ Евлалій, Евфроній Флакитъ, Леонтій и Евдоксій) арианномъ: ясно, что и въ основѣ этого списка лежитъ списокъ аналогичный съ списками Иеронима и св. Никифора съ именемъ Павлина на 23-мъ (22-мъ) и Евстаоія на 24-мъ (23 мъ) мѣстѣ.

Если допустить, что цифра 23, КГ, въ томъ списокѣ епископовъ константинопольскихъ, какимъ пользовались Сократъ и Созоменъ, искажена изъ 13-и, ПГ, и что Александръ константинопольскій умеръ въ 338/9 году, то его хиротонія придется на 325/6 г., и къ показанію Геласія, что во время никейскаго собора Александръ былъ еще пресвитеромъ, можно отнестись съ довѣріемъ. Но конечно, если онъ умеръ не позже 332 года, то или онъ сталъ епископомъ не позже 319 года, и показаніе Геласія не достовѣрно, или же онъ былъ епископомъ не болѣе 7-и лѣтъ.

1) Ср. В. В. Болотовъ, Theodoriana, 151, 89.

Принимая Александра, пресвитера константинопольскаго, за адресата посланий Ἡ φίλαρχος; и новооткрытаго антиохійскаго, Зеебергъ конечно видитъ, что адресъ въ особенности послѣдняго посланія говоритъ противъ этого предположенія. Τῷ ἀγίῳ καὶ ὁμοψύχῳ ἀδελφῷ ἀγαπητῷ καὶ συλλειτουργῷ Ἀλεξάνδρῳ— вотъ какъ титулуютъ этого Александра отцы антиохійскаго собора. Могли ли епископы въ письмѣ къ пресвитеру назвать его братомъ и сослужителемъ?— Для разъясненія этого вопроса авторъ обращался не только къ обычнымъ церковно-историческимъ источникамъ, но даже къ папирусамъ; и въ результатѣ у него получился тотъ выводъ, что антиохійскій соборъ могъ назвать Александра византійскаго «сослужителемъ» и въ томъ случаѣ, если онъ былъ только пресвитеромъ.

Относительно адреса посланія Ἡ φίλαρχος, въ которомъ нѣтъ слова συλλειτουργῷ, а есть только ἀδελφῷ¹⁾ Зеебергъ не ставитъ даже и вопроса, приложимъ ли онъ къ пресвитеру, а прямо видитъ въ ἀδελφῷ доказательство, что Александръ былъ тогда пресвитеромъ «константинопольскимъ»²⁾.

Съ посланіемъ антиохійскаго собора дѣло стоитъ нѣсколько иначе: тамъ Александръ называется συλλειτουργός, и можно бы принять, — думаетъ Зеебергъ — что Александръ ко времени этого собора сдѣлался епископомъ, и — ставить антиохійскій соборъ послѣ никейскаго³⁾, чтò однако невозможно. И потому именно Зеебергъ и пытается доказать, что «сослужителемъ» соборъ могъ назвать и пресвитера.

Признаюсь, я въ приведенныхъ авторомъ примѣрахъ не нахожу ни одного, который дѣйствительно доказывалъ бы, что терминъ συλλειτουργός въ устахъ епископовъ приложимъ былъ въ IV вѣкѣ и къ пресвитерамъ. Самый убѣдительный, повидимому, примѣръ такого широкаго употребленія слова συλλειτουργός заимствуется авторомъ изъ церковной исторіи Евсевія VII, 30 [2, Schwartz S. 706], — изъ адреса посланія антиохійскаго собора, осудившаго Павла самосатскаго:

1) Τῷ τιμωτάτῳ ἀδελφῷ καὶ ὁμοψύχῳ Ἀλεξάνδρῳ Ἀλέξανδρος ἐν κυρίῳ χεῖρειν (Theodoret., h. e. I, 4).

2) SS. 59—60: Da nun Theodoret, offenbar durch den Cap. 4 mitgetheilten Brief veranlasst, Alexander als Bischof von Byzanz nennt, so ist der Bezeichnung des Alexander als ἀδελφός in dem Sendschreiben grösserer Wert beizulegen und demnach tatsächlich in dem Adressaten der Presbyter von Konstantinopel zu erblicken.

3) S. 60: Anders steht es in der Grussüberschrift des antiochenischen Synodalschreibens. Hier wird Alexander als συλλειτουργός; angeredet, und es läge daher nahe anzunehmen, Alexander sei inzwischen Bischof gewesen und die Synode von Antiochien also nach dem Konzil von Nicäa einzustellen [здѣсь значитъ Зеебергъ принимаетъ за фактъ, что въ июнѣ 325 года Александръ былъ пресвитеромъ: иначе почему невозможно было бы предположить, что онъ сдѣлался епископомъ къ тотъ промежутокъ времени, который прошелъ отъ послышки Александромъ антиохійскимъ посланія Ἡ φίλαρχος до антиохійскаго собора?]. Allein diesem Unternehmen dürfte der Verlauf unserer Untersuchung kräftig entgegenstehen.

Πᾶσιν συλλειτουργοῖς ἡμῶν, ἐπισκόποις καὶ πρεσβυτέροις καὶ διακόνοις.

In einem Synodalschreiben — говоритъ объ этомъ адресъ Зеебергъ (S. 65) — finden wir ganz deutlich συλλειτουργός auch auf Presbyter und Diakonen ausgedehnt.

Но мнѣ вовсе не представляется это «совершенно яснымъ». 1) Еще вопросъ, правильно ли поступаетъ Зеебергъ, ставя послѣ ἡμῶν запятую: въ изданіи Шваргца ея нѣтъ. Не относится ли συλλειτουργοῖς — только къ ἐπισκόποις? 2) Зеебергъ напрасно не привелъ этотъ адресъ въ болѣе полномъ видѣ. Тогда всякій знакомый съ исторіей древней церкви даже только по учебникамъ, увидѣлъ бы, что примѣръ этотъ не относится къ дѣлу. Вотъ этотъ адресъ въ полномъ видѣ:

Διονυσίῳ καὶ Μαρξίμῳ καὶ τοῖς κατὰ τὴν οἰκουμένην πᾶσιν συλλειτουργοῖς ἡμῶν ἐπισκόποις καὶ πρεσβυτέροις καὶ διακόνοις καὶ πάσῃ τῇ ὑπὸ τὸν οὐρανὸν καθολικῇ ἐκκλησίᾳ Ἐλενος [тарескій] καὶ Ὑμέναιος [іерусалимскій] καὶ Θεόφιλος [тирскій?] καὶ Θεότεκνος [кесаріе-палестинскій] καὶ Μάξιμος [вострекскій] Πρόχλος Νικομᾶς καὶ Αἰλιανὸς καὶ Παῦλος καὶ Βόλανος καὶ Πρωτογένης καὶ Ἰεραξ καὶ Εὐτύχιος καὶ Θεόδωρος καὶ Μαλχίων καὶ Λούκιος καὶ οἱ λοιποὶ πάντες οἱ σὺν ἡμῖν παροικοῦντες τὰς ἐγγύς πόλεις καὶ ἔθνη ἐπίσκοποι καὶ πρεσβύτεροι καὶ διάκονοι καὶ αἱ ἐκκλησίαι τοῦ θεοῦ ἀγαπητοῖς ἀδελφοῖς ἐν κυρίῳ χαίρειν.

Итакъ, это посланіе не только адресуется «епископамъ и пресвитерамъ и діаконамъ и всей яже подъ небесемъ католической церкви», но и написано отъ лица «епископовъ и пресвитеровъ и діаконѡвъ и церковей Божіихъ». И въ числѣ названныхъ по именамъ членѡвъ этого антиохійскаго собора мы встрѣчаемъ здѣсь — на предпоследнемъ, 15-мъ, мѣстѣ — и Малхіона — конечно того самаго антиохійскаго пресвитера, которому одному только, какъ опытному диалектику, и удалось уличить въ ереси и побѣдить Павла самосатскаго 1).

А судя по тому, что Малхіонъ занимаетъ въ адресѣ не самое послѣднее, а предпоследнее мѣсто, приходится думать, что и Лукій былъ тоже пресвитеромъ 2); а можетъ быть пресвитерами были и нѣкоторые изъ остальныхъ 14-и адресатовъ посланія.

Но если епископы, пресвитеры и діакѡны пишутъ епископамъ, пресвитерамъ и діакѡнамъ, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, если

1) Eus. h. e. VII, 29, a. S. 701: Μάλιστα δ' αὐτὸν εὐθύνης ἐπικρουτόμενον διήλεγε τὸν Μαλχίων, ἀνὴρ τὰ τε ἄλλα λόγιος καὶ σοφιστοῦ τῶν ἐπ' Ἀντιοχείας Ἑλληνικῶν παιδευτηρίων διατριβῆς πρωστῶς, οὐ μὴν ἄλλα καὶ δι' ὑπερβάλλουσαν τῆς εἰς Χριστὸν πίστεως γεννησώτηρα πρεσβυτερίου τῆς αὐτοῦ παροικίας ἡξιωμένος. οὗτός γέ τοι ἐπισημειουμένων τοχυγραφῶν ζήτησιν πρὸς αὐτὸν ἐνστήσαμενος, ἣν καὶ εἰς δεῦρο φερομένην ἴσμεν, μόνος ἴσχυσεν τῶν ἄλλων κρυψήσων ὄντα καὶ ἀπτητῶν φωρᾶται τῶν ἀνθρώπων. — Объ этомъ Малхіонѣ не безмолвствуютъ и учебники.

2) Ср. А. Навваск, Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten. 2-te Aufl. I.pz. 1906. S. 106, Anm. 2.

первые называютъ вторыя своими сослужителями, такъ какъ 1) не только всякій епископъ есть *συλλειτουργός* всякаго другого епископа, но и каждый пресвитеръ — *συλλειτουργός* всѣхъ остальныхъ пресвитеровъ, и всякій діакопъ — сослужитель остальныхъ діаконовъ; 2) терминъ *συλλειτουργός* конечно можетъ имѣть и пирокіи смыслъ, по которому даже и діаконы суть сослужители епископовъ: всякое лицо, имѣющее іерархическую степень, есть *συλλειτουργός* всѣхъ остальныхъ лицъ, имѣющихъ іерархическія степени. Поэтому когда представители всѣхъ трехъ степеней священства пишутъ коллективное посланіе къ епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ другой церкви, то они естественно называютъ своихъ адресатовъ, не различая ихъ по степенямъ, своими «сослужителями».

Но отсюда не слѣдуетъ, что и соборъ, состоявшій изъ однихъ только епископовъ, въ письмѣ къ простому пресвитеру могъ назвать его своимъ «сослужителемъ» и ничѣмъ не указать на подчиненное въ отношеніи къ себѣ положеніе адресата.

Еще менѣе относятся къ дѣлу два другихъ приводимыхъ авторомъ примѣра:

«Ebenso grüsst» — говорятъ Зеебергъ (S. 65) — «ein Presbyter sowohl die Presbyter als die Diakonen mit *συλλειτουργός*» и въ доказательство приводитъ изъ одного оксиринскаго папируса (VIII № 1162, IV вѣка) слѣдующій адресъ:

Λέγων πρεσβύτερος τοῖς κατὰ τόπον συλλειτουργοῖς πρεσβυτέροις καὶ διακόνοις ἀδελφοῖς ἐν κυρίῳ θεῷ χραχῆ χρίσειν.

Но 1) и тутъ не ясно, относится ли «*συλλειτουργοῖς*» къ *πρεσβυτέροις* и къ *διακόνοις* или же только къ *πρεσβυτέροις*? 2) разность въ церковномъ положеніи пресвитеровъ и діаконовъ, не смотря на значительныя права пресвитеровъ въ совершеніи таинства — и теперь и особенно въ древности, когда епископовъ было много — представляется менѣе значительною, чѣмъ разность между епископомъ и пресвитеромъ. А потому еще вопросъ, могъ ли назвать епископъ пресвитера своимъ сослужителемъ, если бы даже было доказано, что пресвитеры діаконовъ называли такъ.

«Auch der Bischof» — говорятъ дажѣ Зеебергъ — «ist gegenüber dem Erzbischof nach einem allerdings aus dem 8. oder 9. Jahrhundert stammenden Zeugniß *συλλειτουργός*» — и указываетъ на Abschrift eines Diakonen von einer Litanei *περὶ τῆς εἰρήνης καὶ ὁμονοίας καθολικῆς τοῦ Κυρίου Ἐκκλησίας καὶ τοῦ ἁγίου ὀρθοδόξου ἡμῶν ἀββᾶ νιμ. [= ὁ δεῖνιχ = ния рекъ] ἀρχιεπισκόπου, τοῦ συλλειτουργοῦ αὐτοῦ ἀββᾶ νιμ. ἐπισκόπου* (въ Greek Pap. ed. Grenfell-Hunt, II Nr. 113. p. 169).

Но «епископъ» и «архіепископъ» различаются между собою не по степени священства, а только по значенію своихъ кафедръ, и епископъ есть совершенно безспорный «сослужитель» всѣхъ архіепископовъ, митрополитовъ и патриарховъ.

Всѣ же остальные приводимые авторомъ примѣры, свидѣтельствующія объ его трудолюбіи, доказываютъ только то, что въ сущности не ну-

ждается въ доказательствѣ — то, что лица, стоявшія на равныхъ іерархическихъ степеняхъ, называли одни другихъ въ письмахъ и братьями и сослужителями.

А потому, *donec probetur contrarium*, адресъ посланій Александра александрійскаго и антиохійскаго собора 324 года къ Александру говоритъ за то, что этотъ Александръ былъ епископъ, а не пресвитеръ ¹⁾.

Предположеніе, что адресатомъ этихъ посланій былъ пресвитеръ византійскій Александръ, на нѣкоторую только степень вѣроятія могло бы претендовать лишь въ томъ случаѣ, если бы 1) никакого другого Александра епископа или пресвитера въ 323—325 гг., кромѣ этого Александра и самого Александра александрійскаго, исторія не знала; 2) если бы было доказано, что Александръ византійскій въ 323-5 г. былъ дѣйствительно только пресвитеромъ. Но разъ и второе положеніе доказать довольно трудно, 1-е же предположеніе прямо ошибочно, такъ какъ несомнѣнно существовалъ въ данное время Александръ, митрополитъ оессалоникскій, то въ предположеніи, что адресатомъ названныхъ посланій былъ пресвитеръ, нѣтъ даже ни малѣйшей надобности.

А если бы было доказано 2-е положеніе, то уже изъ одного адреса обонхъ посланій — помимо всего другого — слѣдовало бы тотъ высоко вѣроятный выводъ, что адресатомъ ихъ былъ Александръ не византійскій, а оессалоникскій.

Перехожу теперь къ разбору возраженій Зееберга противъ моеи гипотезы, что адресатомъ новооткрытаго посланія былъ Александръ оессалоникскій.

1) G. Krüger въ своей рецензіи на книгу Э Зееберга (*Theologische Literaturzeitung*. 39 Jahrg. Nr. 1. 3 Januar 1914, Sp. 14), соглашаясь съ нимъ, что адресатомъ посланія былъ Александръ византійскій, а не оессалоникскій, думаетъ однако, что этотъ Александръ въ 324 году былъ епископомъ, а не пресвитеромъ. Seeberg sieht im Adressaten den Presbyter Alexander von Byzanz. Gewiss *συλλειτουργός* könnte auch auf einen Presbyter passen. Aber das Wort wird im Briefe noch fünf Mal gebraucht, stets in ungewollener Weise für einen Bischof oder für Bischöfe als Kollegen des und der Schreibenden. Warum soll es in der Zuschrift allein den Presbyter bedeuten? Bedeutet es aber auch in der Zuschrift den Bischof, ist dann Alexander von Byzanz ausgeschlossen? Sicher nicht, denn dass Alexander zu Nicaa noch Presbyter war, braucht man lediglich auf die Autorität des Gelasius hin nicht zu glauben. Alles spricht doch für sein Bischofthum, auch Alexanders von Alexandrien Brief. Auch sein Alter: er ist nach Sokrates 98 Jahre alt 338 oder 339 gestorben; sollte man ihn wirklich mit 85 Jahren noch den Bischofssitz der werdenden Kaiserstadt übertragen haben? Warum sollen die von Sokrates ausdrücklich berichteten 23 Jahre für seine Amtszeit missachtet werden? Und in welcher unnötigen Schwierigkeiten [??] führt die Annahme, dass das Schreiben an Alexander von Thessalonich gerichtet gewesen sei. Bloss weil er Metropolit war? War Byzanz nicht 324/25 schon die werdende Kaiserstadt, und hebt nicht Seeberg selbst hervor, wie sehr den Bischöfen daran gelegen sein müsse, sich gerade nach Byzanz zu wenden. Man bedarf des Hinweises auf die Zykladen (Seeberg 63) nicht (obwohl man ihn gelten lassen kann), um im Bischof Alexander von Byzanz den Empfänger des Schreibens zu erkennen. Alles spricht für ihn, trotzdem Lebedew, Bolotow folgend und selbst gefolgt von Schwartz, in ihm den Thessalonicher sehen wollen.

Вотъ что онъ пишетъ:

[SS. 60—61] Andererseits könnte—wenn *συνλαειτουργός* wirklich die kollegiale Würde hervorheben soll—an den Bischof Alexander von Thessalonich gedacht werden, der an Athanasius ein freundliches Schreiben richtet und auch das Nicänum als Bischof von Thessalonich unterzeichnet hat. Eine strikte Widerlegung dieser Annahme ist nicht möglich, freilich auch keine sichere Begründung. Mir scheint, dass auch der angedeutete und in unserer Untersuchung weiter hervortretende innere Zweck des Synodalschreibens gegen die Hypothese Lebedews spricht. Bei dem bewussten und ausgedrückten Zurückgreifen des antiochenischen Synodalbriefes auf die von Alexander von Alexandrien an die Bischöfe erlassenen Schreiben dürfte eben hiermit die antiochenische Synode eine Unterstützung Alexanders von Alexandrien beabsichtigen. Eine solche Hilfe erscheint wahrscheinlicher in Byzanz, wo der Kaiser sich zuweilen aufhielt, als in Thessalonich. Zudem ist Alexander kein obscurer Mann gewesen. Auch der Patriarch von Alexandrien scheint es für nützlich befunden zu haben, sich in einem langen Schreiben an ihn zu wenden. Er ist eine Persönlichkeit gewesen. Und darin wie in seinem Sitz in der Stadt, die die Stadt des Kaisers war, ist seine Bedeutung begründet. Die Tatsache des Briefes des Bischofs von Alexandrien an Alexander von Byzanz beweist die historische Möglichkeit, dass sich auch eine antiochenische Synode mit diesem Mann in Verbindung zu treten bemüht hat.

Такимъ образомъ Зеебергъ выдвигаетъ противъ моей гипотезы, «строгое опроверженіе» которой и онъ считаетъ невозможнымъ, въ сущности только два аргумента:

1) Обращеніе антиохійскаго собора съ особымъ посланіемъ въ Византію ему кажется болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ обращеніе въ Θεσσαλονικυ, потому, что Византію тогда уже рѣшено было обратить въ столицу, и тамъ иногда находился императоръ. Привлекая на свою сторону епископа или вліятельнаго пресвитера вновь назначенной столицы, отцы антиохійскаго собора, думаетъ Зеебергъ, имѣли въ виду повліять чрезъ него на императора: въ этомъ и состояла, по его мнѣнію, «внутренняя цѣль» этого посланія.

2) И самъ по себѣ Александръ византійскій — по мнѣнію Зееберга — представлялъ собою личность далеко не заурядную, такъ какъ и Александръ alexandрійскій обращался къ нему съ длиннымъ посланіемъ.

Опроверженіе 1-го изъ этихъ аргументовъ Зеебергъ могъ бы — если бы онъ могъ читать по-русски—найти въ Theodoretiana В. В. Болотова. Какъ указываетъ В. В. Болотовъ, императоръ Константіанъ в. не разъ бывалъ и въ Θεσσαλονικѣ и одно время какъ будто думалъ основать тамъ свою резиденцію. Въ Θεσσαλονικѣ онъ былъ между прочимъ еще 8 марта 324 года, и В. В. Болотовъ предполагаетъ, что самое посольство Осія кордубскаго въ Александрію послѣдовало не безъ вліянія Александра Θεσσαλονικскаго на императора Константина ¹⁾.

1) В. В. Болотовъ, Theodoretiana, стр. 153, 154.

Въ виду частыхъ посѣщеній императоромъ Константиномъ Фессалоники вообще трудно допустить, чтобы онъ не зналъ тамошняго епископа. И во всякомъ случаѣ, если мы не имѣемъ прямыхъ указаній на то, что Александръ фессалоникскій имѣлъ вліяніе на Константина, то наши источники хранятъ столь же глубокое молчаніе и объ Александрѣ византійскомъ, какъ вліятельномъ придворномъ епископѣ — даже и въ то время, когда Византія превратилась въ столицу имперіи. Объ Александрѣ фессалоникскомъ мы твердо знаемъ по крайней мѣрѣ, что онъ въ числѣ другихъ — немногихъ — западныхъ епископовъ принималъ участіе на никейскомъ соборѣ, и императоръ Константинъ именно для того, чтобы западные епископы имѣли возможность попасть на соборъ, перенесъ его изъ Анкиры въ Никею. О присутствіи же Александра византійскаго на соборѣ молчатъ не только списки никейскихъ отцовъ, но и историки — константинопольцы: Сократъ и Созоменъ. Очевидно въ Константинополѣ не сохранилось на этотъ счетъ никакого преданія; и отсутствіе имени епископа византійскаго въ спискахъ никейскихъ отцовъ доказываетъ, что онъ или дѣйствительно не присутствовалъ на соборѣ, или — по меньшей мѣрѣ — если и присутствовалъ, то не игралъ тамъ сколько-нибудь замѣтной роли. — Не говорю о томъ, что въ самомъ посланіи антиохійскаго собора 324 года не сохранилось никакихъ указаній на то, что отцы собора имѣютъ въ виду чрезъ адресата посланія привлечь на свою сторону императора. Объ императорѣ они не говорятъ ни слова. Да и самый соборъ антиохійскій состоялся въ такое время, когда едва ли еще многіе могли предвидѣть, что обращеніе императора въ христіанство окажется въ извѣстномъ смыслѣ роковымъ для церкви, что покровительство церкви скоро перейдетъ во вмѣшательство во внутреннія дѣла церкви. Даже такой предвѣстникъ будущей церковной политики императоровъ, какъ письмо Константина къ Александру и Арію, едва ли оцѣненъ былъ въ то время съ этой точки зрѣнія. По всей вѣроятности, отцы антиохійскаго собора надѣялись, что на «великомъ и священномъ соборѣ въ Анкирѣ» вопросъ о вѣрѣ разсмотрѣнъ будетъ свободно и безпристрастно самими епископами безъ всякаго вмѣшательства свѣтской власти. Императоръ даже и не предполагалъ присутствовать на этомъ соборѣ. И обращеніе собора съ особымъ посланіемъ въ Римъ не доказываетъ, что отцы собора хотѣли привлечь на свою сторону прежде всего императора. О вліяніи на Константина в. тогдашняго римскаго епископа Сильвестра мы въ сущности не имѣемъ свѣдѣній. Отцовъ антиохійскаго собора Сильвестръ интересовалъ не потому, что онъ былъ епископомъ столицы имперіи, а какъ епископъ первой по значенію кафедрѣ въ христіанскомъ мірѣ, какъ преемникъ апостола Петра. Римскіе епископы играли выдающуюся роль въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ уже во II—III вв., и обойтись безъ участія Рима въ столь важномъ вопросѣ, какъ подвѣтый Аріемъ вопросъ о Божествѣ Сына Божія, казалось просто невозможнымъ, и не даромъ конечно Сильвестру писалъ и самъ Але-

ксандръ александрійскій. Но обращеніе собора съ особымъ посланіемъ — подлѣ римскаго епископа — еще и къ епископу или даже пресвитеру только еще намѣченной, но пока еще не существующей новой столицы, не имѣвшей пока значенія и митрополіи провинціи, къ епископу каедрѣ, не претендовавшей въ то время и на апостольское происхожденіе, представляется болѣе, чѣмъ страннымъ. И наоборотъ, вполне естественнымъ представляется обращеніе къ епископу второй по значенію на всемъ западѣ апостольской каедрѣ вессалоникской. — Если отцы собора при этомъ, быть можетъ, надѣялись, что эти вліятельные епископы запада сумѣютъ убѣдить и императора въ полной правотѣ Александра александрійскаго и опасности заблужденія Арія, то эта цѣль посланія была для нихъ только побочная; важнѣе же всего было для нихъ имѣть на своей сторонѣ самихъ этихъ выдающихся западныхъ епископовъ, за которыми, какъ они вполне основательно могли надѣяться, послѣдуютъ и все остальные епископы запада.

Но, можетъ быть, Александръ константинопольскій, какъ это утверждаетъ Зеебергъ, самъ по себѣ былъ человѣкомъ настолько выдающимся, что обращеніе къ нему съ посланіями Александра александрійскаго и антиохійскаго собора вполне понятно?

Доказательство, что Александръ византійскій представлялъ собою eine Persönlichkeit, у Зееберга поразительно слабо.

Вотъ вся его аргументація:

[S. 61, Anm. 1] Socr. h. e. II, 6 χειροτονεῖται Παῦλος, ἐρ' οὐ καὶ μᾶλλον ἢ τοῦ ἀπελθόντος (Alexander ist gemeint) ψῆφος ἐδόκει κρατεῖν. Theodor [et.] h. e. I, 3 Ἀλέξανδρος τῆς ἱερατικῆς ἡζουῦτο λειτουργίας, ἀποστολικῶς χάρισμασι λαμπρυνόμενος. Soz. h. e. III, 3 ἄλλ' ἐκᾶτερον [и Павла и Македонія] μεμαρτυρησθαι παρὰ Ἀλέξανδρου [καὶ οἱ Μακεδονίου ἐπικινεῖται συνομολογοῦσι = и послѣдователи Македонія признаютъ, что Александръ, умирая, «свидѣтельствовагъ», указывалъ какъ на достойныхъ себѣ преемниковъ, и на Павла и на Македонія]. Gel. h. NC nennt ihn mit Athanasius als Bekämpfer der Arianer auf dem Konzil von Nicäa.

Но что стоятъ въ данномъ случаѣ эти «свидѣтельства» не только Геласія кизикскаго, «исторія никейскаго собора» котораго не свободна отъ измышлений, но и Сократа — Созомена — Θεодорита? Развѣ не естественно было для позднѣйшихъ константинопольцевъ желаніе представить своего епископа — современника никейскаго собора — не только человѣкомъ «блистающимъ апостольскими дарованіями», но и выдающимся борцомъ противъ аrianства? — И однако Сократъ и Созоменъ хранятъ молчаніе объ его участи на соборѣ, и въ приводимыхъ Зеебергомъ цитатахъ изъ нихъ нѣтъ ничего такого, что говорило бы объ Александрѣ византійскомъ, какъ человѣкѣ выдающемся. Не говоря уже о томъ, что самая достовѣрность ихъ — взятаго можетъ быть у Савина и явно тенденціознаго — разсказа объ избраніи св. Павла константинопольскаго сомнительна, развѣ говорить объ Александрѣ, какъ объ особенно вы-

дающейся личности тотъ фактъ, что его — умирующаго епископа — спрашиваютъ, кого онъ желаетъ имѣть своимъ преемникомъ? И при томъ же, если Александръ и въ самомъ дѣлѣ былъ очень вліятельнымъ человекомъ въ послѣдніе годы своей жизни, когда онъ былъ епископомъ столицы (припомнимъ, что Евсевій промѣнялъ на Константинополь Никомидію, а Евдоксій — даже великую Антиохію), то отсюда не слѣдуетъ еще, что онъ былъ таковымъ и въ 323—4 гг., до превращенія Византіи въ Новый Римъ — Константинополь.

Справедливость требуетъ однако замѣтить, что до насъ сохранилось другое, гораздо болѣе авторитетное, свидѣтельство о томъ, что Александръ константинопольскій былъ дѣйствительно выдающимся поборникомъ православія. Аѳанасій в. не только говоритъ о немъ, какъ о православномъ епископѣ въ своемъ разсказѣ о смерти Арія, но и заноситъ его въ свой перечень «мужей апостольскихъ», тѣхъ истинно-православныхъ епископовъ, въ писаніяхъ которыхъ ничего невозможно заподозривать ¹⁾.

Между тѣмъ Александра ессалоникскаго нѣтъ въ числѣ этихъ «мужей апостольскихъ». Это послѣднее обстоятельство впрочемъ довольно понятно. Оно объясняется вѣроятно тѣмъ, что Александръ ессалоникскій не смотря на свой «энергичный одинокій протестъ за св. Аѳанасія в. на тирскомъ соборѣ въ сентябрѣ 335 года» не остался однако вѣрнымъ ему до конца и, подчиняясь силѣ, подписалъ его изложеніе, такъ что евсевіане считали его своимъ единомышленникомъ ²⁾, и очевидно и умеръ онъ, не прерывая общенія съ нимъ.

Однако этого «паденія» Александра ессалоникскаго въ 335 году невозможно было предвидѣть въ 323—4 гг. Но фактъ, что Александръ все же пытался, хотя и безуспѣшно, протестовать противъ осужденія Аѳанасія в. въ 335 году, а раньше обращался къ нему, своему «господину возлюбленному сыну и единомудушному сослужителю», съ письмомъ, «въ которомъ давнія и прочныя отношенія» епископа ессалоникскаго «къ Александріи сказываются съ непререкаемою ясностію» ³⁾, показываетъ съ очевидностію, что онъ именно, а не какой-либо другой Александръ и былъ адресатомъ посланія Π φίλτρος. — Но тождество адресата этого посланія съ адресатомъ посланія антиохійскаго собора 324 года едва ли можетъ подлежать сомнѣнію.

1) Athan. ad. cyp. Aeg. et Lib. n 8 (Bright pp. 113—114) Εἰ μὲν οὖν παρὰ ὁμοδοξῶν ἦν τὰ γρηγόρευα, οἷα ἂν ἐγεγόνει παρὰ τοῦ μεγάλου καὶ ὁμολογητοῦ Ὁσίου — — — ἢ [19-е имя] Ἀλέξανδρου τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως — — — αὐδὴν ἦν ἐν τοῖς γρηγορευομένοις ὑποπτεῦσεν· ἄσολος γὰρ καὶ ἀπὸ οὗτος ἐστὶν ὁ τῶν ἀποστολικῶν ἀνδρῶν πρόεδρος. (р. n 1) и ep. ad Serapionem de morte Arii (Bright pp. 178—181).

2) Athan. apol. c. arian. n 16. Τούτῃ καὶ Ἀλέξανδρος ἐν τῷ λόγῳ ὁ τῆς Θεσσαλονίκης ἐπίσκοπος, γράσει πρὸς τοὺς ἐκεῖ μένοντας τὴν συλλαβὴν ἐλέγγιον, καὶ τὴν ἐπιβουλήν μαρτυρομένην ἐν τῇ συνορθώσει ἐν αυτοῖς, καὶ τῆς ἐπιβουλῆς μετρίσσειν ἐν, αὐδὴν ἄλλο ἢ κατ' ἐκείνου τὴν βίαν δεικνύουσι.

3) На письмо это указалъ уже Валуевъ. Хр. Чт 1907, I, 262

Возможно, что упоминаніе объ Александрѣ константинопольскомъ у Аоанасія в., какъ «апостольскомъ мужѣ», было одной изъ причинъ того, почему и въ адресатѣ посланій Ἡ φίλαρχος и антиохійскаго увидѣли именно Александра константинопольскаго, а не ессалоникскаго. — Но для вопроса объ истинномъ адресатѣ этихъ посланій это упоминаніе имѣло бы значеніе лишь въ томъ случаѣ, еслибы не существовало въ 323—4 году другого Александра, — тогда болѣе вліятельнаго, чѣмъ Александръ византійскій; и еслибы фактъ обращенія съ особыми дѣяними посланіями Александра александрійскаго и антиохійскаго собора къ епископу незначительнаго тогда городка Византіи, хотя бы и истинно православному, но едва ли сколько нибудь вліятельному, — и это помню его митрополита — тоже «апостольскаго мужа» Педерота ираклійскаго — не представляя собою чего-то для насъ совѣмъ неостыжимаго.

Что касается, наконецъ, ссылки Зееберга на «фактъ» письма Александрійскаго епископа къ Александру византійскому, то едва ли даже нужно и упоминать о томъ, что это — *petitio principii*. Аргументъ этотъ въ полемикѣ со мною имѣлъ бы значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы и я ибрилъ въ этотъ «фактъ». Было бы конечно довольно непослѣдовательно, еслибы въ адресатѣ посланія Ἡ φίλαρχος я видѣлъ Александра византійскаго и не допускалъ бы мысли, что тотъ же Александръ былъ адресатомъ и новооткрытаго антиохійскаго посланія. Но разъ я и въ адресатѣ посланія Ἡ φίλαρχος вижу, вслѣдъ за В. В. Болотовымъ, Александра ессалоникскаго, то этотъ аргументъ Зееберга бьетъ мимо цѣли.

Въ своей статьѣ ¹⁾ я приводилъ и положительный аргументъ за то, что адресатомъ новооткрытаго посланія былъ епископъ западный, а не восточный, — не изъ бывшихъ подданныхъ императора Ликинія.

Я имѣлъ въ виду слѣдующее мѣсто въ посланіи ²⁾:

Ἐπειδὴ οὖν ἡ χάρις τοῦ θεοῦ ἡμῶς συνήγαγεν εἰς τὴν παροικίαν τὴν ἐν Ἀντιοχείᾳ καὶ ἐξετάσαντες ἡμεῖς καὶ πραγματευσάμενοι τὰ κοινὰ καὶ ὠφέλιμα καὶ χρήσιμα τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ θεοῦ, εὗρομεν πολλὴν ἀταξίαν μάλιστα³⁾ ὅτι ἐν πολλοῖς ὀλιγορήθη καὶ κατεφρονήθη ὁ ἐκκλησιαστικὸς νόμος καὶ οἱ κανόνες ἐν τῷ μεταξὺ χρόνῳ ὑπὸ ἀνθρώπων κοσμικῶν [resp. ὑπ' ἐνίων νεωτεριστῶν ³⁾] καὶ πάντως καταπέπυται, διότι κακώλυτο ἐπισιόπων σύνοδον συναχθῆναι ἐν τοῖς τῶν μερῶν τούτων τόποις.

Запрещеніе епископамъ собираться на соборы сдѣлано было, какъ извѣстно, императоромъ Ликиніемъ передъ послѣднею его войною съ Константиномъ. Выраженіе «ἐν τοῖς τῶν μερῶν τούτων τόποις» и Шварцъ понималъ въ смыслѣ: «въ восточной половинѣ имперіи», in der östlichen Reichshälfte ⁴⁾.

1) «Антиохійскій соборъ 324 года» стр. 10 [=Хр. Чт. 1911, 840].

2) Привожу его въ переводѣ Шварца, VI, 274=Seeberg, 10.

3) Schwartz, VII, 311,1.

4) Schwartz, VI, 281,3.

Но такъ какъ Александръ византійскій былъ епископъ (или пресвитеръ) восточной половины имперіи, самъ бывший подданный Ликинія, то упоминаніе о запрещеніи собираться на соборы въ письмѣ къ нему въ сущности было излишне. И Швартцъ, поэтому, считаетъ необходимымъ замѣтить: «нужно принять во вниманіе, что копія посланія собора и каноновъ послана была въ Римъ». Римскій епископъ, какъ подданный Константина съ 313 года, не испыталъ на себѣ дѣйствія этого указа Ликинія и могъ даже и вовсе не знать о немъ; поэтому въ письмѣ въ Римъ приведенная фраза была вполнѣ уместна. Но спрашивается: почему же ее не выпустили, какъ ненужную, въ экземплярѣ посланія, отправленномъ въ Византію? — Отсюда я и дѣлаю выводъ, что «адресата» антиохійскаго «посланія нужно искать не въ восточной половине имперіи, а въ западной, которая и до 323 года принадлежала Константину, а не Ликинію. А изъ западныхъ современныхъ никейскому собору епископовъ, достаточно вліятельныхъ, чтобы самый фактъ обращенія къ нимъ многочисленнаго собора не представлялъ собою загадки, только одинъ и носилъ имя Александра — епископъ ѳессалоникскій». Такимъ образомъ, даже независимо отъ вопроса объ адресатѣ посланія *Ἡ φιλάρχος*; у меня получился выводъ, что адресатомъ новооткрытаго посланія былъ Александръ ѳессалоникскій.

Но Зеебергъ оспариваетъ правильность этого моего вывода. Онъ пишетъ:

[S. 60, Anm. 1]. Lebedew in «Christianskoë tschtenije» (russisch) 1911 Juli, August, September will in Anschluss an Bolotows Hypothese bzgl. des Briefes Alexanders von Alexandrien bei Theod. h. e. I, 4 auch das antiochenische Synodalschreiben an den Bischof Alexander von Thessalonich geschrieben sein lassen. Er begründet das hinsichtlich des antiochenischen Briefes damit, dass in Byzanz die Tatsache der licinischen Verfolgung bekannt war, nicht aber in Rom und im Orient. Aber abgesehen davon, dass Thessalonich und Konstantinopel nicht soweit voneinander abliegen, dass in Byzanz die Verfolgung bekannt, in Thessalonich aber ein Novum gewesen sein könnte, ist der betreffenden Stelle des antiochenischen Synodalbriefes eine Aussage abgerungen, die sie an sich gar nicht macht. Denn hier soll nicht dies Faktum als ein neues mitgeteilt werden, sondern es wird vielmehr wie ein bekanntes zur Begründung der antiochenischen Zustände und des Handelns der Synode angeführt.

Но 1) я не утверждаю категорически, что «фактъ гоненія Ликинія» былъ извѣстенъ въ Византіи и представлялъ собою совершенное Novum для ѳессалоники. Я ссылаюсь лишь на фактъ, что Александръ византійскій до 18 сентября 323 [324?] года самъ былъ подданнымъ Ликинія, и запрещеніе собираться на соборы касалось и его — или прямо и непосредственно, если онъ въ то время былъ епископомъ, или во всякомъ случаѣ посредственно, какъ пресвитера и вообще христіанина. И напоминать ему объ этомъ запрещеніи не было надобности. Что же касается

Александра оессалоникскаго, то — зналъ ли онъ объ этомъ запрещеніи, или не зналъ, — оно не касалось его, какъ подданнаго Константина, а не Ликинія. И отцы антиохійскаго собора естественно могли думать, что онъ ничего даже не знаетъ объ этомъ указѣ Ликинія.

2) Сравнительная близость разстоянія (около 300 пр. однако!) между Византією и Фессалоникою не доказываетъ еще, что все, что было извѣстно въ Византіи, было непременно извѣстно и въ Фессалоникиѣ. Германскій городъ Кёнигсбергъ въ Пруссіи находится невдалекѣ отъ самой границы Россіи. Всѣ ли однако законы, которые издаются въ Россіи, становятся сразу же извѣстными и въ Кёнигсбергѣ? — Разъ направленный противъ христіанъ указъ Ликинія не касался Фессалоники, то и узнать о немъ въ Фессалоникиѣ могли съ большимъ опозданіемъ; и въ предположеніи, что тамъ ничего не слышали объ этомъ гоненіи, пока и самое гоненіе не прекратилось, иѣтъ ничего невѣроятнаго.

3) Я вовсе не думаю утверждать, что именно объ этомъ запрещеніи собратъ на соборы отцы антиохійскаго собора 324 года и хотятъ извѣстить Александра оессалоникскаго, какъ о фактѣ для него новомъ и интересномъ. Я говорю, кажется, ясно: «какъ на причину церковныхъ безпорядковъ — — — отцы антиохійскаго собора указываютъ на тотъ фактъ, что раньше, — — — т. е. при Ликиніи, епископамъ «здѣшнихъ мѣстъ» запрещено было собираться на соборы». Сообщаютъ отцы собора своему адресату не объ указѣ Ликинія, который теперь потерялъ уже силу, а о своихъ дѣйствіяхъ; на указъ же этотъ они ссылаются только для объясненія того, почему въ антиохійской церкви возникли такіе безпорядки, что понадобился многочисленный соборъ. — Но съ другой стороны, я не нахожу въ посланіи никакихъ указаній и на то, что фактъ запрещенія Ликиніемъ соборовъ епископовъ былъ извѣстенъ и адресату посланія. — Но въ выраженіи «*ἐν τοῖς τῶν μαρῶν τούτων τόποις*», на которое Зеебергъ не обращаетъ должнаго вниманія, я вижу ясное указаніе на то, что адресатъ жилъ не въ той половинѣ имперіи, гдѣ дѣйствовало это запрещеніе, а въ другой, что онъ и до 323 (324) года не былъ подданнымъ Ликинія. Еслибы отцы собора писали къ бывшему подданному Ликинію, то они опустили бы это «*ἐν τοῖς τῶν μαρῶν τούτων τόποις*».

Въ этомъ именно выраженіи, а не въ самомъ упоминаніи о запрещеніи собираться на соборы, я и вижу доказательство, что адресатомъ посланія былъ епископъ западный, а не восточный.

Не соглашаясь со мною, что адресатомъ антиохійскаго посланія былъ Александръ оессалоникскій, Зеебергъ — оставаясь послѣдовательнымъ — не можетъ конечно стать на сторону [Балюза], В. В. Болотова и мою и въ вопросѣ объ адресатѣ посланія *Ἦ φίλος*. Слѣдуя указанію Э. Шварцца онъ приводитъ основанія за то, что адресатомъ этого посланія былъ митрополитъ, какимъ въ то время былъ только Александръ оессалоникскій, а не византійскій.

I, 4 für sich losgelöst von seiner Überlieferung, so scheint allerdings die Mehrheit der Gründe für die Bestimmung des Adressaten als Alexanders von Thessalonich zu sprechen. Denn der Brief wendet sich an eine Mehrheit von Personen, die als *διδάσκαλοι* bezeichnet und gewarnt werden, die excommunicierten [такъ! — на дѣлѣ Аріи cum sociis были александрийскимъ соборомъ не отлучены, а прямо низложены] Presbyter bei sich aufzunehmen. Der Adressat scheint demnach ein Metropolit gewesen zu sein, der das Schreiben in seiner Diöcese [такъ; на дѣлѣ же митрополитъ обыкновенно былъ епископомъ только провинціи, ἐπαρχία, а не цѣлаго діоцеза, διοίκησις, состоявшаго изъ нѣсколькихъ «епархій»] weiter zu verbreiten hatte. Das wurde auf den Bischof Alexander von Thessalonich passen, dessen Beziehungen zu Alexandrien schon oben erwähnt wurden, nicht aber für die damalige Zeit auf den Bischof von Byzanz. Bei unserer sehr mangelhaften Kenntniss der kirchenrechtlichen Zustände zu Anfang des 4. Jahrhunderts, zur Zeit also des Werdens, konnte Bestimmtes über Byzanz nicht ermittelt werden. Erst etwa von 381 ab sehen wir klarer. Aber noch damals ordinierte der Metropolit von Heraclea den Bischof von Byzanz.

Такимъ образомъ, самъ Зеебергъ очень логично подходитъ, повидимому, къ тому выводу, что адресатомъ посланія Ἡ φίλαρχος былъ Александръ тессалоникскій. Но сдѣлать этотъ выводъ и окончательно перейти на сторону В. В. Болотова, препятствуетъ ему — главнымъ образомъ — авторитетъ Θεοδορίτα.

S. 62: Ganz anders wird das Bild dieser Frage — siehtъ онъ, — wenn wir die Überlieferung über den Brief Alexanders bei Theodoret heranziehen. Nicht nur hat Theodoret selbst, ausdrücklich hier seine Glaubwürdigkeit versichernd, diesen Brief dem Alexander von Byzanz geschrieben sein lassen, sondern allem Anschein nach übernahm er ihn mit dieser Bestimmung schon seiner Quelle. Es ist in der That recht wahrscheinlich, dass dieses Schreiben in der *Συναγωγῇ* gestanden hat, die Alexander von Alexandrien von seiner und seiner Gesinnungsgenossen Briefen veranstaltet hat. [Anm. 3: Vgl. Socr. h. e. I, 6; Gùldenpenning, Die Kirchengeschichte des Theodoret S. 59]. In dieser dürfte aber dies Schreiben kaum ohne deutliche Überschrift gewesen sein. Es wäre sonst von den übrigen zu wenig abgegrenzt. Dazu kommt, dass man auch die Angabe Theodorets, derselbe Brief sei an Eustathius, damals noch Bischof von Beroea, gegangen, ablehnen muss, wenn man glaubt, in dem Empfänger einen Metropolitanen sehen zu müssen. Denn Beroea war nur ein Bistum [=только епископская каедрa, не митрополичья]. Endlich scheint mir der Schlussgruss: ἀσπάσατε ἀλλήλους σὺν τῇ παρ' ὑμῶν ἀδελφότητι eine nähere Gemeinschaft der angeredeten Personen vorauszusetzen, als die zwischen den Gliedern eines Metropolitanbezirks bestehen könnte. Ein «Grüssen untereinander» wird nur innerhalb einer Diöcese [?Gemeinde?] möglich sein, nicht aber von Stadt zu Stadt. In seiner Enzyclica [=въ посланіи Ἐνός σώματος] schreibt Alexander denn

auch προείπαιτε τοὺς παρ' ὑμῶν ἀδελφοὺς. Angesichts dieser Bedenken, wage ich es nicht, mich für die Hypothese Bolotows zu entscheiden trotz ihrer gewichtigen Empfehlung durch Schwartz ¹⁾.

Читая эти строки, приходится прямо пожалѣть, что В. В. Болотовъ, Theodoretiana, Superaddendum I не было переведено для Э. Зееберга. Его сомнѣнія почти всѣ разрѣшены уже въ этой замѣткѣ. Предположеніе, что адресъ посланія Ἡ φίλτρος у Θεодорита представляет собою «только точное воспроизведеніе заглавія, бывшаго въ его манускриптѣ» — высказалъ уже Н. Н. Глубоковский [2, 312]. Но В. В. Болотовъ замѣтилъ по этому поводу: «Но отъ человѣка, который берется писать исторію, требуютъ не того, чтобы онъ воспроизводилъ все, что ни читается у него въ рукописи, а чтобы онъ говорилъ историческую правду и слѣдовательно устранялъ нѣкоторыя небылицы критически» ²⁾.

Стояло ли посланіе Ἡ φίλτρος въ томъ сборникѣ писемъ, который Александръ александрійскій составилъ изъ писемъ своихъ и своихъ единомышленниковъ, мы этого конечно достовѣрно не знаемъ, и еще менѣе знаемъ, обозначена ли была въ этомъ сборникѣ и какъ именно, каедрa адресата посланія Ἡ φίλτρος. В. В. Болотовъ повидимому предполагалъ, что въ александрійской церкви составилъ сборникъ только изъ писемъ, отвѣтныхъ на посланіе Александра Ἐνὸς σφύρατος (которое онъ отождествлялъ съ τῶμος'омъ ³⁾).

Посланія самого Александра составляли, повидимому, особый сборникъ, который имѣлъ подъ руками св. Епифаній ⁴⁾. Всѣхъ писемъ здѣсь было около 70-ти, и очевидно изъ этого (или подобнаго) сборника заимствованы посланіе Ἡ φίλτρος и Θεодоритъ. Что въ подобныхъ сборникахъ стояли и нѣкоторыя коротенькія поясненія, Шварцъ справедливо предполагаетъ на томъ основаніи, что Θεодоритъ указываетъ каедрa епископовъ, упомянутыхъ Аріемъ въ приводимомъ имъ письмѣ его къ Евсеію никомидійскому. Возможно, слѣдовательно, что въ этомъ сборникѣ указана была и каедрa Александра — адресата посланія Ἡ φίλτρος. Но вотъ вопросъ: кому принадлежать эти поясненія, и всегда ли можно на нихъ полагаться? — Посланія Александра могли быть

1) Въ заключеніе Зеебергъ говоритъ: Ich unterdrücke auch eigene Vermutungen, die etwa den Abstand von Tatbestand und Tradition ausgleichen könnten. Denn eine sichere Stütze ausserhalb des Möglichen vermöchte ich ihnen nicht zu geben. — Что это за предположенія, я затрудняюсь угадать. Но не могу не выразить сожалѣнія, что Зеебергъ не высказываетъ ихъ самъ. Фактъ, что они не выходятъ изъ предѣловъ возможнаго — не основаніе для этого умолчанія, такъ какъ, при крайне ограниченномъ количествѣ источниковъ для исторіи данной эпохи, возможное по необходимости играетъ довольно значительную роль во всѣхъ относящихся къ ней историческихъ построеніяхъ.

2) В. В. Болотовъ, Theodoretiana, 148.

3) В. В. Болотовъ, Theodoretiana, 150, 86.

4) Epirh. haer. 69, 4, p. 730 B; Dindorf III, 1, p. 147. Ср. E. Schwartz, VI, 258, 259.

собраны и снабжены поясненіями и не самимъ Александромъ, а уже такимъ лицомъ, которое не обладало точными свѣдѣніями о всѣхъ адресатахъ Александра, и кафедры нѣкоторыхъ изъ нихъ должно было угадывать. Но для позднѣйшихъ читателей посланія Π φίλαρχος такъ естественно было увидѣть въ его адресатѣ Александра, епископа теперешняго царствующаго града Константинополя, что возможна была не только прибавка поясненія Κωνσταντινουπόλεως, но даже и подмѣна такимъ поясненіемъ наличнаго Θεσσαλονίκης. В. В. Болотовъ и объясняетъ происхожденіе наличнаго адреса Π φίλαρχος тѣмъ, что Θεодоритъ, «или его источникъ, отуманенный позднѣйшею славою «царствующаго града» Константинополя, ошибочно отождествилъ этого Александра, кафедра котораго въ самомъ документѣ не названа» ¹⁾.

Но — самое главное: есылаясь въ защиту ходячаго мнѣнія объ адресатѣ посланія Π φίλαρχος на авторитетъ Θεодорита или его источника, Зеебергъ допускаетъ неточность — неважную только на первый взглядъ, на дѣлѣ же имѣющую существенное значеніе въ вопросѣ: онъ говоритъ, будто Θεодоритъ «считаетъ это письмо написаннымъ къ Александру византійскому, dem Alexander von Byzanz». На самомъ дѣлѣ у Θεодорита посланіе это надписывается:

Ἀλεξάνδρου ἐπισκοπου Ἀλεξανδρείας ἐπιστολὴ πρὸς Ἀλέξανδρον ἐπίσκοπον Κωνσταντινουπόλεως.

Равнымъ образомъ и въ надписаніи новооткрытаго посланія антиохійскаго собора адресатъ его называется епископомъ не «Византіи», а «Новаго Рима». Конечно Константинополь — Новый Римъ — тотъ самый городъ, который раньше назывался Βυζάντιον. Однако Κωνσταντινουπόλεως и Νέας Ῥώμης — не тоже самое, что Βυζαντίου. Βυζάντιον — это незначительный провинціальный городокъ въ «Европѣ оракіѣской», Κωνσταντινούπολις или Νέα Ῥώμη — тотъ же городокъ, но ставшій столицей римской имперіи (потомъ: ея восточной половины). Это превращеніе «Византія» въ «Константинополь» совершилось 11 мая 330 года. И если относительно «Νέα Ῥώμη» Зеебергъ предполагаетъ, что это названіе могло быть придумано и пущено въ ходъ уже въ 324 году, когда стало извѣстно рѣшеніе Константина именно здѣсь основать столицу (предполагаетъ — по моему — совершенно неосновательно), то относительно названія «Константинополь» даже и онъ не дѣлаетъ такого предположенія, не дѣлаетъ очевидно потому, что самъ Константинъ назвалъ свою столицу именно «Νέα Ῥώμη», и лишь позднѣе въ честь основателя (хотя можетъ быть уже при жизни его) стали называть ее Κωνσταντινούπολις. Слѣдовательно, адресъ посланія Π φίλαρχος у Θεодорита (какъ признавалъ это въ 1890 году и П. Н. Глубоковскій) во всякомъ случаѣ неправиленъ: Александръ александрійскій не могъ писать никакого посланія къ Александру константинопольскому по той простой причинѣ, что ни-

1) В. В. Болотовъ, Theodoretiana, 152.

какого Константинополя въ 323—4 гг. не существовало. Равнымъ образомъ и антиохійскій соборъ 324 года не могъ писать посланія къ Александру, епископу «Новаго Рима», уже потому, что, хотя новая столица тогда и была намѣчена Константиномъ, но не была имъ основана и не носила еще титула: *Nέα Ῥώμη*.—Подмѣнная наличное *Κωνσταντινουπόλεως* чрезъ якобы равнозначащее «von Byzanz», Зеебергъ, какъ и всѣ другіе защитники общепринятаго мнѣнія объ адресатѣ посланія *Ἡ φίλαρχος*, допускаетъ ничѣмъ неоправдываемое отступленіе отъ того «преданія», которое и составляетъ единственную точку опоры этого общепринятаго мнѣнія.

По моему крайнему разумѣнію, наличныя *Κωνσταντινουπόλεως* и *Nέας Ῥώμης* въ адресахъ посланій *Ἡ φίλαρχος* и антиохійскаго показываютъ ясно, что адресатъ ихъ принять былъ за епископа константинопольскаго никакъ не раньше 330 года, а по всей вѣроятности даже послѣ 380 года, когда Константинополь, долгое время бывший центромъ антиникейской реакціи, сталъ вновь православнымъ городомъ; что, слѣдовательно, если *Κωνσταντινουπόλεως* и стояло въ заголовкѣ посланія *Ἡ φίλαρχος* въ какомъ-нибудь сборникѣ писемъ Александра александрійскаго, то авторомъ этого сборника ни въ какомъ случаѣ не могъ быть самъ Александръ, умершій 17 апрѣля 328 года. И сослаться на преданіе въ защиту обычнаго мнѣнія объ адресатѣ этого посланія можно только по недоразумѣнію. Если бы хотя у одного изъ древнихъ авторовъ, или хотя въ одной рукописи адресатъ посланія *Ἡ φίλαρχος* назывался бы прямо епископомъ византійскимъ, *Βυζαντίου*, то общепринятое мнѣніе имѣло бы хоть нѣкоторое формальное право на конкуренцію съ блестящей догадкой Балюза-Болотова. Но разъ Теодоритъ, который сохранилъ для насъ это посланіе, называетъ адресата его епископомъ «константинопольскимъ», а въ адресѣ посланія антиохійскаго собора 324 г. онъ названъ епископомъ «Новаго Рима», то это «общепринятое» мнѣніе давно бы пора сдать окончательно въ архивъ, какъ заблужденіе опровергнутое еще въ 1663 году, и — во 2-й разъ — въ 1892, и болѣе не возвращаться къ нему.

Серьезнѣе, повидимому, второе возраженіе Зееберга противъ гипотезы В. В. Болотова. Теодоритъ, дѣйствительно, вслѣдъ за посланіемъ *Ἡ φίλαρχος* и перечнемъ анаѳематствованныхъ еретиковъ, сообщаетъ: *συνφά τούτοις ἐπέστειλε καὶ Φιλογονίῳ τῷ τῆς Ἀντιοχείων ἐκκλησίας προέδρῳ, καὶ Εὐσταθίῳ τῷ τριπλαστῆ τῶν Βεροοίεων ἰθύνειν πεπιστευμένῳ, καὶ τοῖς ἄλλοις ὅσοι ἀποστολικῶν ἔσαν δογμάτων συνήγοροι* ¹⁾.

И Зеебергъ совершенно правильно замѣчаетъ, что Верія была только ein Bistum, простымъ епископскимъ провинціальнымъ городомъ, а не метрополіей. И даже В. В. Болотовъ въ своемъ *Supradendum L* не высказался по поводу этого сообщенія Теодорита (и даже не привелъ его). Однако, самое болѣе, что слѣдуетъ изъ этого сообщенія Теодо-

1) Theodoret. h. e. I, 4, p. 20 BC Valesius.

рита, это — только то, что адресатомъ посланія 'H φίλαρχος *могъ быть и не* митрополитъ, а простой епископъ. Ни въ какомъ случаѣ изъ него не слѣдуетъ, что этотъ адресатъ *не могъ быть* митрополитъ: такое же посланіе, какъ Евстаѳіи верійскій, получилъ вѣдь, по Θεодориту, и его митрополитъ Филогоніи антиохійскій. Слѣдовательно, вопроса о томъ, былъ ли адресатомъ посланія 'H φίλαρχος митрополитъ или простой епископъ, Александръ оессалоникскій или византійскій, это сообщеніе Θεодорита не рѣшаетъ; и очевидно и самъ Зебергъ ссылается на него только для доказательства, что тѣ мѣста въ посланіи 'H φίλαρχος, въ которыхъ Швартцъ видитъ указаніе на то, что адресатомъ его былъ митрополитъ, приложимы и къ простому епископу, какимъ былъ въ 323—4 гг. Александръ византійскій. Но въ дѣйствительности мы не имѣемъ права утверждать даже и того, что посланіе св. Александра александрійскаго къ Евстаѳію верійскому было совершенно точной копіей посланія 'H φίλαρχος, что и въ немъ стояли выраженія, указывающія на его адресата, какъ на митрополита. Выраженія Θεодорита (συνῳδὰ τοῦτοις;) не уполномочиваютъ на такое заключеніе. По крайней мѣрѣ, авторъ того каноническаго сборника, сирскій переводъ котораго сохранился въ Cod. Par. Syr. 62, употребилъ — судя по переводу Швартца — иное выраженіе, когда хотѣлъ сказать, что извѣстное ему, но не принятое имъ въ сборникъ, посланіе антиохійскаго собора къ епископамъ Италіи представляло собою точную копію посланія къ Александру, епископу «Новаго Рима»: Ἐπέστειλν δὲ — говоритъ онъ — περὶ τῆς αὐτῆς ὑποθέσεως τὰ αὐτὰ δι' ἑτέρου γράμματος καὶ πρὸς τοὺς τῆς Ἰταλίας ἐπισκόπους τοὺς ὑπο τὸν τῆς μεγάλης Ῥώμης θρόνον¹⁾.

Посланіе Александра александрійскаго къ Евстаѳію верійскому могло быть совершенно даже тождественно по своему догматическому содержанию съ посланіемъ 'H φίλαρχος; но всѣ выраженія, указывающія на адресата, какъ митрополита, могли быть въ немъ опущены. Θεодоритъ быть можетъ замѣтилъ это и потому выразился: «συνῳδὰ τοῦτοις» = въ томъ же духѣ и смыслѣ, а не «τὰ αὐτὰ»²⁾.

1) Schwartz VI, S. 279. Seeberg S. 6 У Нау p. 16 однако соответствующее сирское выраженіе переведено: sur le même sujet

2) В. В. Болотовъ (въ письмѣ къ пишущему эти строки отъ 17—19 іюля 1894 года) высказывался даже въ томъ смыслѣ, что эти посланія къ Филогонію и Евстаѳію или — были сопроводительными документами при 'Ενὸς σώματος — —, или же это были слегка измѣненные редакціи 'Ενὸς σώματος, изготовленные для нѣкоторыхъ выдающихся или цѣнныхъ епископовъ specialiter. 'Ενὸς σώματος онъ склоненъ былъ отождествлять съ τέρμος'омъ Александра (Theodoretiana, 149, 65). Въ настоящее время вопросъ о τέρμος'ѣ и о посланіяхъ къ Филогонію и Евстаѳію получилъ новую постановку. Судя по сохранившемуся въ сирской рукописи Add. Brit. Mus. 12, 156 и переведенному Швартцемъ (VI, 265—267) отрывку изъ этого τέρμος'а [въ подлинности его нѣтъ повода сомнѣваться], онъ приближается по содержанию не къ 'Ενὸς σώματος, а къ 'H φίλαρχος. И такъ какъ подъ τέρμος'омъ въ его сохранившемся отрывкѣ стоитъ подпись Филогонія антиохійскаго [см. ее въ статьѣ: «Павлѣиъ и Зиновѣ» Виз. Вр. т. XX, Отд. I, стр. 44, прим. 73, стр. 161 (101)], то естественно поста-

Что касается, наконецъ, ссылки Зесберга на заключительное привѣтствіе посланія Ἡ φίλαρχος: «привѣтствуйте другъ друга съ сущимъ при васъ братствомъ», предполагающее будто бы «богѣе тѣсное общеніе привѣтствуемыхъ лицъ, чѣмъ какое могло быть между членами митрополитанскаго округа», то и это возраженіе въ сущности устранимо В. В. Болотовымъ. По его мнѣнію ¹⁾, посланіе Ἡ φίλαρχος «не было окружное, потому что было адресовано лишь τῷ ὁμώνυμῳ; но отправляя его по такому адресу, александрійскій святитель былъ вполне увѣренъ, что ὁ ὁμώνυμος будетъ читать его synodaliter, на соборѣ. Поэтому ἰσόψυχοι ἀδελφοί!». — Съ точки зрѣнія В. В. Болотова, слѣдовательно, Александръ оессалоникскій и подчиненные ему епископы имѣли такую же полную возможность привѣтствовать другъ друга, какъ и члены одной церковной парикіи. — Ἀδελφότης конечно обозначаетъ не епископовъ, а пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ. Но конечно каждый епископъ, выслушавъ посланіе александрійскаго архіепископа на соборѣ въ Фессалоникѣ, имѣлъ возможность передать его привѣтствіе и своей паствѣ. Но именно ἀσπάσατε ἀλλήλους» показываетъ, что Александръ александрійскій прямо предполагаетъ, что его посланіе будетъ читать не только «единодушный» Александръ, но и другіе епископы. Именно это различіе ἀλλήλους» отъ ἀδελφότης» доказываетъ, что подъ ἀλλήλους» нужно разумѣть епископовъ.

Въ отличіе отъ Александра александрійскаго отцы антиохійскаго собора 324 года обращаются къ своему адресату всегда въ единственномъ числѣ. Однако изъ ихъ посланія еще яснѣе, чѣмъ изъ Ἡ φίλαρχος, видно, что «единодушный — Александръ» былъ митрополитъ, а не простой епископъ. Отцы собора просятъ его: σπούδασον οὖν πᾶσιν τοῖς ἰσοψύχοις ἀδελφοῖς ταῦτα διαπέμψαι ²⁾. Изъ этого διαπέμψαι видно, что ἀδελφοί здѣсь — не простые міряне, члены той церкви, епископомъ которой былъ адресатъ (имъ не было нужды разсылать посланіе, такъ какъ они могли выслушать его въ церкви), а по всей вѣроятности епископы близкихъ къ нему и — вѣроятно — подчиненныхъ ему церквей. Поэтому даже и Зесбергъ изъ этихъ словъ дѣлаетъ выводъ: Auch er [тотъ einzelner Mann, къ которому обращается антиохійскій соборъ] hat also einen weiteren Bezirk unter sich gehabt; и въ записку гипотезы объ Александрѣ византійскомъ, какъ адресатѣ посланія, можетъ сослаться только на [мнимую] подпись Александра, пресвитера константинопольскаго, у Геласія кизикскаго ³⁾, по которой выходитъ, будто Александръ имѣлъ какую-то власть надъ — кипладскими островами!

Витъ вопросъ тѣ посланія Александра къ Филогонию, Евстацію и другимъ поборникамъ апостольскихъ догматовъ, о которыхъ упоминаетъ Θεодоритъ, не представляли ли собою просто экземпляровъ его τόμος'а? — По вопросу о τόμος'ѣ требуетъ спеціальнаго разсмотрѣнія.

1) Theodoretiana, 151.

2) Schwartz, VI, 278, Seeberg, 12.

3) S. 63: Vielleicht darf man zur Erklärung dieser Stellung des Bischofs von Byzanz an die eigentümliche Unterschrift, die Alexander bei Gelasius [h. N. C. II, 27] unter

III.

III, 2, SS. 67—97. Въ этой обширной главѣ, посвященной «участникамъ собора», авторъ, какъ и естественно, въ первую очередь рѣшаетъ вопросъ о загадочномъ Евсевіи, имя котораго занимаетъ 1-е мѣсто въ числѣ 56-и епископовъ, поименованныхъ въ заголовкѣ посланія. Судя по всему, и по этому вопросу Зеебергъ пришелъ къ опредѣленному рѣшенію раньше, чѣмъ ознакомился съ моей статьей. Не зная ничего ни о гипотезѣ А. И. Бриллиантова, ни о моихъ возраженіяхъ противъ гипотезы Шварцга, Зеебергъ вполне согласился съ Шварццемъ, что это былъ Евсевій исавропольскій, и отъ себя дополнилъ его предположеніемъ, что этотъ Евсевій былъ *interventor* оумъ, т. е. временнымъ замѣстителемъ («мѣстоблюстителемъ») антиохійской кафедры, и поэтому именно ему и предоставлено было первое мѣсто на соборѣ, который и созванъ былъ для избранія антиохійскаго епископа.

Прочитавъ мою статью, Зеебергъ особенно заинтересовался упомянутымъ у меня ¹⁾ предположеніемъ А. И. Бриллиантова, что подъ «Евсевіемъ» новооткрытаго посланія скрывается Осій кордубскій, имя котораго и въ другихъ сирскихъ памятникахъ, какъ напр. въ *Liber chalifarum* и въ хроникѣ Миханла сирійца ижежено въ «Евсевій». Но не совсемъ удачный подборъ выраженій у меня («Осіи — носить имя Евсевія») подалъ поводъ къ недоразумѣнію: Зеебергу показалось, будто по предположенію А. И. Бриллиантова Осіи носилъ, какъ второе имя, имя Евсевіи ²⁾. хотя сказанное у меня въ скобкахъ «[въ сирскомъ имена "Осіос" и

die nicänischen Akten gibt, erinnern. Sie lautet Ἀλέξανδρος Κωνσταντινουπόλεως τότε πρεσβύτερος ἔτι ὢν, εἰς ὕστερον δὲ καὶ τῆς ἐπισκοπῆς ἱερταίος τῆς αὐτοῦ ἐκκλησίας λαχὼν, σὺν Παύλῳ ἔτι τότε ἀναγνώστη ἔντι καὶ νοταρίῳ οὐτοῦ ταῖς ἐν ταῖς νήσοις πάσαις Κυκλάδων. Beides, die Erwähnung des Notars und die Unterschrift für die Kykladen, klingen unerfindlich und altertümlich. Sollte hier die Lösung für den Widerspruch, der in der damaligen Bedeutung von Byzanz und der Ausüstung seines Bischofs mit den Funktionen eines Metropolitens besteht, liegen? — И Крюгеръ (Theol. Litztg. 39 Jhrg. N: 1. Sp. 14) не отнесся къ этому предположенію безусловно отрицательно, хотя и считаетъ его излишнимъ (см. выше стр. 79 прим. 1).—По моему мнѣнію, если въ словахъ Геласія и скрывается какая доля правды, то эта власть константинопольскаго епископа [не пресвитера во всякомъ случаѣ] надъ кикладскими островами, можетъ быть, относится къ тому времени, когда ему предоставлено было (2-мъ вселенскимъ соборомъ) право чести по римскомъ епископѣ, но не было еще дано власти не только экзарха или патріарха, но и простого митрополита: не имѣніе своего митрополита острова и могли быть въ это время подчинены константинопольскому епископу, какъ епископу столицы имперіи.—Что въ 323—4 гг., до превращенія Византии въ столицу, епископъ ея не имѣлъ и тѣни митрополитанскихъ нравъ, это, по моему, не нуждается въ доказательствахъ.

1) Антиохійскій соборъ 324 г., стр. 37—Хр. Чт. 1911, 1017.

2) S. 69: Brillantow [такъ] dürfte, wenn ich Lebedew recht verstehe, daran gedacht haben, dass Hosius als zweiten Namen den des Eusebius gefuhrt habe.

Εὐσεβίος οὐδὲν представляют величины взаимно замѣнимыя]» и устранило кажется возможность такого недоразумѣнія.

Но самъ Зеебергъ, и не появяв моихъ словъ, но наведя справки въ упоминаемыхъ мною — со словъ А. И. Бриллиантова — источникахъ, сдѣлалъ изъ нихъ тотъ самый выводъ, какой имѣлъ въ виду и А. И. Бриллиантовъ, именно, что имя οὐδὲν = "Ὅσιος было ошибочно прочитано сирійцами, какъ οὐδὲν = Εὐσεβίος ¹⁾.

Но не рѣшаясь принять эту гипотезу, Зеебергъ предлагаетъ ее только на «размышленіе читателя», dem Nachdenken des Lesers.

Въ разборъ аргументаціи Зееберга за эту гипотезу не вхожу, такъ какъ она теперь обстоятельно мотивирована самимъ авторомъ ея — А. И. Бриллиантовымъ ²⁾.

Видитъ Зеебергъ — и повидимому независимо отъ меня — и ту возможность, что имя «Евсевій» въ заголовкѣ новооткрытаго посланія — простая интерполяция ³⁾.

Однако Зеебергъ и теперь болѣе склоняется къ мнѣнію Швартца, что загадочный Евсевій есть Евсевій исавропольскій, и подробно мотивируетъ то свое предположеніе, что этотъ Евсевій былъ чѣмъ-то въ родѣ interventor'a антиохійской каѳедры, и самый антиохійскій соборъ 324/5 года созванъ былъ имъ для избранія новаго антиохійскаго епископа. При этомъ Зеебергу конечно извѣстно, что имя interventor или intercessor — въ смыслѣ временнаго замѣстителя епископской каѳедры, на которомъ лежала обязанность руководить выборами новаго епископа, но который самъ не имѣлъ права занять эту каѳедру — встрѣчается въ канонахъ только африканской и римской, особенно же сицилійской и нижнеиталійской церкви; восточная же церковь не знаетъ такой должности. Но ему кажется, что нѣкоторыя мѣста въ литературѣ говорятъ за то, что на дѣлѣ тѣ же функціи, которыя на западѣ лежали на обязанности интервенторовъ, исполнялись иногда и епископами Востока ⁴⁾.

1) S. 71: Nicht also hat Hosius den Namen Eusebius gefuhrt, sondern — wie zwei Fälle in der Literatur beweisen—ist Eusebius in Hosius verlesen worden.

2) Къ исторіи арианскаго спора I, въ Xp. Чт. 1913, 876—882.

3) SS. 71—2: Im cod. Par. 62 selbst scheint nicht alles mit dem Namen Eusebius in Ordnung zu sein. Hinter den canones der Enkäniersynode in der Handschrift folgt: Fin de vingt cinq canons du concile d'Antioche: Moi, Eusèbe, qui ai assisté à tout ce qui a été décidé par le saint concile, j'ai adhéré; de même tous les autres ont donné leur signature. Ohne Absatz folgt hierauf das antiochenische Synodalschreiben. An der eben angeführten Stelle im cod. Par. 62 ist Eusebius interpoliert [?]. Wäre es so ganz ausgeschlossen, dass der Name zu Anfang des Synodalschreibens ebenfalls interpoliert oder doch verändert ist? [Anm. 1: Für die Interpolation spricht sich mit ähnlichem Hinweis Lebedew aus a. a. O. S. 1016 f.]

4) SS. 72—79.—S. 75: Der Name interventor oder intercessor findet sich nur in der africanischen und römischen, besonders der sizilischen und unteritalischen Kirche. Im Orient kommt er namentlich nicht vor.—S. 76. Trotzdem — soweit ich sehe — die orientalische Kirche den interventor als festes Amt nicht kennt, können doch vielleicht einige Stellen in der Literatur dafür sprechen, dass in der Sache doch dieselben Funktionen auch von Bischöfen des Orients ausgeübt worden sind.

Приводимыя въ пользу этого предположенія основанія настолько однако слабы, что въ концѣ концовъ и самъ Зеебергъ признаеть, что существованіе интервенторовъ на востокъ только возможно, но не доказано ¹⁾).

Безусловно отрицательно къ гипотезѣ объ Евсевіи какъ интервенторѣ отнесся Крюгеръ ²⁾, рѣшительно склоняющійся, какъ и я, видѣть въ имени «Евсевій» въ заголовкѣ антиохійскаго посланія простую интерполяцію.

Подводя итогъ, Зеебергъ признаеть возможными всѣ три предложенныхъ гипотезы о загадочномъ Евсевіи: 1) мою, 2) А. И. Бриллиантова и 3) Э. Шварцта, и отдаеть предпочтеніе послѣдней потому, что она показываетъ «наибольшее уваженіе къ» налицному «тексту» посланія въ такомъ образомъ «не покидаеть почвы дѣйствительности» ³⁾.

По моему крайнему разумѣнію, такое же въ существѣ дѣла «уваженіе къ тексту», какъ гипотеза Шварцта, показываетъ и гипотеза А. И. Бриллиантова. Вѣдь самаго текста посланія, его греческаго оригинала, мы не имѣемъ. А что въ сирской передачѣ вѣкъ — имя не изъ обычныхъ —

1) S. 77—8: Ein Vorkommen des interventor im Orient ist mit den hier gemachten Bemerkungen gewiss nicht bewiesen; doch aber glaube ich, wenigstens die Möglichkeit der Hypothese aus den wirklichen Verhältnissen und den historischen Berichten, soweit solche vorliegen, dargethan zu haben.

2) Theol. Litzg, 39 Jhrg. Nr. 1. Sp. 14—15 Und weiter, Eusebius zu Eingang des Schreibens ist und bleibt eine unertragliche crux. Als solche empfindet ihn offenbar auch Seeberg. Seine Hypothese vom Interventor, die ihm zum Ausbau der Schwartzschen Vermutung, dass Eusebius von Isaura gemeint sei, dient, will mir gar nicht gefallen Sie führt, wie ich noch zeigen werde, zu einer ganz gequalten Auffassung wichtiger Angaben des Schreibens. Freilich dünkt mich Harnacks εὐσεβῆς ebenso unmöglich. Aber ich mache mit Seeberg darauf aufmerksam und betone es nur stärker als er, dass gerade bei der Erwähnung des Eusebius die Überlieferung der Handschrift unsicher ist. Was Seeberg (71 f) anführt, scheint mir völlig zu der Annahme auszureichen, dass der Name Eusebius interpoliert ist. — — Was hängt doch Seeberg alles an diesen Interventor, dessen kirchenrechtliche Existenz für den Osten überhaupt nicht, für das Abendland (trotz dem was Seeberg 75 anführt) erst für spätere Zeit beglaubigt ist. Und wie schwer wird es ihm (sichtlich!) gerade in Eusebius von Isaura diesen Interventor zu schaffen. Wie viel klarer wird alles, wenn man sich entschliesst, in Eustathius den Vorsitzenden der Synode zu sehen. Ich freue mich, hierbei und bei den daraus zu ziehenden Folgerungen mit Lebedew zusammenzutreffen, dessen Ansicht Seeberg merkwürdigerweise erst ganz am Schluss seines Bandes in einer Anmerkung (223. A. 1.) beiläufig nachträgt. — — — Sp. 15. — Die Worte Ἐλθὼν γὰρ εἰς τὴν τῶν Ἀντιοχείων καὶ ἰδὼν τὴν Ἐκκλησίαν κτλ., die einzige wirklich individuelle Stelle des Schreibens, sind meiner Meinung nach im Mund des vor kurzem von Beröa nach Antiochien berufenen Eustathius sicher verständlicher als im Mund eines angeblichen Interventor. Ich möchte wirklich bitten, diesen aus der Debatte auszuschneiden.

3) S. 78: Drei Eventualitäten bestehen also, die, soweit ich sehe, wirklich in Betracht kommen das Ratsel dieses Eusebius zu lösen, nämlich 1. Eusebius ist interpoliert, der Name ist in den Text eingeschwarz. 2. Statt Eusebius lese man Hosius. 3. Eusebius von Isaura ist der interventor. Von diesen drei Möglichkeiten scheint mir die dritte noch die meiste Wahrscheinlichkeit zu haben, denn sie beweist vor dem Text den grössten Respekt und dürfte so den Boden der Wirklichkeit nicht verlassen

легко могло превратиться въ богѣ известное — *ὁ ὄντων*, это прекрасно видеть и самъ Зеебергъ ¹⁾).

А что предсѣдательствованіе на антиохійскомъ соборѣ 324 года вліятельнаго Осія кордубскаго, имя котораго и въ никейскихъ спискахъ занимаетъ 1-е мѣсто, несравненно богѣ вѣроятно, чѣмъ предсѣдательство Евсевія «исавропольскаго» [на дѣлѣ діокесарійскаго], который, хотя и присутствовалъ въ Nikeѣ, но какъ — не то что выдающійся, но и сколько нибудь замѣтный — борець противъ аrianства совершенно незвѣстенъ, это едвали нуждается въ доказательствѣ.

Главный недостатокъ страницъ книги Зееберга, посвященныхъ загадочному Евсевію, однако не въ этомъ отношеніи его къ гипотезамъ моей и А. И. Бриллиантова, а въ томъ, что онъ не обмолвился ни единымъ словомъ по поводу моей аргументаціи, что Евсей никейскихъ списковъ, котораго имѣеть въ виду Шварцъ и за нимъ Зеебергъ, былъ епископомъ не «исавропольскимъ», а діокесарійскимъ, исавропольскимъ же

1) Куда можетъ привести такое безусловное преклоненіе предъ буквою текста сохранившихся до насъ рукописей, показываетъ слѣдующій примѣръ: Письмо Арія къ Евсевію никоидійскому: «*Τῷ πατρὶ μου Ἀδριανίου*» сохранено для насъ двумя авторами: св. Епифаніемъ, haer. 69,6 и Теодоритомъ, h. e. I, 5. Допустимъ, что церковная исторія Теодорита не дошла бы до насъ; и такимъ образомъ письмо это доступно было бы намъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно сохранилось въ рукописяхъ «Панарія» св. Епифанія. Здѣсь то мѣсто, гдѣ Арій перечисляетъ своихъ сторонниковъ, читается такъ: *καὶ ἐπειδὴ Εὐσέβιος ὁ ἀδελφός σου ἐν Καισαρείᾳ καὶ Θεοδοσιος καὶ Παυλῖνος καὶ Ἀθανάσιος καὶ Γρηγόριος καὶ Ἀετίος, καὶ πάντες οἱ κατὰ τὴν ἀνατολήν, λέγουσιν ὅτι προὔπάρχει ὁ Θεὸς τοῦ υἱοῦ, ἀνάθεμα ἐγένοντο.* (Eriphanii episcopi Constantiae opera, edidit G. Dindorfius Vol. III. Pars I. Lipsiae 1861 p. 148. Изъ Annotationes къ этому мѣсту въ Vol. III, Pars II, Lipsiae 1862. p. 830 видно, что никакихъ вариантовъ къ этому мѣсту нѣтъ. Диндорфъ говоритъ здѣсь только: Θεοδοσιος Pet. [т. е. Petavius] ex Theodoro I, 5 et Nicephoro 8,9). — У Theodoret. I, 5 это мѣсто во всѣхъ рукописяхъ читается такъ же, какъ и у св. Епифанія, съ тою лишь разницею, что на мѣсто Θεοδοσιος стоитъ Θεόδοτος. Theodoret KG hrsg. v. L. Parmentier. Lpz. 1911. S. 26. Каедры этихъ 6-и епископовъ у св. Епифанія не названы. Но конечно, и не имѣя исторіи Теодорита, легко было бы догадаться, что Παυλῖνος есть Павлинъ тирскій, а Ἀθανάσιος — Афанасій анazarвскій (Ath. de syn. 17 и Soz. I, 15, II, 19). Пользуясь списками никейскихъ отцовъ, можно было бы и Григорія отождествить съ Григоріемъ виритскимъ (въ преемникѣ по каедрѣ Евсевія никоидійскаго естественно видѣть сторонника Арія) и Аетія — съ Аетіемъ лидскимъ. Но Θεοδοσία, придерживаясь буквы текста, пожалуй отождествили бы (какъ это и теперь дѣлаетъ — очевидно по недосмотру — F. Loofs, Arianismus въ Hauck, REZ, II S. 12) съ Θεодосіемъ трипольскимъ у Ath. h. ariana. ad mon. n. 4. Но такъ какъ этотъ Θεодосій поставленъ былъ евсевианами на мѣсто низложеннаго или Елланника, о которомъ самъ Арій упоминаетъ въ этомъ письмѣ, какъ объ «ретикѣ-неучѣ», и именно Елланникъ трипольскій присутствовалъ и на никейскомъ соборѣ, то этотъ Θεодосій при началѣ арианскаго спора еще не былъ епископомъ, и Арій едвали назвалъ бы его на 2-мъ мѣстѣ вмѣстѣ съ 5-ю епископами. Въ отвѣтъ на это возраженіе почитателямъ буквы текста оставалось бы только предположить, что каедра этого Θεодосія неизвѣстна. Но церковная исторія Теодорита показываетъ, что вмѣсто Θεοδοσία нужно читать Θεόδοτος, и разумѣется Θεодотъ лаодикійскій.

епископомъ былъ въ 325 году Силуанъ ¹⁾. Если онъ SS. 72—3 повторяетъ аргументацію Швартца, что правильное названіе каедръ этого Евсевія сохранилось въ сирскомъ Index coenobii Nitriensis, и что епископъ Исавры имѣлъ будто бы какія-то права надъ сосѣдними епископами, то такое «повтореніе выше пройденнаго» не способно разубѣдить ни меня, ни наиболѣе внимательныхъ и благосклонныхъ моихъ читателей въ томъ, что Евсевій не могъ быть въ 325 году епископомъ Исавры по той простой причинѣ, что каедру этой древней столицы Исавріи, Μητρόπολις Ἰσαύρων, занималъ тогда Σίλουανός Μητροπόλεως, или—по Index Coenobii Nitriensis—Ἰσαυροπόλεως. Еслибы Зеебергъ отнесся къ этому вопросу серьезно, то онъ долженъ бы былъ указать, какую именно каедру занималъ въ 325 году Силуанъ митропольскій, и почему, оказывая такое довѣріе сирскому нитрійскому списку въ обозначеніи каедръ Силуана, авторъ (какъ и Швартцъ) отстраняетъ показаніе этого списка относительно каедръ Силуана.

Справедливость требуетъ замѣтить, что гипотеза автора объ Евсевіи, какъ interventor'ѣ антиохійской каедръ предъ избраніемъ св. Евстаѳіа, не связана съ предположеніемъ о немъ, какъ епископѣ «исавропольскомъ»: interventor'омъ Евсевій могъ быть и въ томъ случаѣ, если онъ былъ епископомъ діокесарійскимъ. Какъ для епископа незначительнаго и при томъ же приморскаго городка, для него это временное управленіе осиротѣвшей паствой было бы даже удобнѣе, чѣмъ для епископа Исавры—города вѣроятно и въ то время большаго и—главное—расположеннаго въ горахъ. И если бы Зеебергъ не былъ только начинающимъ ученымъ, то онъ бы могъ, сослався бы въ свою пользу и на тотъ фактъ, что епископомъ діокесарійскимъ въ Исавріи въ V вѣкѣ былъ, между прочимъ, Суккенсъ, одинъ изъ адресатовъ св. Кирилла alexандрійскаго, «славившійся своею ученостію», что повидимому указываетъ на давнія близкія отношенія епископовъ діокесарійскихъ къ архіепископамъ alexандрійскимъ и даетъ основаніе предполагать и въ Евсевіи діокесарійскомъ одного изъ убѣжденныхъ сторонниковъ св. Александра alexандрійскаго ²⁾.

Однако, такъ какъ самая гипотеза объ Евсевіи, какъ interventor'ѣ, мотивирована Зеебергомъ очень слабо, и самое существованіе interventor'овъ на Востокѣ недоказуемо и мало вѣроятно, то я не могу признать гипотезу объ Евсевіи діокесарійскомъ, какъ предсѣдателѣ антиохійскаго

1) Антиохійскій соборъ. 324 г. стрр. 34—6 = Хр. Чт. 1911, 1014—6.

2) Св. Кириллъ писалъ этому Суккенсу — по меньшей мѣрѣ — 2 письма: Ep. XLV (38) Ἐπιστολὴν MPG. 228 D—237 C = Synod. CCXIV, Mansi V 999 C и Ep. XLVI (39) Ἐπιστολὴν—MPG. 77, 237 D—245 D = Synod. CCXV, Mansi V, 1004 B l. c. у свещ. Т. Лещенко, Св. Кириллъ alexандрійскій. Его жизнь и дѣятельность. Кіевъ 1913, стр. 489. прим. 1—2. Фактъ, что Св. Кириллъ въ этихъ письмахъ оправдывается отъ обвиненій въ аполлинариствѣ, не доказываетъ, что Суккенсъ былъ изъ числа противниковъ св. Кирилла, представителя восточнаго, антиохійскаго богословія. Какъ человѣкъ ученый, Суккенсъ, и будучи самъ alexандрійцемъ, по направленію, могъ замѣтить, напр., что принятая св. Кирилломъ формула: *μία φύσις τοῦ θεοῦ λόγῳ σεχωρημένη* принадлежитъ не Аванасію в., а Аполлинарію.

собора 324 года, даже и въ слабой степени вѣроятною и допускаю возможность выбора только между моимъ предположеніемъ и гипотезой А. И. Бриллиантова.

Сдѣлать окончательный выборъ между этими двумя гипотезами я и теперь не рѣшаюсь. За гипотезу А. И. Бриллиантова говоритъ многое. Она въ сущности не измѣняетъ текста новооткрытаго документа и допускаетъ, какъ это указываетъ и самъ А. И. Бриллиантовъ ¹⁾, соединеніе и съ моей гипотезой: можно предположить, что сиріецъ, превратившій впервые Осія въ Евсевія, потому именно увидѣлъ въ необычномъ имени отъямъ болѣе привычное отъямъ, что предсѣдателемъ антиохійскаго собора, издавшаго 25 канонѡвъ, которому онъ приписывалъ и новооткрытое посланіе, былъ несомнѣнно Евсевій (кесарійскій).

А какъ выдающійся борецъ противъ аріанства, Осій хорошо извѣстенъ, и если мы до сихъ поръ не имѣли вполне достовѣрныхъ, не подлежащихъ никакому сомнѣнію свѣдѣній о пребываніи его на востокѣ, то вѣдь до 1905 года мы ровно ничего не знали и о самомъ антиохійскомъ соборѣ 324 года. Изъ довольно обширной литературы, вызванной споромъ между Аріемъ и Александромъ александрійскимъ, о которой мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія ²⁾, дошло до насъ такъ немного, что было бы непростительно смѣлостію утверждать, что Осій въ 324—5 гг. не бывалъ на востокѣ.

И самый ходъ событій исторія начала аріанскаго спора можетъ быть установленъ только въ общихъ чертахъ и далеко не съ полной несомнѣнностію, при чемъ точныя хронологическія даты важнѣйшихъ событій этой исторіи (какъ соборы александрійскій, вѡниискій, палестинскій и самый антиохійскій) остаются для насъ совершенно неизвѣстными.

Поэтому гипотеза А. И. Бриллиантова въ настоящее время представляется мнѣ даже болѣе вѣроятною, чѣмъ моя собственная. — Ни въ какомъ случаѣ она не влечетъ за собою, какъ это кажется Крюгеру, тѣже невѣроятности, какъ и гипотеза объ Евсевіи «исавропольскомъ», какъ *interventor*'ѣ ³⁾.

Возможны однако и нѣкоторыя возраженія противъ этой гипотезы

1) А. И. Бриллиантовъ, стр. 11 [882].

2) Св. Епифаній имѣлъ подъ руками до 70-и писемъ Александра александрійскаго къ разнымъ епископамъ, Сократъ и Феодоритъ [и вѣроятно и Созоменъ] — сборники писемъ, писанныхъ какъ сторонниками Александра, такъ и сторонниками Арія. Изъ всей этой переписки до насъ дошли только 2 письма Александра, по одному письму Арія и Евсевія никоимидійскаго и еще только ничтожные отрывки изъ нѣкоторыхъ другихъ писемъ. Отъ послѣднейской полемики между Евсевіемъ кесарійскимъ и Евстазіемъ антиохійскимъ, о которой упоминають Сократъ I, 23 и Созоменъ II, 18, не дошло до насъ ни единого отрывка.

3) *Theologische Literaturzeitung* begründet v. E. Schürer und A. Harnack, fortgesetzt v. A. Titius u. H. Schuster. 39 Jahrg. Nr. 1. 3 Jan. 1914. Sp. 14 Die Verwechslung mit Hosius, die freilich nur Zusetzung eines einzigen Buchstabens im Syrischen voraussetzt, hat dieselben Unwahrscheinlichkeiten zur Folge wie die Hypothese vom *Interventor*.

или — по меньшей мѣрѣ — противъ аргументаціи ея у А. И. Бриллиантова. Напр., косвенное подтвержденіе своей догадки А. И. Бриллиантовъ склоненъ видѣть въ сообщеніи Созомена, повторяемомъ вслѣдъ за нимъ [Феофаномъ,] Никитою Хоніатомъ и Никифоромъ Каллистомъ, будто Осій посланъ былъ Константиномъ не только въ Александрію для улаженія догматическаго спора, но и на востокъ (въ Сирію) для устранения разногласія по вопросу о празднованіи пасхи¹⁾.

Признаюсь, я въ этомъ одинокомъ [одинокомъ — такъ какъ позднѣйшіе авторы, сами зависящіе отъ Созомена, въ счетъ не идутъ.] сообщеніи Созомена²⁾, подобно Шварцу [?] ³⁾ и Шоо ⁴⁾, склоненъ видѣть только неудачную комбинацію сообщеній Евсевія ⁵⁾ или даже Сократа ⁶⁾ о путешествіи Осія въ Александрію съ письмомъ Константина къ Александру и Арію и о томъ, что другимъ поводомъ для созванія никейскаго собора (помимо возникшаго въ Александріи догматическаго спора) были разногласія на востокѣ по вопросу о пасхѣ. — Противъ достовѣрности разсказа Созомена въ данномъ мѣстѣ говоритъ уже тотъ фактъ, что онъ ошибочно различаетъ посольство Осія отъ послышки Константиномъ письма къ Александру и Арію; тогда какъ, по яснымъ словамъ Евсевія, письмо это отправлено было въ Александрію именно съ Осіемъ.

1) Sozom. h. e. I, 16, 5 [Hussey (l. c. ap. A. И. Бриллиантовъ) I, 79—80, Migne P. G. t. 67. coll. 909. 912. p. 34] [Κωνσταντίνος ὁ βασιλεὺς] νομίσας — δύνασθαι προκαταλαβεῖν τὸ κακόν, πρὶν εἰς πλείους χωρῆσαι, πέμπει ἄνδρα τὸν ἀπ' αὐτὸν πίστευ καὶ βίῳ ἐπίσημον, καὶ ταῖς ὑπὲρ τοῦ δόγματος ὁμολογίαις ἐν ταῖς πρόσθεν χρόνοις εὐδοκίμηκόςτα, διαλλάξοντα τοὺς ἐν Αἰγύπτῳ διὰ τὸ δόγμα στρασιάζοντας, καὶ τοὺς πρὸς Ἐὼ περὶ τῆς ἑορτῆς διαφερομένους. ἦν δὲ οὗτος Ὅσιος ὁ Κορδούβης ἐπίσκοπος. — Nicetas Chon. Theophrastus V, 5. — Niceph. Call. h. e. VIII, 12—1. c. ap. A. И. Бриллиантовъ 21[892], прим. 1. — Theophan. Chronogr. rec. C. de Boor I, 17, l. c. ap. J. Schmid. Die Osterfestfrage auf dem ersten allgemeinen Konzil von Nicaea, Wien, 1905. S. 35.

2) Достовѣрнымъ это сообщеніе Созомена признають В. В. Болотовъ, Лекціи по исторіи древней церкви, IV, 21 и J. Schmid, SS. 34—36.

3) Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, VII, 363 (на это мѣсто ссылается А. И. Бриллиантовъ 21, 2). — Ясно по вопросу о посольствѣ Осія на востокъ Шварцъ не высказывается. Онъ пишетъ только: Sozomenos [въ разсказѣ о началѣ арианскаго спора] fusst durchweg auf Sokrates, er hat nur den einen Vorzug, dass er das Synodenbuch des Sabinus viel stärker herangezogen hat; aus diesem stammt der ausgezeichnete Bericht über die Anfänge des arianischen Streites [I, 15], der bis zur Synode von Casarea hinabgeführt ist. Was nun folgt, ist meist durch Vermittlung des Socrates aus Euseb entnommen; nur darin verräth sich die gelegentliche Heranziehung des Sabinus, dass Sozomenos den Brief Constantinus an Arius und Alexander [I, 16, 2] fälschlich von Hosius Sendung [I, 16, 5] trennt; durch die zwei Gewährsmänner hat sich eine Doublette in die Erzählung eingeschlichen.

4) G. Schoo, Die Quellen des Kirchenhistorikers Sozomenos Berlin 1911, S. 137, гдѣ [въ общей таблицѣ источниковъ Созомена] стоитъ: I, 16 — — 5 = V. C. II, 63, cf. Socr. I, 7, 1 (dass Hosius diese doppelte Aufgabe hatte = selbst[stan]d[i]g).

5) Euseb. de vit. Constantini. II, 63, III, 4—5.

6) Socr. h. e. I, 7. 8. Такъ какъ у Сократа эти извѣстія стоятъ рядомъ, а у Евсевія въ различныхъ даже книгахъ его «Жизни Константина», то я болѣе склоненъ думать, что Созоменъ беретъ ихъ именно у Сократа.

Происхожденіе данного извѣстія у Созомена на основаніи только Евсевія или — вѣроятно же — Сократа легко объясняется, если предположить, что онъ писалъ не всегда съ источниками подъ рукою, но иногда и по памяти. Разсказъ Евсевія, повторяемый и Сократомъ, что для улаженія спора между Александромъ и Аріемъ Константинъ посылалъ въ Александрію Осія кордубскаго, и что послѣ того, какъ это посольство Осія не увѣнчалось желаннымъ успѣхомъ, не примирило Александра съ его пресвитеромъ, императоръ созвалъ никейскій соборъ, который долженъ былъ рѣшить какъ спорный догматическій вопросъ, такъ и волновавшій восточныя церкви вопросъ о пасхѣ, скомбинировался въ памяти Созомена такимъ образомъ, что и посольство Осія имѣло задачей уладить оба эти вопроса, и потому онъ ѣздилъ не только въ Александрію, но и на востокъ.

Что въ дѣйствительности Осія кордубскій едва ли ѣздилъ на востокъ для улаженія вопроса о пасхѣ, доказываетъ, по моему, самое рѣшеніе этого вопроса на никейскомъ соборѣ. Никейскій соборъ, какъ это видно отчасти изъ его посланія къ александрійской церкви ¹⁾ и въ особенности изъ письма Константина в. къ восточнымъ ²⁾, высказался противъ обычая восточныхъ церквей, которыя совершали пасху вмѣстѣ съ іудеями иногда «дважды въ годъ» [т. е. раньше весенняго равноденствія], и одобрилъ практику римской, александрійской и всѣхъ остальныхъ церквей сѣвера, юга и запада, совершавшихъ пасху всегда послѣ весенняго равноденствія, независимо отъ іудейскихъ вычисленій.

Очевидно и отцы собора и Константинъ в. предполагали, что и римская и александрійская и всѣ остальные церкви, кромѣ церквей восточныхъ, были совершенно согласны между собою въ вопросѣ о пасхѣ, и въ исправленіи нуждался только обычай восточной церкви. На дѣлѣ же римская и александрійская церкви расходились между собою въ вопросѣ о пасхѣ серьезно, чѣмъ александрійская и сирійская церкви. Объ послѣднія, какъ основательно предполагаетъ В. В. Болотовъ, около 325 года держались одинаково 19-лѣтняго луннаго круга, и разность между ихъ пасхами въ извѣстные годы (2 раза въ 19 лѣтъ) объяснялась разностію эпохи 19-лѣтняго круга при одинаковомъ его устройствѣ. Поэтому привести ихъ къ согласію между собою было сравнительно не трудно. Для этого стоило только пасхальныя границы тѣхъ лѣтъ сирійскаго луннаго круга, въ которые онѣ не совпадали съ александрійскими, помѣстить на тѣ же числа, на какія онѣ приходились въ александрійскомъ циклѣ (на 17 геср. 18 апрѣля, вмѣсто 18 геср. 19 марта), придавъ такимъ образомъ своему лунному кругу другое устройство ³⁾, и пасха восточныхъ на всѣ времена станетъ совпадать съ александрійскою ⁴⁾.

1) «Ἐπιστολὴ τῆς τοῦ Θεοῦ χάριτος» у Theodoret. h. e. I, 9, cf. Socr. h. e. I, 9.

2) «Περὶ τῆς Λαβῆς» у Euseb. de vit. Const. III, 17—20, Socr. I, 9.

3) Въ александрійскомъ «19-лѣтнемъ» и сирійскомъ «лунономъ» циклахъ сэмолимическими считаются 3. 6. 8. 11. 14. 17. 19 годы, въ реформированномъ сирійскомъ — 3. 5. 8. 11. 14. 16. 19 гг.

4) Такъ они въ дѣйствительности и поступили и передали свою пасхалию кон-

Напротивъ римская, африканская и всѣ западныя церкви держались въ пасхалии — совершенно отличнаго отъ 19-лѣтняго — 84-лѣтняго лунно-пасхальнаго круга, согласовать который съ 19-лѣтнимъ въ виду ихъ неодинаковаго отношенія къ движению луны (19-лѣтній циклъ нѣсколько отстаетъ отъ луны, 84-лѣтній — опережаетъ ее) было совершенно невозможно. И однако столь значительная разность между александрійской и западною пасхалией осталась совершенно незамѣченной отцами никейскаго собора! Но возможно ли было бы это, еслибы Осій кордубскій еще до назначенія собора ѣздилъ по порученію императора для рѣшенія вопроса о пасхѣ въ самую Антиохію? Неужели онъ и здѣсь не повитересовался узнать, по какому именно циклу вычисляють свою пасху восточные? — Конечно, Осій, какъ пасхалистъ, намъ совершенно неизвѣстенъ. Но можно ли допустить, что онъ былъ въ этомъ отношеніи настолько невѣжественъ, что не зналъ даже, по какому лунному циклу совершаютъ пасху западныя церкви? Непозлишне напомнить, что Осій былъ предсѣдателемъ и главнымъ руководителемъ сердикскаго собора 342 — 3 года, на которомъ разсматривался и вопросъ о пасхѣ, и составлена была таблица пасхъ на 50 лѣтъ. И повидимому Осій здѣсь стойко поддерживалъ западныя пасхалистическіе принципы, такъ какъ на 346 и 349 годы въ этой таблицѣ пасха была назначена совершенно несогласно съ принципами александрійской пасхалии, но согласно съ западнымъ 84-лѣтнимъ цикломъ. Если же на никейскомъ соборѣ и самая разность между александрійскимъ 19-лѣтнимъ и римскимъ 84-лѣтнимъ циклами осталась незамѣченною, то объясняется это не только тѣмъ, что споръ между александрійцами и сирійцами шелъ не о лунномъ циклѣ, а о *terminus ante quem* по пасхи, и восточные на соборѣ не обнаружили особеннаго упорства въ защитѣ своего обычая совершать пасху въ одно время (въ одномъ лунномъ мѣсяцѣ) съ іудеями, но и тѣмъ, что и самый споръ о пасхѣ сталъ извѣстенъ Константину в. уже по возвращеніи Осія изъ Александріи, и послѣднему, какъ и другимъ представителямъ запада на никейскомъ соборѣ, не удалось ни до собора, ни на самомъ соборѣ: уяснить себѣ, что и александрійская пасхалия далеко не совпадаетъ съ западною.

Болѣе пріемлемымъ для меня предположеніе А. И. Бриллиантова о путешествіи Осія на востокъ проѣздомъ изъ Александріи въ Никомидію представляется съ тою модификаціей, которую допускаеть, повидимому, и самъ А. И. Бриллиантовъ ¹⁾.

стянтинопольцамъ (гдѣ уже съ XI вѣка исчезаетъ всякое воспоминаніе объ александрійской *ἐνεακαιδεκατηρίς*), а чрезъ ихъ посредство и намъ: нашъ «кругъ луны» есть реформированный сирійскій «лунный» кругъ, не «19-лѣтній» — александрійскій.

1) А. И. Бриллиантовъ, 21 [892], 5: «Если сообщеніе Созомена является даже простымъ недоразумѣніемъ, то можно и въ этомъ случаѣ думать, что именно отъ прибывшаго съ востока Осія императоръ получилъ точныя извѣстія о пасхальныхъ разногласіяхъ на востокѣ». Точныя извѣстія объ этихъ разногласіяхъ Осій во всякомъ случаѣ могъ получить лишь въ томъ случаѣ, если онъ былъ хотя бы проѣздомъ и на самомъ востокѣ, т. е. въ Антиохіи.

Осіи поѣхалъ изъ Александріи въ Антиохію не по спеціальному порученію императора, а по собственному желанію, или по просьбѣ св. Александра александрійскаго, и не для улаженія спора о пасхѣ, а для поддержки св. Александра въ его борьбѣ съ восточными покровителями Арія. Мы вѣдь во всякомъ случаѣ не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, какимъ путемъ: по морю, или же сушею, чрезъ Востокъ, возвратился Осій изъ своей поѣздки въ Александрію. Убѣдившись на мѣстѣ, изъ разговоровъ съ самими виновниками спора, въ полной правотѣ св. Александра и въ серьезности заблужденія Арія, Осій уже по этому одному могъ избрать себѣ обратный путь чрезъ Палестину и Сирію, чтобы имѣть возможность убѣдить въ томъ же и нѣкоторыхъ другихъ нерѣшительныхъ епископовъ Востока и Малой Азіи. Во время этого путешествія и могъ состояться при участіи Осія антиохійскій соборъ, главнымъ руководителемъ котораго былъ только что занявшій антиохійскую кафедру бывший верійскій епископъ Евстаѳій. Можно допустить при этомъ, что Осій попалъ въ Антиохію еще въ то время, когда кафедра антиохійская была вакантна, или даже еще при Павлинѣ, доживавшемъ свои послѣдніе дни, и самое перемѣщеніе на эту кафедру св. Евстаѳія состоялось, быть можетъ, не безъ его вліянія; и во всякомъ случаѣ то почти полное единодушіе, какое отцы антиохійскаго собора показали въ своемъ отношеніи къ Арію и его покровителямъ, можно до извѣстной степени объяснять вліяніемъ Осія, голосъ котораго, какъ епископа близкаго къ императору, могъ имѣть рѣшающее значеніе въ глазахъ многихъ нерѣшительныхъ епископовъ и даже устрашить и нѣкоторыхъ изъ сторонниковъ Арія въ родѣ Аетія лидскаго или Григорія виритскаго.

Однако и при этомъ предположеніи остается та трудность, что антиохійскій соборъ, по его посланію, состоялся уже въ такое время, когда назначенъ былъ «великій — соборъ въ Анкирѣ». Но, посылая въ Александрію Осія съ письмомъ къ Александру и Арію, Константинъ в. очевидно еще надѣялся, что споръ между ними уладится и помимо собора, и соборъ назначенъ имъ былъ, вѣроятно, уже по возвращеніи Осія, который убѣдилъ его въ серьезности спора. Предположеніе, что Осій послалъ Константину в. письменное донесеніе о результатахъ своей поѣздки, а самъ избралъ себѣ длинный путь чрезъ востокъ, и что, пока онъ ѣхалъ изъ Александріи въ Антиохію, туда пришло извѣстіе о назначеніи великаго собора въ Анкирѣ, мало правдоподобно, такъ какъ 1) путь Осія изъ Александріи въ Антиохію въ этомъ случаѣ былъ бы слишкомъ долгъ; 2) Анкира, какъ мѣсто собора, избрана Константиномъ, конечно, по указанію Осія, который, не побывавъ самъ въ Анкирѣ, едвали остановился бы на этомъ именно городѣ; да и самъ Константинъ в., принимая столь важное рѣшеніе, какъ созваніе великаго собора епископовъ востока, едвали обошелся бы тутъ безъ личныхъ переговоровъ съ Осіемъ. То вѣрно, что созваніе собора приурочено было Константиномъ къ 20-лѣтію, *εικοσήμερίς*, его царствованія; но фактъ, что

соборъ назначенъ былъ сначала въ Анкиру, а потомъ перенесенъ въ Никею, показываетъ, что времени оставалось еще достаточно, и Осій, еслибы онъ задержался на востокѣ, имѣлъ бы возможность, по требованію императора, поспѣть въ Никомидію для переговоровъ о мѣстѣ великаго собора. Вотъ почему въ 1911 году я и высказался въ томъ смыслѣ, что гипотеза А. И. Бриллиантова объ Осіи, какъ председателѣ антиохійскаго собора 324 года, предполагаетъ его особое путешествіе на востокъ, отличное отъ его извѣстнаго путешествія въ Александрію съ письмомъ императора ¹⁾.

Другую, болѣе радикальную, попытку устранить разбираемое возраженіе противъ его гипотезы объ Осіи предлагаетъ самъ А. И. Бриллиантовъ ²⁾. Онъ находитъ, что въ сущности не доказано то, принимаемое и Шварццемъ, и Зеекомъ, и мною, и Зеебергомъ, какъ само собою разумѣющееся, предположеніе, что и несостоявшій великій соборъ въ Анкирѣ назначенъ былъ императоромъ Константиномъ, который потомъ — въ отиѣну своего прежняго рѣшенія — и перенесъ его въ Никею, и противопоставляетъ ему, какъ болѣе вѣроятное, то предположеніе, что соборъ въ Анкирѣ проектированъ былъ самими отцами антиохійскаго собора 324/5 года ³⁾. Въ такомъ случаѣ, конечно, антиохійскій соборъ могъ состояться и до возвращенія Осія въ Никомидію.

1) Антиохійскій соборъ 324 года, стр. 37 = Хр. Чт. 1911, стр. 1017.

2) А. И. Бриллиантовъ, Къ исторіи арианскаго спора до перваго вселенскаго собора. II. Почему созванный въ Никею соборъ сначала предполагалось созвать въ Анкирѣ?—въ Хр. Чт. 1913, сентябрь (стр. 1176—1200 [27—51 отдѣльнаго оттиска].

3) А. И. Бриллиантовъ, стр. 40 — 47 [1189 — 1196], 50 — 51 [1199 — 1200]. — Стр. 47 [1196] (въ началѣ V-й главы) А. И. Бриллиантовъ говоритъ, что его «гипотеза» объ Осіи, какъ председателѣ антиохійскаго собора, и гипотеза объ инициативѣ самихъ епископовъ въ назначеніи анкирскаго собора сами по себѣ не связаны одна съ другою и могутъ стоять отдѣльно». — Но это заявленіе не вполне точно. Оно конечно вполне справедливо въ отношеніи къ гипотезѣ объ анкирскомъ соборѣ: восточные епископы, собравшіеся въ Антиохію, могли согласиться собраться потомъ на соборъ въ Анкиру и въ томъ случаѣ, если председателемъ антиохійскаго собора былъ не Осій, а Евстахій. Но гипотеза объ Осіи несомнѣнно нуждается, какъ во всемогательномъ, въ этомъ предположеніи объ анкирскомъ соборѣ. И самъ А. И. Бриллиантовъ высказалъ эту гипотезу впервые (въ письмѣ ко мнѣ отъ 6 апрѣля 1909 г.) именно въ отвѣтъ на мое разбираемое возраженіе противъ гипотезы объ Осіи. Тогда онъ между прочимъ допускалъ, что рѣшеніе созвать соборъ въ Анкиру могло состояться еще раньше антиохійскаго собора одновременно съ его созваніемъ. Онъ пишетъ: «Но и третье — самое важное — возраженіе Ваше» [именно разбираемое возраженіе, о двухъ другихъ будетъ рѣчь ниже] «по моему мнѣнію, гипотезы объ Осіи также не устраняетъ. Оно исходитъ изъ предположенія, что соборъ въ Анкирѣ назначенъ былъ — впервые — уже по возвращеніи Осія изъ путешествія и по его совѣту Константиномъ. Но есть ли вполне твердыя основанія для этого предположенія? Возможно и кажется будетъ болѣе естественно представлять дѣло иначе». — «Я думаю, что ἡ μετὰ τὴν ἐκκλησίαν ἐν Ἀντιόχειᾳ σύνοδος, о которой говоритъ соборъ антиохійскій, могъ быть первоначально проектированъ въ чисто церковныхъ сферахъ, безъ всякаго участія императора, и именно на этомъ антиохійскомъ соборѣ, или даже и ранѣе, одновременно съ созваніемъ этого собора (черезъ переписку съ малоазійскими епископами)».

Въ подтвержденіе этой своей гипотезы А. И. Бриллиантовъ могъ бы сослаться на слѣдующій аналогичный фактъ. Весною 367 года ¹⁾ отплытiанскаго собора ²⁾, составившагося изъ епископовъ бывшихъ оміусіанъ, но уже при Іовіанѣ подписавшихъ никейскій символъ (τὸ ὁμοούσιον) [на антиохійскомъ соборѣ 363 года] и образовавшихъ младо-никейскую партію, подъ предсѣдательствомъ Евсевія кесаріе-каппадокійскаго, по поводу полученнаго съ запада общительнаго письма Либерія римскаго и другихъ западныхъ епископовъ, постановили еще той же весной, ἔτι ἦρος ὄντος, собраться на новый соборъ въ Тарсѣ киликійскомъ. Назначенъ былъ и день, въ какой долженъ собраться этотъ соборъ. Но императоръ Валентъ, по старанію Евдоксія константинопольскаго, запретилъ этотъ соборъ, и онъ не состоялся.

Значить, соборы епископовъ въ IV вѣкѣ — подобно научнымъ сѣздамъ XIX — XX вв. — имѣли обычай сами назначать и мѣсто и время будущихъ соборовъ, посвященныхъ тому же вопросу, но повидимому болѣе многочисленныхъ.

Тѣмъ не менѣе изложенная гипотеза А. И. Бриллиантова о «великомъ соборѣ въ Анкирѣ» представляется мнѣ мало вѣроятною. Въ III-ей главѣ своей замѣтки А. И. Бриллиантовъ пытается доказать, что выраженіе «συνεφωνήθη» греср. «ἐψηφίσθη» греср. «ἐτάχθη» = «состоялось соглашеніе», или «постановлено было», которое употребляетъ Константинъ в. въ своемъ письмѣ, приглашающемъ епископовъ вмѣсто Анквы на соборъ въ Никею, не противорѣчитъ предположенію, что постановленіе это принадлежитъ не самому императору, а антиохійскому собору, что Leclercq совершенно неправильно переводитъ это безличное выраженіе чрезъ: Il m'avait paru bon précédemment de convoquer une assemblée d'évêque dans la ville d'Ancyre de Galatie ³⁾.

Но, по моему мнѣнію, уже самый фактъ, что императоръ находить нужнымъ упомянуть объ этомъ «соглашеніи» или «постановленіи», говорить за то, что состоялось оно не безъ вѣдома и согласія самого Константина в. Рѣшеніе самихъ епископовъ собраться на соборъ въ Анкирѣ или гдѣ бы то ни было нисколько не связывало императора въ его рѣшеніи созвать вселенскій соборъ въ Никеѣ, и онъ едвали сталъ бы го-

1) H. M. Gwatkin, Studies of Arianism. Second edition. Cambridge 1900, p. xxvii. — Migne PG. t. 67. coll. 1823 — 1824. Nota variorum (Ant. Pagi ad. ann. 356, n. 8).

2) Sozomen. h. e. VI, 12. Κατ' ἐκεῖνον δὲ τὸν καιρὸν σύνοδον ἀρόντων ἐν Τυάνοις Εὐσεβίου τοῦ ἐπισκόπου τῆς Καππαδοκῶν Καισαρείας, Ἀθανασίου τε τοῦ Ἀγκύρας, καὶ Πελαγίου τοῦ Λαοδικείας, Ζήνωνος τε τοῦ Τυρίου, καὶ Παύλου τοῦ Ἐμέσης, Ὀυρέως τε τοῦ Μελιτηνῆς, καὶ Γρηγορίου τοῦ Ναζιανζοῦ, καὶ πολλῶν ἄλλων, οἱ τὸ ὁμοούσιον πρεσβεύειν ἐψηφίσαντο ἐν Ἀντιοχείᾳ, ἐπὶ τῆς Ἰσβιανοῦ βασιλείας, ἀναγινώσεται τὰ Λιβερίου καὶ τῶν ἀνα τὴν δύσιν γράμματα [это письмо Либерія приведено у Socr. IV, 12, pp. 226—7] — — — συνελθεῖν δὲ εἰς Ταρσὸν τῆς Κιλικίας ἔτι ἦρος ὄντος, εἰς ῥητὴν ἡμέραν ἣν ὤρισαν, καὶ οἱ μὲν ὤδε ἀλλήλους συνίενα προετρέποντο — — — Ὁ δὲ βασιλεὺς, Εὐδοκίου σπουδῆ, τὴν ἐν Κιλικίᾳ προσδοκωμένην διέλυσε σύνοδον, γράψας περὶ τούτου καὶ ἀπειλὰς ἐπιθεῖς.

3) Hefele, Histoire des conciles. Trad. [par Dom. H. Leclercq] T. I. p. 1. Paris 1907. p. 403. n. 1, l. c. ap. А. И. Бриллиантовъ, 41 [1190], 1.

ворить объ этомъ рѣшеніи епископовъ въ своемъ указѣ. Еще менѣе понятно, зачѣмъ онъ сталъ бы указывать мотивы для перенесенія собора изъ Анкиры въ Никею, если соборъ въ Анкирѣ былъ проектированъ не имъ самимъ, а только епископами.

Далѣе, если въ основѣ наличнаго сирскаго $\mu\epsilon\lambda\lambda\omega$, соотвѣтствующаго греческимъ $\sigma\upsilon\nu\epsilon\phi\omega\nu\eta\theta\eta$, $\epsilon\psi\eta\rho\iota\sigma\theta\eta$ или $\epsilon\tau\acute{\alpha}\chi\theta\eta$, лежитъ дѣйствительно, какъ предполагаетъ Швартцъ ¹⁾, латинское: *constitutum est*, то уже это выраженіе доказываетъ, что соборъ въ Анкирѣ назначенъ былъ самимъ императоромъ.

Что императоръ Константинъ и самъ изъявилъ согласіе на созваніе собора въ Анкирѣ, допускаетъ, впрочемъ и А. И. Бриллиантовъ, но относитъ это изъясненіе согласія ко времени послѣ антиохійскаго собора и склоняется къ той мысли, что даже и въ этомъ случаѣ дѣло не дошло до разсылки епископамъ приглашенія въ Анкиру, что никакого «перваго» указа Константина въ 324—5 году не было издано, и сохранившееся въ сирскомъ переводѣ письмо есть единственное, которое было получено епископами востока ²⁾.

Но, по моему, посланіе антиохійскаго собора 324 года доказываетъ, что анкирскій соборъ былъ назначенъ императоромъ раньше этого антиохійскаго собора. Отцы этого собора едвали стали бы говорить о «великомъ и священномъ соборѣ въ Анкирѣ», какъ о несомнѣнномъ фактѣ, еслибы на созваніе этого собора еще не было получено согласіе императора. И это послѣ того, какъ Константинъ в. своимъ письмомъ къ Александру и Арію, отправленнымъ съ Осіемъ, ясно высказалъ свое желаніе принять участіе въ рѣшеніи этого догматическаго спора. Получить же согласіе императора на проектируемый великій соборъ отцы собора антиохійскаго могли или черезъ того же Осія, или чрезъ особую депутацію изъ числа членовъ собора. Едва ли удобно имъ было обратиться за этимъ разрѣшеніемъ простымъ посланіемъ и — не расходясь — дожидаться отвѣта. Да впрочемъ по тогдашнимъ путямъ сообщенія и письменныя сношенія требовали не мало времени. — Словомъ гипотеза А. И. Бриллиантова едвали упрощаетъ, скорѣе осложняетъ вопросъ о созваніи великаго собора въ Анкирѣ. И, допуская, что председателемъ антиохійскаго собора былъ Осій, кажется, проще предположить, что онъ былъ въ Антиохіи не на пути изъ Александріи, а съ спеціальною цѣлію принять участіе на этомъ соборѣ, который долженъ былъ объединить восточныхъ единомышленниковъ Александра александрійскаго и подго-

1) Schwartz, VII, 340.

2) А. И. Бриллиантовъ, 41—42 [1190—1], 50—1 [1199—200]. Въ письмѣ: «Когда Осій — — сообщилъ Константину о предложенномъ на востокѣ соборѣ въ Анкирѣ (чтобы заручиться санкціей для собора и содѣйствіемъ со стороны императора), императоръ въ принципѣ вполне одобрилъ мысль о соборѣ, какъ мѣстѣ для рѣшенія спора. Но, повидимому, еще вопросъ, было ли уже и разслано имъ приглашеніе епископамъ явиться въ Анкиру».

товить соборно-вселенское осужденіе арианства. Поводомъ къ этому путешествію Осія на Востокъ могъ быть именно указъ Константина, созывавшій епископовъ восточной половины имперіи ¹⁾ на великій соборъ въ Анкирѣ. А что объ этомъ новомъ путешествіи Осія ничего не говорятъ дошедшіе до насъ документы и рассказы церковныхъ историковъ, никоимъ образомъ не доказываютъ, что такого путешествія и не было.

Самъ же А. И. Бриллиантовъ ²⁾ указываетъ, что, какъ видно изъ Euseb. с. Marcell. I, 4, не только Павлинь тирскій, но и Евсевій кесарійскій были — проѣздомъ куда-то (Павлинь τὴν Ἀρχορῶν διών, Евсевій — ἐν τῇ διεύξει τὴν Ἀρχορῶν) — въ Анкирѣ. Но у историковъ мы напрасно стали бы искать указанія на это ихъ путешествіе, и объ его цѣли можемъ строить только догадки ³⁾.

1) Я не могу согласиться съ А. И. Бриллиантовымъ, что соборъ въ Анкирѣ долженъ былъ быть «большій», чѣмъ антиохійскій, «(но вовсе не вселенскій, а приблизительно лишь въ пространственныхъ предѣлахъ прежняго анкирскаго собора)» [цитованное письмо]; что на немъ не должны были присутствовать даже египетскіе епископы, въ сущности наиболѣе заинтересованные въ дѣлѣ Арія. Хр. Чт. 1913, окт., стр. 1200 [51] ср. 1195 — 1196 [46 — 47].

2) А. И. Бриллиантовъ, 44 — 46 [1193—1196], прим.

3) Швартцъ въ Pauly-Wissowa RE, VI, 1411 i. s. ar. А. И. Бриллиантовъ 46 [1195], прим. — предполагаетъ, что Евсевій и Павлинь были въ Анкирѣ на пути въ Никею на вселенскій соборъ. Для меня это предположеніе неприемлемо потому, что, по моему, Павлина тирскаго-антиохійскаго къ 325 году уже не было въ живыхъ. Если не успокоиваться относительно этого путешествія на простомъ non liquet, то мнѣ представляются возможными два предположенія: 1) не были ли Евсевій и Павлинь въ Анкирѣ на пути въ Никомидію на соборъ, созванный Евсевіемъ никомидійскимъ въ пользу Арія? Возможно вѣдь, что въ отвѣтъ на письмо Евсевія никомидійскаго, сохраненное для насъ Θεодоритомъ, Павлинь пожелалъ принять не письменное только участіе въ дѣлѣ Арія, но вмѣстѣ съ своимъ другомъ Евсевіемъ кесарійскимъ предпринялъ съ этою цѣлю — вѣроятно по приглашенію самого «великаго» Евсевія никомидійскаго — и далекое путешествіе на соборъ въ Никомидію. Присутствіе на виоинскомъ соборѣ митрополитовъ Финикіи и Палестины было далеко не излишне съ точки зрѣнія «великаго» Евсевія никомидійскаго. Онъ имѣлъ основанія думать, что Александръ alexандрійскій не послушаетъ конечно его съ его «солукіанисаами», но, можетъ быть, переѣннитъ свой взглядъ на Арія, если ему дано будетъ понять, что за Арія — почти весь востокъ. — 2) Примѣры соборовъ іерусалимскаго 335 года, антиохійскаго ἐν τοῖς ἐυχισμίοις 341 г., константинопольскаго 360 г., показываютъ, что въ IV в. было въ обычаѣ собирать многочисленныя соборы епископовъ для освященія вновь построенныхъ церквей. А такъ какъ въ гоненіе Діоклитіана разрушено было много христіанскихъ церквей, то строить или возобновлять ихъ приходилось теперь почти въ каждомъ городѣ. И при освященіи — около 317 г. — вновь построенной тирской базилики былъ и Евсевій кесарійскій, и вѣроятно не онъ одинъ. Епископы приглашались очевидно просто для торжественности богослуженія при освященіи храмовъ и какъ гости на праздникъ, подобно тому, какъ и теперь при освященіи церквей приглашаются соседніе священники. Но этими собраніями епископы пользовались для рѣшенія разныхъ — иногда и очень важныхъ — догматическихъ или — чаще — каноническихъ вопросовъ. — До насъ не дошло извѣстій, когда былъ освященъ въ Никомидіи тотъ храмъ, который разрушенъ былъ землетрясеніемъ 28 августа 353 года. Но несомнѣнно и это

Противъ гипотезы А. И. Бриллиантова о «великомъ соборѣ въ Анкирѣ» говоритъ, по моему, и тотъ фактъ, что въ посланіи антиохійскаго собора 324 года, хотя въ немъ указывается поводъ къ созванію собора и сообщаются нѣкоторые факты изъ его исторіи, не сохранилось и намекъ на то, что соборъ въ Анкирѣ проектируютъ сами епископы, собравшіеся въ Антиохіи. Въ объясненіе этого едвали можно сослаться на то, что въ посланіяхъ къ епископамъ запада, участіе которыхъ на соборѣ въ Анкирѣ не предполагалось, не было надобности говорить подробно о мотивахъ къ созванію этого собора. Посланія аналогичныя съ новооткрытымъ посланіемъ къ Александру вессалоникскому, получили — конечно съ необходимыми измѣненіями (въ родѣ, напр., пропуска выраженія «ἐν τοῖς μερῶν τούτων τόποις») — не только Сильвестръ римскій, но и многіе выдающіеся епископы восточной половины имперіи, сами не принимавшіе участія на соборѣ въ Антиохіи, какъ напр. Леонтій кесаріе-каппадокійскій и самъ Маркеллъ анкирскій, да вѣроятно и Александръ александрійскій, котораго рѣшеніе антиохійскаго собора касалось больше всѣхъ. И ужь конечно Маркеллъ анкирскій, въ городѣ котораго предполагался этотъ великій соборъ, долженъ былъ быть поставленъ своевременно о немъ въ извѣстность. Да едвали было цѣлесообразно исключать упоминаніе о поводѣ къ созванію новаго собора, если онъ былъ проектированъ самими епископами, и въ посланіяхъ къ епископамъ апостольскихъ кафедръ на западѣ. Именно потому, что сами-то они не имѣли возможности прибыть на анкирскій соборъ, они и нуждались въ самыхъ точныхъ о немъ свѣдѣніяхъ. Объ антиохійскомъ соборѣ отцы этого собора и даютъ дѣйствительно такія свѣдѣнія, но о соборѣ въ Анкирѣ они говорятъ, какъ о чемъ-то такомъ, о чемъ знаютъ и сами западные.

Но я даже склоненъ думать, что отцы антиохійскаго собора потому только не приглашаютъ Александра вессалоникскаго принять участіе на соборѣ въ Анкирѣ, что приглашеніе на этотъ «великій» соборъ зависѣло не отъ нихъ, что сами они получили на него приглашеніе отъ императора, и имъ было извѣстно, что соборъ этотъ, созываемый по

было уже по окончаніи гоненія, такъ какъ гоненіе и началось 23 февраля 303 г. разрушеніемъ великолѣннаго никомидійскаго храма (Lucii Caec—lii [Lactantii] Liber ad Donatum Confessorem De mortibus persecutorum, ed. S. Brandt, Viudobonae 1897, п. 12, р. 11]. Повидимому, ничто не препятствуетъ думать, что не только въ Турьѣ, но и въ Никомидіи — тогдашней столицѣ имперіи — новый храмъ былъ достроенъ и освященъ еще до 325 года, но уже при Евсевіи (а не при Евстазіи) и уже дослѣ начала аріанскаго спора (въ Антиохіи храмъ ἐν τῇ παλαιῇ, въ старой части города, начаты постройкой при Виталинѣ, доконченъ былъ уже Филономіемъ, Thrdt. I, 3). Для освященія его Евсевій никомидійскій и могъ пригласить уважасмыхъ и вліятельныхъ митрополитовъ Финикіи и Палестины. — Игѣтъ ничего невозможнаго и въ томъ предположеніи, что соборъ, созванный для освященія никомидійской церкви, тождественъ съ тѣмъ ввѣнскимъ соборомъ, на которомъ приняты были въ общеніе Аріи и его сообщники.

вопросамъ, возникшимъ на востокѣ, по рѣшенію императора долженъ былъ составиться изъ однихъ только епископовъ восточной половины имперіи. Сами же они едва ли могли что имѣть противъ участія на этомъ соборѣ Александра ѳессалоникскаго или Сильвестра римскаго, тѣмъ болѣе, что отрицательное отношеніе къ ученію Арія и этихъ виднѣйшихъ епископовъ запада едва ли оставалось имъ неизвѣстнымъ (называютъ же вѣдь они Александра «единодушнымъ — сослужителемъ»): объ этомъ они могли узнать не только отъ Осія, но и изъ письменныхъ сообщеній Александра александрійскаго.

Мало того. Мнѣ представляется даже возможнымъ, что и самое созваніе антиохійскаго собора вызвано было между прочимъ и тѣмъ, что получено было приглашеніе отъ императора на великій соборъ въ Аякиру; и такой убѣжденный антиаріанецъ, какъ св. Евстацій, хорошо знавшій, что и на востокѣ Арія имѣетъ сторонниковъ, которые вмѣстѣ съ вивенскими и асійскими лукіанистами могутъ составить на этомъ великомъ соборѣ вліятельную группу, что однако большинство на востокѣ составляютъ антиаріане, рѣшили объединить этихъ своихъ единомышленниковъ, привлечь на свою же сторону и многихъ епископовъ нерѣшительныхъ, а сторонниковъ Арія заставить или отказаться отъ своихъ взглядовъ, или же — явиться на великій соборъ въ качествѣ уже заподозрѣнныхъ въ ереси, или даже отлученныхъ отъ церковнаго общенія.

Наконецъ, исторія созванія аримно-селевкійскаго и халкидонскаго соборовъ показываетъ, что императоры въ Византіи не затруднялись переносить не только назначенные, но даже и собравшіяся уже соборы изъ города въ городъ. Въ 451 году епископы собрались уже на соборъ въ Никею и ждали съ мѣсяцъ открытія собора, какъ императоръ Маркіанъ пригласилъ ихъ перейти въ Халкидонъ.

Возвращаясь къ гипотезѣ объ Осіи. Возможны противъ нея и другія возраженія помимо разобраннаго. Но мнѣ они представляются еще болѣе слабыми.

Напр., противъ гипотезы о предсѣдательствѣ Осія на этомъ антиохійскомъ соборѣ можно указать на его вѣронзложеніе, составленное въ выраженіяхъ, неприемлемыхъ съ точки зрѣнія западныхъ богослововъ — тертуллианистовъ: въ немъ нѣтъ терминовъ ἐκ τῆς οὐσίας и ὁμοούσιος, но вмѣсто того Сынъ Божій называется εἰσὼν — τῆς — πατρικῆς ὑποστάσεως¹⁾, хотя это послѣднее выраженіе заимствовано изъ посланія къ Евреямъ I, 3: χαρακτήρ τῆς ὑποστάσεως αὐτοῦ.

Такъ какъ едва ли возможно какое сомнѣніе въ томъ, что на никейскомъ соборѣ термины ἐκ τῆς οὐσίας и ὁμοούσιος внесены были въ сим-

1) О томъ, что «προσώπου» у Schwartz есть навѣрная передача сирскаго qmwt' (ܩܡܘܬܐ) см. «Павлинъ и Зинонъ, епископы тирскіе» стр. 121 [= Виз. Врем. т. XX, 1913, Отд. I, стр. 181] прим. 193. — Ср. теперь E. Seeberg, S. 138 и G. Kruger въ Theologische Literaturzeitung 39 Jahrg. 1914. № 1, Sp. 16.

вольт по предложенію Осія (сдѣланному чрезъ Константина в.), то спрашивается, почему же онъ не настоялъ на внесеніи этихъ же терминовъ и въ вѣроизложеніе антиохійскаго собора? Но это возраженіе въ существѣ дѣла устранено уже самимъ А. И. Бриллиантовымъ. Онъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что «Евстаоій и антиохійскіе отцы могли признать для себя не совсѣмъ удобнымъ вводить въ употребленіе — терминъ» *ὁμοούσιος* «въ виду извѣстнаго отношенія къ нему антиохійскаго же собора 369 г.»¹⁾, который, какъ извѣстно, отвергъ этотъ терминъ²⁾. При этомъ нужно принять во вниманіе и разность въ положеніи и Осія и самихъ отцовъ собора въ Антиохіи въ 324 году и въ Никее въ 325 году. Въ Антиохіи епископы предоставлены были самимъ себѣ, и Осій былъ тутъ случайнымъ, хотя и вліятельнымъ, гостемъ. Осій могъ бы и въ 324 году въ Антиохіи очень желать, чтобы термины *ἐκ τῆς οὐσίας* и *ὁμοούσιος* были внесены въ вѣроизложеніе собора; но онъ не имѣлъ возможности настоять на этомъ, разъ этого не желало огромное большинство членовъ этого собора (если не прямо весь соборъ, за исключеніемъ одного Осія). Въ Никее Осій дѣйствовалъ чрезъ императора. Но даже и самъ Осій въ Антиохіи едва ли имѣлъ поводъ особенно настаивать на внесеніи этихъ терминовъ въ вѣроизложеніе. Вѣдь вѣроизложеніе антиохійскаго собора, составленное самими отцами собора (вѣроятно на основѣ крещальнаго символа антиохійской церкви), было вполне православно, аріанское ученіе осуждалось въ немъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, почему даже такіе сравнительно умѣренные сторонники Арія, какъ Θεοδοτὸς лаодикійскій, Наркиссъ нероніадскій и Евсевій кесарійскій, не нашли возможнымъ подписать его. Поэтому для внесенія въ это вѣроизложеніе западныхъ терминовъ не было серьезныя побужденій.

Иначе стояло дѣло въ Никее. Тамъ — по непредвидѣнной для отцовъ собора случайности — въ основу соборнаго вѣроопредѣленія положенъ былъ символъ, прочитанный на соборѣ — очевидно въ свое оправданіе — однимъ изъ отлученныхъ антиохійскимъ соборомъ епископовъ — Евсевіемъ кесарійскимъ. Символъ этотъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ прочитанъ Евсевіемъ, не содержалъ ничего неприемлемаго и для самого Арія. Нужно было поэтому дополнить и измѣнить его такимъ образомъ, чтобы онъ дѣйствительно въ корнѣ осуждалъ аріанство. И термины *ἐκ τῆς οὐσίας* и *ὁμοούσιος*, какъ противовѣсь аріанскимъ *ἐξ οὗκ ὄντων* и *ἀνόμοιος* *κατ' οὐσίαν*, представляли для этого радикальное средство; а потому и восточные епископы едва ли что могли возразить противъ этихъ терминовъ.

Накопецъ — послѣднее возраженіе: если предсѣдателемъ антиохійскаго собора 324 года былъ Осій кордубскій, то кто же говоритъ въ

1) А. И. Бриллиантовъ, 16 [887].

2) Ср. «Павлинъ и Зинонъ, епископы тирскіе», стр. 110 [= Виз. Врем. XX (1913), Отд. I, стр. 170] и прим. 165.

первомъ лицѣ въ началѣ посланія: ἀκόλουθόν ἐστιν καὶ τῇ σῇ ἀγάπῃ γνωσθῆναι τὰ ὑπὸ τ' ἐμοῦ τε καὶ τῶν ὁσίων ἀδελφῶν ἡμῶν, τῶν ὁμοψύχων καὶ συλλειτουργῶν, κεινημένα τε καὶ πεπραγμένα — — — ἐλθῶν γὰρ εἰς τὴν τῶν Ἀντιοχείων καὶ ἰδὼν τὴν ἐκκλησίαν λίαν ταραχθεῖσαν ζιζανίοις διὰ τῆς ἐνίων διδασκαλίας καὶ στάσεως, καλῶς ἔχειν ἔδοξέ μοι μὴ ὑπ' ἐμαυτῷ μόνου τὸ τοιοῦτον ἀποβληθῆναι καὶ ἀπωσθῆναι, ἀλλὰ γὰρ καὶ παρορμησῆαι δεῖν τοὺς ὁμοψύχους ἡμῶν καὶ συλλειτουργοὺς τοὺς μάλιστα γειτονοῦντας περὶ πράγματος ἐπείγοντος καὶ ἀναγκαιοτάτου¹⁾ — ?

Соброръ созываетъ обычно предсѣдатель его. Поэтому съ точки зрѣнія А. И. Бриллиантова можно бы предположить, что это говорить о себѣ Осій. А. И. Бриллиантовъ, повидимому, и допускаетъ это²⁾, хотя главнымъ дѣятелемъ собора и по его мнѣнію былъ св. Евстаѳій. Но самъ же А. И. Бриллиантовъ указываетъ, что выраженіе «τὰ ζιζανιώδη φοιτοურγήματα» въ приложеніи къ арианскому ученію встрѣчается и въ отрывкѣ изъ сочиненія Евстаѳіа, приведенномъ у Θεодорита³⁾. Авторомъ посланія, слѣдовательно, и онъ считаетъ св. Евстаѳіа.

По моему мнѣнію, въ приведенныхъ строкахъ говорить отъ своего лица, о себѣ, не объ Осіи, св. Евстаѳіи, уже потому, что Осій, хотя онъ и былъ уполномоченнымъ императора, едвали имѣлъ возможность самъ, безъ согласія Евстаѳіа, созвать этотъ соборъ⁴⁾.

Я поэтому склоненъ былъ думать, что Евстаѳій и былъ предсѣдателемъ этого антиохійскаго собора, а имя Εὐσέβιος, занимающее 1-е мѣсто въ его спискѣ епископовъ, есть интерполяція.

Однако и это возраженіе противъ гипотезы А. И. Бриллиантова — далеко не изъ рѣшающихъ. На древнѣйшихъ церковныхъ соборахъ едвали какой изъ епископовъ игралъ роль предсѣдателя или президента въ современномъ смыслѣ слова. Сильно было еще сознаніе, что въ существѣ дѣла всѣ епископы равны между собою, а потому и подписывались они часто въ случайномъ порядкѣ. А потому я и не вижу ничего невозможнаго въ томъ предположеніи, что Осію, какъ епископу-гостю, почтенному старцу и уполномоченному императора, предоставлено было первое почетное мѣсто на антиохійскомъ соборѣ, и на 1-е же мѣсто его имя поставлено и въ адресѣ посланія; но фактическимъ руководителемъ собора былъ антиохійскій епископъ Евстаѳій, и посланіе написано имъ отъ своего имени, не отъ имени Осія.

Довольно подробно говорить Зеебергъ (SS. 79—84) и объ Евстаѳіи, занимающемъ 2-е мѣсто въ спискѣ епископовъ этого антиохійскаго со-

1) Schwartz, VI, 278—4, E. Seeberg, S. 10, А. И. Бриллиантовъ, 26 [897].²⁾ Павлинъ и Зиновъ, 94 [154].

2) А. И. Бриллиантовъ 26 [897]: «такъ какъ почетнымъ предсѣдателемъ собора былъ Осій и его прибытіе было поводомъ къ собору, то посланіе написано отъ имени Осія».

3) Theodoret. h. e. I, 8,4; Parmentier, S. 34,18.

4) «Павлинъ и Зиновъ» стр. 94 = Виз. Вр. XX (1913), Отд. I, стр. 154, прим. 39.

бора. — Объединяя сообщенія Θεодорита ¹⁾ и Созомена ²⁾ объ избраніи на антиохійскую кафедру св. Евстаѳія, авторъ приходитъ къ тому выводу, что избраніе Евстаѳія состоялось или на самомъ антиохійскомъ соборѣ, созванномъ *interventor*'омъ Евсевіемъ, или незадолго до него, но въ присутствіи того же *interventor*'а, и потомъ подтверждено было и никейскимъ соборомъ ³⁾.

Если въ посланіи антиохійскаго собора не упоминается объ избраніи Евстаѳія, то объясняется это, по мнѣнію Зееберга, 1) тѣмъ, что созванный по практическому вопросу соборъ перешелъ къ вопросамъ принципиальнымъ и посвятилъ имъ и свое посланіе: «важнѣйшее» отодвинуло на задній планъ только «важное»; 2) тѣмъ, что антиохійскій соборъ не имѣлъ интереса повѣдать всему міру о своемъ нарушеніи канонѣвъ чрезъ это избраніе [разумѣется канонъ, запрещающій перемѣщенія епископовъ съ кафедры на кафедру] ⁴⁾.

Послѣ этого понятнымъ представляется Зеебергу и то, что Евстаѳію, предоставлено [не 1-е, а] 2-е мѣсто въ спискѣ епископовъ этого собора. Было дѣломъ приличія предоставить предсѣдательство на этомъ соборѣ *интервентору* Евсевію; 2-е же мѣсто по праву принадлежало Евстаѳію, какъ избранному антиохійскому епископу ⁵⁾.

Въ виду «ἐλάθον — εἰς τὴν τῶν Ἀντιοχείων» я склоненъ думать, что перемѣщеніе св. Евстаѳія изъ Верин въ Антиохію состоялось незадолго

1) Theodoret. 1, 5, см. у меня «Павлія и Зинонъ» [= Виз. Врем. т. XX, отд. I], стр. 37—38, прим. 54.

2) Тамъ же, стр. 35, прим. 52^a.

3) S. 82: Die Wahl des Eustathius dürfte sich hiernach folgendermassen zugetragen haben. Während der Anwesenheit des *interventor* Eusebius in Antiochien, wahrscheinlich auf ſter von ihm berufenen Synode, vielleicht kurz vor ihr, als einige, noch nicht alle, Bischöfe versammelt waren, ist Eustathius zum Bischof von Antiochien gewählt worden. Er hat trotz seiner Bedenken angenommen. In Nicaea jedoch ist auch dieser Beschluss der Synode nochmals zur Sprache gekommen. Das Konzil gibt zwar schliesslich seine Bestätigung, wahrscheinlich mit Rücksicht auf die schwierigen und dringend einer Lösung bedürftenden antiochenischen Verhältnisse, sichert sich aber durch Erlass seines Canons gegen künftige Ungesetzlichkeiten.

4) S. 83: Dass in ihm [dem Synodalbrief] über die Wahl des Eustathius zum Bischof und über die damit beendeten Wirrnisse in Antiochien geschwiegen wird, wird aus dem Verlauf der Synode zu erklären sein, die aus praktischen Gründen versammelt wurde. schliesslich aber das Prinzipielle hervortreten lassen musste und, von prinzipiellen Gesichtspunkten beherrscht, das Schreiben erliess. Das Wichtigere hat das Wichtige zurücktreten lassen. — — — Ein zweiter Grund für das Verschweigen liegt darin, dass die antiochenische Synode auch gar kein Interesse daran hatte, ihre Verletzung der Canones durch diese Wahl aller Welt kundzutun.

5) SS. 83—4: Die Stellung des Eustathius in der Bischofsliste als des zweiten ist — nicht mehr auffällig. — — — Der Synodalbrief wurde erst nach Erledigung aller Geschäfte der Synode verfasst, d. h. als die Wahl des Eustathius vollzogen war. Nun versteht man auch, warum der *interventor* Euseb an erster Stelle genannt war. Es war Anstandspflicht, ihm noch das Präsidium auf der Synode zu überlassen. Aber es ist auch naturgemäss, dass man auf der Synode Eustathius als Bischof von Antiochien ansah und ihn deshalb als zweiten Bischof aufführte.

до антиохійскаго собора. Само собою понятно, что избраніе его подтверждено было и соборомъ епископовъ всей Килісиріи. Но соборъ этотъ не тождественъ съ тѣмъ соборомъ, посланіе котораго къ Александру ѳессалоникскому открыто Шварцдемъ. Этотъ послѣдній соборъ [хотя поводомъ къ нему могло быть прибытіе въ Антиохію Осія] созванъ былъ самимъ св. Евстаѳіемъ, какъ уже антиохійскимъ епископомъ, вскорѣ послѣ его избранія и не для подтвержденія этого избранія, а по вопросамъ церковной дисциплины, сплѣсно распатанной въ гоненіи Ликинія, и по вопросу о догматическихъ плевелахъ, посябанныхъ въ Антиохіи при Павлинѣ¹⁾.

1) Г. Крюгеръ (Theol. Literaturzeitung. 39 Jhrg. № 1. 3 Jan. 1914, Sp. 15) думаетъ даже, что эти еретическіе плевелы, посябанные по его мнѣнію не Павлинѣмъ (его онъ считаетъ пресвитикомъ Евстаѳія), а вообще арианскимъ духовенствомъ, главнымъ образомъ отлученными Александромъ александрійскими пресвитерами, и были единственнымъ поводомъ къ созванію этого собора. Der einzige Anlass zur Berufung der Synode dürfte somit der Wunsch des Eustathius gewesen sein, die durch arianische Geistliche, insbesondere die vom Alexandriner exkommunizierten Presbyter, in seine Gemeinde hier eingetragenen Unruhen und Parteilungen beseitigt, das Unkraut, um in seiner Sprache zu reden, ausgejätet zu sehen. Sicherlich ein πράγμα ἐπεῖγον καὶ ἀναγκιστάτων. Если же соборъ ставитъ свою задачею и вопросы церковной дисциплины, то это такъ же мало нуждается въ объясненіи, какъ никейскіе и другіе каноны. Dass die Synode auch Fragen der Kirchenzucht ihre Aufgabe zugewendet hat, wie das Schreiben sagt und die Kanones beweisen, ohne übrigens damit irgend eine Änderung ihres Programmes vorzunehmen (gegen Harnack), bedarf so wenig einer Erklärung, wie es die nicänischen oder irgend welche andere Kanones bedürfen.—Дѣйствительно о «прервѣнці церковнаго закона и канонѣвъ» съ указаніемъ, какъ на причину этого, на запрещеніе [Ликинія] собираться на соборѣ, говорится не въ самомъ началѣ посланія, гдѣ идетъ рѣчь о сознаніи собора (Schwartz, VI, 273, 5—17—284, 1—5, [мелкіи цифры означаютъ строки греческаго перевода у Шварцца]), а уже во 2-мъ его отдѣлѣ, гдѣ излагается самый ходъ соборнаго засѣданія: уже собравшись въ Антиохіи, епископы нашли πολλὴν ἀταξίαν μάλιστα ὅτι ἐν πολλοῖς ὀλιγορήθη καὶ κατεφρονήθη ὁ ἐκκλησιαστικὸς νόμος καὶ οἱ κανόνες ἐν τῷ μεταξὺ χρόνῳ κ. т. л. (Schwartz 274, 9—11).— А какъ на поводъ къ самому сознанію собора въ 1-мъ отдѣлѣ авторъ [Евстаѳій] указываетъ только на то, что онъ, приди въ Антиохію, увидѣлъ τὴν ἐκκλησίαν λίαν ταραυθεῖσαν ζήσαντες διὰ τῆς ἐνίων διαδοχαλίας καὶ στάσεως. По это волненіе, στάσεις, вѣроятно вызвано было тѣми же «плевелами» арианской διδοχαλία. Тотъ однако фактъ, что о нарушеніи канонѣвъ отцы собора ведутъ рѣчь въ самомъ посланіи (въ посланіи же напр. никейскаго собора къ александрійской церкви объ этомъ нѣтъ рѣчи), что даже заключительная фраза предисловія (ὅτι πολλῶν γὰρ καὶ δικαίων συνοικεῖται ἢ πόλις) представляетъ собою напоминаніе о той же исторіи Содома и Гоморры, на которую ссылается и заключительная фраза, которою заканчиваются каноны (ср. Schwartz, VII, 325), и что передъ этимъ въ томъ же предисловіи говорится, что соборъ созывается затѣмъ, чтобы κοινῶ λογισμῶ δομιάζοντες καὶ ἐξετάσαντες τὰ ἐκκλησιαστικὰ τελείως καταστήσωμεν, и подъ τὰ ἐκκλησιαστικὰ едвали можно разумѣть только догматическій споръ, заставляющъ думать, что св. Евстаѳій уже при самомъ сознаніи собора имѣлъ въ виду, какъ само собою разумѣющаеся, что соборъ будетъ рѣшать и вопросы каноническіе, и накопившіяся за время гоненія Ликинія нарушенія дисциплины имѣли значеніе по крайней мѣрѣ побочнаго повода къ сознанію этого собора. Примѣры анкирскаго и неокесарійскаго помѣстныхъ соборовъ показываютъ, что въ особенности по окончаніи гоненій соборы созывались нерѣдко и прямо по вопросамъ церковной дисциплины, безъ всякаго догматическаго повода.

Сообщеніе Созомена [Савина?], что перемѣщеніе Евстаоія изъ Веріи въ Антиохію состоялось уже на никейскомъ соборѣ, неприемлемо для меня даже и въ той модификаціи, что никейскій соборъ только подтвердилъ это перемѣщеніе. Тотъ фактъ, что и предшественникъ св. Евстаоія Павлинъ переведенъ былъ въ Антиохію изъ Тира, показываетъ, что въ Сиріи такія перемѣщенія были въ обычаѣ, и канонѣ, запрещавшихъ эти перемѣщенія, тамъ не существовало. 15-е правило никейскаго вселенскаго собора, запретившее переходы епископовъ съ каѳедры на каѳедру, направлено собственно противъ Евсевія никомидійскаго, перешедшаго въ Никомидію изъ Вирита, и если оно косвенно коснулось и Евстаоія, то вопросъ о возвращеніи его обратно въ Верію не могъ быть поставленъ уже потому, что правило это, хотя отцы собора видѣли въ немъ какой-то *κλῶν*, не признаваемый однако, и по ихъ словамъ, *ἔν τισι μέρεσιν*, имѣеть значеніе закона конечно только для будущаго времени. Если въ сообщеніи Созомена и скрывается какая доля правды, то можно, конечно, предположить, что на никейскомъ соборѣ св. Александръ александрійскій, который и раньше (въ посланіи *Ἐνός σβόλιτος*) отзывался неодобрительно о переводѣ Евсевія изъ Вирита въ Никомидію, поставилъ вопросъ, да можно ли признавать Евсевія епископомъ никомидійскимъ, не слѣдуетъ ли водворить его обратно въ Виритъ, гдѣ онъ былъ бы болѣе безвреденъ, или даже, такъ какъ виритская каѳедра была уже занята (Григоріемъ), оставить его вовсе безъ каѳедры. Евсевій и его сторонники въ отвѣтъ на это и могли указать на то, что и Евстаоій, одинъ изъ самыхъ горячихъ сторонниковъ св. Александра, тоже — и совѣтъ недавно — перебрався изъ незначительнаго сирійскаго города Веринъ — въ столицу Востока — великую Антиохію. Возникшія по этому поводу пренія и закончились тѣмъ, что рѣшено было примириться съ перемѣщеніемъ какъ Евсевія, такъ и Евстаоія на ихъ видныя каѳедры, какъ съ совершившимся фактомъ; но на будущее время было постановлено совершенно уничтожить, *πυλάτῃσι περιεργῆσαι*, этотъ обычай перехода епископовъ изъ одного города въ другой.

Далѣе Зеебергъ, какъ и я, приводитъ по порядку имена и всѣхъ остальныхъ епископовъ, поименованныхъ въ заголовкѣ новооткрытаго посланія (не распредѣляя ихъ по провинціямъ, какъ это дѣлалъ Шварцъ), указываетъ, гдѣ можно, ихъ каѳедры и сообщаетъ объ нихъ всѣ тѣ свѣдѣнія, какія сохранились въ источникахъ, въ особенности же тѣ, которыя не безразличны для вопроса объ ихъ догматическомъ направленіи. Такъ какъ каѳедры большинства этихъ епископовъ указаны были — при помощи списковъ епископовъ анкирскаго, неокесарійскаго, никейскаго вселенскаго и антиохійскаго послѣднейскаго соборовъ — самимъ Шварцемъ, и имъ же указанъ и высоко-важный для характеристики догматическаго направленія нѣкоторыхъ изъ членовъ этого собора и даже и для вопроса о подлинности новооткрытаго документа — списокъ истинно-православныхъ епископовъ, «мужей апостольскихъ» у Athan. ep. ad

episcopos Aegypti et Libyae n. 8, то вполне понятно, что списокъ Зееберга представляетъ только нѣкоторые незначительные пункты отличія въ сравненіи съ моимъ спискомъ.

Но я такъ долго остановился на вопросахъ объ адресатѣ и предсѣдателѣ антиохійскаго собора, что уже по этому одному не имѣю возможности (не рискуя тѣмъ, что моя замѣтка о книгѣ Зееберга превыситъ размѣрами самую эту книгу) входить здѣсь въ подробный разборъ его списка. А главное: не только списокъ Зееберга, но и мой списокъ въ Хр. Чт. 1911, июль — августъ, стр. 846—50 [16—20] нуждается теперь въ новомъ пересмотрѣ. Дѣло въ томъ, что въ 1911 году я вынужденъ былъ списки епископовъ соборовъ анкирскаго, неокесарійскаго и антиохійскаго послѣвникейскаго брать изъ стариннаго изданія соборныхъ дѣяній Бинія (Бинѣ), послѣдній списокъ еще и у F. Nau (по cod. Par. sur. 62) Въ настоящее время E. Schwartz издалъ въ греческомъ переводѣ еще два сирскихъ списка (по рукописямъ А и F): одинъ болѣе полный (въ 29 именъ) и съ указаніемъ кафедръ для большинства епископовъ, другой болѣе короткій (въ 20 именъ) и безъ обозначенія кафедръ. 1-й списокъ представляетъ собою Praesenzliste — перечень всѣхъ епископовъ, явившихся на соборъ, составленный при началѣ его писцами и занесенный въ дѣянія его, въ началѣ ихъ; 2-й — подписи самихъ епископовъ подъ канонами. Эти сирскіе списки Швартцъ считаетъ наиболѣе приближающимися къ греческому оригиналу ¹).

Кромѣ того у меня имѣется теперь полная свѣрка и всѣхъ ранѣе изданныхъ списковъ анкирскаго, неокесарійскаго и антиохійскаго соборовъ, сдѣланная В. В. Болотовымъ (въ его бумагахъ, въ особой тетрадочкѣ, гдѣ дана въ началѣ и свѣрка никейскихъ списковъ, сдѣланная еще до выхода въ свѣтъ изданія Гельцера-Хильгенфельда-Кунтца). Порядокъ именъ епископовъ въ спискахъ въ особенности антиохійскаго собора настолько различенъ, что задача установить первоначальную его редакцію представляется дѣломъ не особенно легкимъ, и для антиохійскаго послѣвникейскаго собора ее лучше попытаться рѣшить въ особой замѣткѣ о датѣ этого собора.

Ограничусь поэтому только немногими случайными замѣтками по поводу списка Зееберга.

Общій и главный недостатокъ списка Зееберга я вижу въ томъ, что антиохійскій послѣвникейскій соборъ, издавший 25 канонѣвъ, онъ ошибочно отождествляетъ съ соборомъ ἐν τοῖς ἐυχαινίοις 341 года, тогда какъ на дѣлѣ этотъ соборъ былъ не позже 333 года, вслѣдствіе чего у него нѣкоторые изъ членѣвъ антиохійскаго собора 324 года живутъ долѣше, чѣмъ, можетъ быть, они жили на самомъ дѣлѣ ²).

1) E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, VIII (Nachr. v. d. Königl. Ges. d. Wiss. zu Göttingen 1911), SS. 391—393.

2) Совершенно безспорно это о двухъ отлученныхъ соборомъ 324 г. епископахъ: Евсевіи кесарійскомъ, умершемъ около 338 года, и Осодотѣ лаодикійскомъ, умершемъ еще до 335 года.

При томъ же спискомъ этого послѣднейскаго собора Зеебергъ пользуется по изданію Манси и оставляетъ безъ вниманія даже сирскій списокъ, изданный Нб; а сирскіе списки, изданные въ 1911 г. Швартцемъ, остаются ему повидимому даже вовсе неизвѣстными ¹⁾.

Нѣкоторое же преимущество его списка въ сравненіи съ моимъ представляетъ то обстоятельство, что для характеристики догматическаго направленія епископовъ онъ пользуется подписями подъ сохранившимися у Аванасія в. ар. с. ar. p. n. 57 посланіемъ іерусалимскаго собора «349», т. е. въ дѣйствительности 346, года къ епископамъ Египта и Ливіи и пресвитерамъ, діаконамъ и народу александрійской церкви «Κατ' ἀξίαν τῶ τῶν ὁλῶν Θεῶν», не замѣчая однако того, что подписи эти въ существѣ дѣла тождественны съ приводимыми у Аванасія в. выше (п. 50) подписями епископовъ Палестины подъ постановленіями сердикскаго собора. Оба списка различаются между собою только тѣмъ, что Κλάυδιος, занимающій въ п. 57. послѣднее, 16-е мѣсто, въ п. 50 стоитъ на 8-мъ мѣстѣ; имя же Μαχρίνος, занимающее въ п. 57 14-е мѣсто, въ п. 50 вовсе опущено ²⁾.

Но этотъ пропускъ и эта перетасовка получились очевидно случайно въ дошедшихъ до насъ рукописяхъ: списки епископовъ нпкейскаго и другихъ соборовъ представляютъ достаточное количество подобныхъ же и гораздо болѣе значительныхъ пропусковъ и перетасовокъ именъ.

Что въ п. 50 и п. 57 мы имѣемъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же спискомъ епископовъ, доказываютъ слѣдующія слова Аванасія в., которыми онъ предваряетъ списокъ въ п. 57:

Τῶν δὲ ὑπογραψάντων τὰ ὀνόματα, εἰ καὶ φθάσας ἐδήλωσα [т. е. въ р. 50, какъ это отмѣчено и въ изданіи Bright'a], ἀλλὰ καὶ ὑὸν ἔγραψα.

Значитъ постановленія сердикскаго собора подписаны были епископами Палестины именно на этомъ іерусалимскомъ соборѣ, состоявшемся въ 346 г. [не въ 349] подъ предсѣдательствомъ Максима іерусалимскаго, въ присутствіи Аванасія в., возвращавшагося въ это время изъ Александріи. И Зеебергъ совершенно ошибочно предполагаетъ, что напр. Германъ неапольскій присутствовалъ на соборѣ въ Сердикѣ ³⁾.

1) Я у него вовсе не встрѣчалъ ссылки на VIII и VIII Mitteilungen Швартца, Zur Geschichte des Athanasius.

2) Что 4-е мѣсто въ п. 57 занимаетъ Θεόδωρος, а въ п. 50 Θεόδωσιος, едва ли даже заслуживаетъ упоминанія.

3) S. 87: Nach Athan. c. Ar. 50 dürfte er [Germanus Bischof von Neapolis in Palästina] auch an dem Konzil von Sardica teilgenommen haben. Er wird auch mit einem der beiden Germanus [какъ будто въ п. 50 упомянуть только одинъ Германъ!] zu identifizieren sein, die nach Athan. ar. c. Ar. 51 [опечатка вмѣсто 57] auf der Synode der palästinenischen Bischöfe in Jerusalem dem Athanasius zu seiner Rückkehr aus dem Exil 349 Glück gewünscht haben. Къ 349 году возвращеніе Аванасія в. изъ его 2-го изгнанія можно было относить только до 1848 [1852] года, пока сердикскій соборъ полагали на основаніи Сократа въ 347 году. Съ открытіемъ въ 1848 году κεφάλαια, вышедшихъ въ 1852 г. и въ вѣмецкомъ переводѣ Ларсова, стало безспорно, что Аванасій возвратился въ 346 году.

Но разумѣется Зеебергъ безусловно правъ въ томъ, что списокъ епископовъ этого іерусалимскаго собора далеко не безразличенъ для вопроса объ направленіи нѣкоторыхъ членовъ антиохійскаго собора 324 года. Поэтому привожу этотъ списокъ по ар. с. ар. пп. 57 и 50, отмѣчая ихъ каѳедры (въ самыхъ спискахъ не обозначенныя) и указывая — цифрами въ скобкахъ — мѣсто, занимаемое нѣкоторыми изъ нихъ въ списокѣ епископовъ антиохійскаго собора 324 года:

п. 57.	п. 50.	
1. Μάξιμος	1. Μάξιμος	іерусалимскій
2. Ἀέτιος	2. Ἀέτιος	лиддскій [?] [32]
3. Ἄρειος	3. Ἄρειος	[присутствовалъ въ 342/3 г. въ Сердикѣ]
4. Θεόδωρος	4. Θεοδόσιος	
5. Γερμανός	5. Γερμανός	неапольскій? [27]
6. Σιλουανός	6. Σιλουανός	азотскій [присутствовалъ въ Никее]
7. Παῦλος	7. Παῦλος	максиміанопольскій [38? 16??]
8. Πατρίκιος	9. Πατρίκιος	[присутствовалъ на соборѣ 332/3 г.]
9. Ἐλπίδιος	10. Ἐλπίδιος	
10. Γερμανός	11. Γερμανός	неапольскій?? [27?]
11. Εὐσέβιος	12. Εὐσέβιος	
12. Ζηνόβιος	13. Ζηνόβιος	селевкійскій? [5]
13. Παῦλος	14. Παῦλος	неокесарійскій [16? 38??]
14. Μακρίνος	ямнійскій [26]
15. Πέτρος	15. Πέτρος	никопольскій [10]
16. Κλαύδιος	8. Κλαύδιος	

На основаніи этого списка можно съ увѣренностію относить къ числу убѣжденныхъ антиаріанъ: Германа неапольскаго ¹⁾, Павла максиміанопольскаго, Макрива ямнійскаго и Петра никопольскаго ²⁾.

1) Фактъ, что на іерусалимскомъ соборѣ 346 года присутствовали даже два Германа, даетъ основаніе съ высокою степенью вѣроятности предполагать, что одинъ изъ нихъ былъ именно епископъ неапольскій, присутствовавшій на соборахъ неокесарійскомъ [но не зикирскомъ], антиохійскомъ 324 г. и никейскомъ, что онъ въ 346 г. былъ еще живъ. Это противъ Seeberg 97,4. Если мы не встрѣчаемся съ именемъ Германа на антиохійскомъ соборѣ 332/3 г., то это не значитъ, что онъ къ этому времени уже умеръ, а говорить скорѣе за то, что, какъ убѣжденный антиаріанинъ, онъ просто не пожелалъ принять участіе на этомъ соборѣ, руководимомъ Евсевіемъ кесарійскимъ. А противъ того вывода Зееберга, будто епископы въ то время вообще, in der Regel, не слишкомъ молодыми вступали въ должность, nicht allzu jung antreten [Зеебергъ ссылается на примѣръ Александровъ alexандрійскаго и византійскаго и 11 прав. неокесарійскаго собора], можно помимо Анаанія в. [его Зеебергъ считаетъ «исключеніемъ»] сослаться на продолжительное правленіе, напр., Наркисса пероніадскаго, Патрофила скинопольскаго и Марія халкидонскаго.

2) Едвали — аилскаго: соборъ созданъ былъ по желанію Анаанія в., возвращавшагося изъ изгнанія и теперь вѣроятно спѣшившаго въ Александрію, поэтому и составилъ вѣроятно изъ епископовъ городовъ, ближайшихъ къ Іерусалиму; епископа аилскаго едвали стали бы дожидаться. — Павелъ максиміанопольскій [не неокеса-

Но я не могу такъ увѣренно, какъ это дѣлаетъ Зеебергъ ¹⁾, отождествлять Зиновія іерусалимскаго собора съ присутствовавшимъ въ 324 г. въ Антиохіи и въ 325 въ Никее Зиновіемъ селевкійскимъ въ Килисиріи: судя по п. 50 іерусалимскій соборъ составилъ изъ однихъ только епископовъ Палестины. При томъ же имя Ζηνοβιοςъ было не изъ рѣдкихъ, и потому возможно, что его носилъ въ 346 году одинъ изъ епископовъ Палестины. — Что однако и предлагаемое Зеебергомъ отождествленіе ничего невозможнаго не представляетъ, не могу оспаривать и я. Человѣкомъ православныхъ убѣжденій Зиновій селевкійскій показалъ себя и въ 324 году въ Антиохіи и въ 325 г. въ Никее; и такъ какъ Селевкія былъ городъ приморскій, то Аванасій в. могъ видѣться съ нимъ на пути въ Іерусалимъ и взять его съ собою на іерусалимскій соборъ. Участіе же этого сирійскаго епископа на соборѣ палестинскомъ легко объяснить тѣмъ, что въ Сиріи у Аванасія в. въ то время почти вовсе не было сторонниковъ, и составить тамъ особый соборъ для подписи сердикскихъ постановленій не было возможности.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Зеебергъ не такъ увѣренно, какъ я и Швартцъ, отождествляетъ нѣкоторыхъ епископовъ. Напр., Γρηγόριος № 8 списка антиохійскаго собора 324 года есть, и по Швартцу и по моему, Григорій виритскій, преемникъ Евсевія никоидійскаго, упоминаемый Аріемъ въ числѣ своихъ единомышленниковъ ²⁾. Не оспаривая возможности такого отождествленія, Зеебергъ однако болѣе склоненъ отождествлять этого Григорія съ кппадокійскимъ хореепископомъ «Григоріемъ», направленіе котораго не извѣстно ³⁾.

рійскій] и Петръ никопольскій присутствовали и на антиохійскомъ соборѣ 332/3 г. подъ предсѣдательствомъ Евсевія кесарійскаго (Schwartz, VIII, 392); но это не даетъ основанія видѣть въ нихъ лицъ не твердыхъ догматическихъ взглядовъ, такъ какъ соборъ 332/3 года догматическими вопросами — насколько извѣстно — не занимался; и даже въ томъ случаѣ, если — какъ я допускаю — именно этотъ соборъ низложилъ св. Евстація, котораго обвиняли, между прочимъ, и въ савелліанствѣ, дѣло на немъ еще не доходило до попытки замѣнить никейскій символъ какимъ-либо другимъ вѣроизложеніемъ.

1) S. 84. Zenobius, Bischof von Seleucia in Syrien. Er hat sich ausserdem in einer in Jerusalem abgehaltenen Synode für Athanasius erklärt und dürfte damit als ein Mann einer im ganzen orthodoxen Richtung gekennzeichnet sein.

2) Кстати: Зеебергъ здѣсь, S. 84, ссылается на Theodoret I, 5, гдѣ Григорій названъ «ревностнымъ арианиномъ». Но далѣе говоритъ: Diesen Gregor kennzeichnet auch Arius in seinem Brief an Eusebius von Nicomedien als seinen Gesinnungsgenossen mit den Worten и приводит эти слова по Eriph. haer. 69, а, не отмѣчая, что у Теодорита I, 5 на мѣсто ошибочнаго Θεοδοβιοςъ; стоитъ вѣрное Θεοδοτος. Очевидно онъ проглядѣлъ, что у Теодорита I, 5 не только перечисляются ариане, но и приводится, какъ и у св. Епифанія, письмо Арія къ Евсевию никоидійскому, и самый списокъ арианъ заимствованъ Теодоритомъ именно изъ этого письма.

3) S. 84: Da die antiochenische Synode in orthodoxem Sinn tätig gewesen ist, die Stellung dieses kappadokischen Landbischofs aber unbekannt ist, ist er wohl eher mit dem Kappadocier zu identifizieren. Cp. S. 96. Aber ob Gregor wirklich mit dem Bischof von Berytus zu identifizieren ist, ist doch sehr fraglich (s. o.).

Дѣйствительно, на антиохійскомъ соборѣ 324 года, какъ прямо сказано въ его посланіи, присутствовали и нѣкоторые епископы изъ Каппадокіи ¹⁾. Однако, никакого каппадокійскаго хорепископа Григорія нѣтъ и въ никейскихъ спискахъ. Изъ этой провинціи въ Никеѣ присутствовало 5 хорепископовъ, и изъ нихъ одного (и именно 1-го изъ нихъ, № 99 въ Index Гельцера) звали Γοργόνιος. Этого Горгонія Зеебергъ очевидно и принялъ за Григорія. — Слѣдовательно, Григорій виритскій есть единственный Григорій никейскаго списка, съ которымъ только и можно отождествлять № 8 списка антиохійскаго.

А съ другой стороны я не вижу ни малѣйшихъ побужденій сомнѣваться въ томъ, что Григорій виритскій, хотя раньше онъ, какъ и Аетій лиддскій, высказывался въ пользу Арія, могъ подписать постановленія антиохійскаго собора 324 года. Вѣдь подписать же онъ въ 325 году даже никейскій символъ. Слѣдовательно, это былъ человекъ во всякомъ случаѣ не особенно стойкій въ своихъ убѣжденіяхъ. Но мало того; мы въ сущности не имѣемъ даже точныхъ свѣдѣній о догматическомъ направленіи Григорія виритскаго. Фактъ, что онъ былъ преемникомъ по кафедрѣ Евсевія никоидійскаго, конечно вполне гармонируетъ съ сообщеніемъ Арія, что Григорій высказался въ его пользу, но не доказываетъ, что и Григорій, какъ Евсевій, было лукіанистомъ. Изъ числа 6-ти названныхъ у Арія по именамъ его сторонниковъ только одинъ Аванасій аназарвскій былъ несомнѣннымъ лукіанистомъ; трое же изъ нихъ, имена которыхъ поставлены на первомъ мѣстѣ: Евсевій, Θεοδοτῆς и Παυλιντῆς, несомнѣнно были только лѣвые оригенисты. У Филосторгія въ его спискѣ учениковъ Лукіана ни Григорій виритскій, ни Аетій лиддскій не встрѣчаются. Ничто, слѣдовательно, не препятствуетъ думать, что и Григорій и Аетій были только лѣвые оригенисты. Но въ такомъ случаѣ подпись подъ антиохійскимъ вѣроизложеніемъ, авторами котораго были правые оригенисты, не была для нихъ чрезчуръ ужъ тяжелою жертвою своимъ убѣжденіямъ. На соборѣ ихъ могли даже убѣдить въ томъ, что ученіе Арія гораздо сильнѣе расходится съ подлиннымъ ученіемъ Оригена, чѣмъ ученіе Александра александрійскаго, и они могли даже совершенно искренно перейти на сторону антиаріанъ ²⁾. Но и не увѣренные твердо въ заблужденіи Арія они могли подписать антиохійское вѣроизложеніе, когда стало ясно, что сторонникамъ Арія, не согласнымъ со взглядомъ большинства, угрожаетъ отлученіе.

Замѣчу здѣсь кстатн, что къ 342/3 году Григорія виритскаго несомнѣнно уже не было въ живыхъ, такъ какъ подъ посланіемъ восточ-

1) Schwartz, VI, 274,3 = Seeberg, 10.

2) Можно даже поставить вопросъ: высказываясь раньше въ пользу Арія: Григорій и Аетій были ли хорошо освѣдомлены о всѣхъ крайностяхъ его системы, не излагалъ ли онъ предъ ними свое ученіе въ значительно смягченномъ видѣ? Вѣдь даже въ письмѣ къ «солуніанисту» Евсевію онъ излагаетъ его далеко не въ томъ рѣзкомъ видѣ, какъ въ Ἐπίτελι.

наго сердикскаго (Филиппольскаго) собора подписался (на 21 мѣстѣ) *Macedonius, episcopus a Virito* — очевидно преемникъ Григорій.

И относительно Исихія (занимающаго 54-е мѣсто въ списокѣ) Зеебергъ не находитъ возможнымъ рѣшить, былъ ли это епископъ [малой] Александріи въ Кляккіи или же хорепископъ въ Исавріи: оба они присутствовали въ Никее.

Возможности, что на антиохійскомъ соборѣ 324 г. присутствовали Исихій, хорепископъ изъ Исавріи, конечно нельзя оспаривать. Но вѣроятность и этого предположенія Зееберга очень невысокая. Кляккія прямо названа въ посланіи въ числѣ провинцій, изъ епископовъ которыхъ составилъ этотъ соборъ; Исаврія же подведена подъ Каппадокію, очевидно потому, что изъ нея явились лишь немногіе епископы. А главное: Александрія кляккійская лежала такъ близко къ Антиохіи, что отсутствіе на антиохійскомъ соборѣ ея епископа, явившагося и на соборъ въ далекую Никее, представляется прямо неправдоподобнымъ.

Уже относя іерусалимскій соборъ къ 349 году, Зеебергъ обнаруживаетъ свое (понятное впрочемъ и извинительное въ молодомъ ученомъ) недостаточное знакомство съ дальнѣйшей исторіей арианскаго спора. По еще яснѣе видно это изъ его замѣтки относительно Магна дамаскаго (№ 9 списка).

Зеебергъ ставитъ вопросъ, не тождественъ ли этотъ Магнъ съ упоминаемымъ у Аванасія въ *de synodis* n. 12 епископомъ Магномъ, который на селевкійскомъ соборѣ 359 года подвергнутъ былъ отлученію [со стороны большинства членовъ этого собора — правыхъ оригенистовъ — очевидно, какъ единомышленникъ Акакія кесарійскаго] ¹⁾.

Зеебергъ думаетъ, что противъ этого его предположенія нисколько не говоритъ тотъ фактъ, что «осужденные на этомъ соборѣ по *Socr. II, 39* объявили себя правда согласными съ никейскимъ символомъ, но хотѣли отвергнуть *ὁμοούσιον*», такъ какъ такая догматическая «позиція, *Stellungnahme*, соединима и съ православнымъ вѣроисповѣданіемъ антиохійскаго собора» [въ которомъ тоже нѣтъ термина *ὁμοούσιος*] ²⁾.

1) *Athan. de syn. 12: τὸ πλῆθος τῶν ἐπισκόπων — καθήρεσαν μὲν Ἀχάκιον, Πατροφίλον, Οὐράκιον* [интересно, что Патрофилъ, старый сподвижникъ Евсеія кесарійскаго и Павлина тирскаго, является здѣсь въ компаніи съ Акакіемъ, ученикомъ и первымъ преемникомъ Евсеія, и Ураниемъ — 4-мъ (по меньшей мѣрѣ) преемникомъ Павлина] *Εὐδόκιον* — (всего 9 епископовъ) — *ἀκωνωνήτους δὲ παποιήχασιν Ἀστέριον, Εὐσέβιον, Αὔγαρον, καὶ Βασιλικόν, καὶ Φοῖβον, καὶ Φιδῆλιον, καὶ Εὐτόχιον, καὶ Ευστάθιον, καὶ Μάγνον* (тоже 9 епископовъ). *Socr. h. e. II, 40: ἀκωνωνήτους δὲ παποιήχασιν Ἀστέριον, Εὐσέβιον, Αὔγαρον, Βασιλικόν, Φοῖβον, Φιδῆλιον, Εὐτόχιον, Μάγνον καὶ Ευστάθιον.* Слѣдовательно, заслуживающая вниманія разность между списками этихъ отлученныхъ у Аванасія в. и Сократа только въ томъ, что Евстаѳій и Магнъ у Сократа обмѣнялись мѣстами.

2) *S. 84. Magnus, Bischof von Damaskus in Phönicien.* — — — Ob er derselbe wie der bei *Athan. de syn. 12* erwähnte Magnus ist, den das Konzil von Seleucia in Isaurien der Kommunion beraubte, ist nicht recht zu entscheiden. Es spricht nicht dagegen, dass die auf dieser Synode Verurteilten nach *Socr. h. e. II, 39* sich zwar mit dem

Но это доказываетъ только, что молодой ученый не имѣетъ понятія даже и о самомъ общемъ ходѣ событій на селевкійскомъ соборѣ 359 года и не знаетъ, какая именно партія была на этомъ соборѣ «осуждена», а потому оказывается не въ состоянн правильно понять цитуемая имъ мѣста у Аоанасія в. п Сократа.

Конечно онъ имѣетъ въ виду слѣдующія слова Сократа (II, 39, p. 150 col. 336): Ὡς οὖν ἐπεκράτει τὸ πρότερον ζητεῖσθαι περὶ τῆς πίστεως, οἱ μὲν τοῦ μέρους Ἀκαχίου, τὴν ἐν Νικαίᾳ πίστιν φανερώς ἠδέτησαν, ἄλλην τε πίστιν ὑπαγορεύειν ἠνίττοντο. Οἱ δὲ τοῦ ἑτέρου μέρους [вождями этой партіи, по Сократу, были Георгій лаодикійскій, Софроній помпиупольскій и Елевсій кипиокскій] οἱ τῷ ἀριθμῷ πλεονάζοντες, τὰ μὲν ἄλλα πάντα τῆς ἐν Νικαίᾳ συνόδου ἀπεδέχοντο· μόνην δὲ τὴν ὁμοουσίου λέξιν ἐμίμνοντο. — При бѣглои справкѣ Зеебергъ не обратилъ вниманія, что Сократъ здѣсь въ существѣ дѣла повторяетъ Аоанасія в., de synod. n. 12: Οἱ μὲν οὖν περὶ Ἀκαχίον ἀποχρησάμενοι τῷ τῆς ἀπονοίας θράσει, τέλειον ἠρνοῦντο τὰ ἐν Νικαίᾳ γραφέντα, καὶ τὴν σύνοδον διέβαλλον· οἱ δὲ ἄλλοι (τὸ πλῆθος δὲ ἦσαν οὗτοι) τὰ μὲν ἄλλα πάντα τῆς συνόδου ἀπεδέχοντο· μόνην δὲ τὴν τοῦ ὁμοουσίου λέξιν, ὡς ἐκ τῆς ἀσαφείας ὑποκπτο, ἐπροφασίζοντο 1).

Итакъ, по яснымъ словамъ Аоанасія в. п Сократа, на селевкійскомъ соборѣ οἱ περὶ Ἀκαχίον были въ меньшинствѣ. Большинство же составляли здѣсь оміусіане и ихъ единомышленники, т. е. правые оригенисты, для которыхъ въ никейскомъ символѣ было приемлемо все за исключеніемъ лишь термина ὁμοούσιος, который казался имъ неяснымъ и потому подозрительнымъ. Но Зеебергу, повидимому, хорошо извѣстно, что окончательнымъ результатомъ аримно-селевкійскаго собора было торжество настоящихъ арианъ, отвергавшихъ никейскій символъ не только по буквѣ, но и по смыслу. Не зная, что это торжество арианъ было только результатомъ интриги Акакія, Евдоксія, Валента и Урсакія, и что большинство членовъ селевкійскаго собора нисколько въ этомъ не повинно, Зеебергъ вообразилъ, будто 9 отлученныхъ селевкійскимъ соборомъ епископовъ были изъ числа тѣхъ, которые соглашались принять никейскій символъ, но безъ термина ὁμοούσιος. Въ такомъ случаѣ присутствіе среди этихъ отлученныхъ бывшаго члена антиохійскаго собора 324 года, въ символѣ котораго тоже нѣтъ термина ὁμοούσιος, не вызывало бы удивленія.

На самомъ же дѣлѣ и Аоанасій в. п Сократъ говорятъ совершенно ясно, что эти 9 епископовъ подвергнуты были отлученію со стороны большинства селевкійскаго собора, — тѣми же самыми епископами, которые

Nicänum einverstanden erklärten, das ὁμοούσιος aber abschaffen wollten. Diese Stellungnahme wäre auch mit dem orthodoxen Glaubensbekenntnis der Synode von Antiochien zu vereinigen.

1) Geppert, Die Quellen des Kirchenhistorikers Socrates Scholasticus, Lpz. 1898, въ данномъ случаѣ несомнѣнно не полонъ: по его мнѣнію (S. 121. 13), Сократъ въ II, 39 только дату селевкійскаго собора беретъ изъ константинопольской хроники, все же остальное содержаніе этой главы взято имъ у Сивина.

визложили Акакія кесарійскаго, Патрофила скиеопольскаго, Евдоксія константинопольскаго, Уранія тирскаго и другихъ 5 епископовъ — «оміевъ». Значить и эти отлученные, въ числѣ ихъ и Μίχυος, принадлежали къ партіи Акакія и Евдоксія и вмѣстѣ съ ними совершенно отвергали никейскую вѣру и самый никейскій соборъ. Эти такъ называемые теперь «оміи» (Номіег) были хотя до извѣстной степени и скрытые, но настоящіе аріане. Они, какъ и учитель и предшественникъ по кафедрѣ Акакія, Евсевій кесарійскій, не признавали Сына Божія совѣчнымъ Отцу, значить припмали, что было когда-то, когда не было Сына (хотя и не высказывали это ясно), и не допускали даже, что Сынъ подобенъ Отцу по Своему существу, κατ' οὐσίᾳ, или даже только κατ' ὁμοίᾳσι, а ограничивались признаніемъ, что Онъ просто подобенъ, ὁμοιος, Отцу, понимая это въ томъ смыслѣ, что Онъ подобенъ ему только по своей волѣ, κατὰ τὴν βούλησιν μόνον (Soer. h. e. II, 40, p. 153). Съ такими взглядами Магнъ (если онъ уже въ то время былъ епископомъ) едвали и въ 324 году въ Антиохіи охотно согласился бы на осужденіе Арія и на подпись подъ вѣроизложеніемъ, гдѣ ученіе о вѣчномъ бытіи Сына изложено было даже яснѣе, чѣмъ въ никейскомъ символѣ. Еще болѣе непонятно, какъ тотъ же самый Магнъ, который въ 359 году стойко поддерживалъ Акакія кесарійскаго и подвергся за это отлученію, въ 324 году рѣшился подписать отлученія на учителя того же Акакія, знаменитаго богослова и историка Евсевія кесарійскаго, со взглядами котораго онъ и самъ былъ вполне согласенъ. Нельзя сказать, чтобы даже и это было совершенно необъяснимо. Въ 324—5 году дѣло Арія и его покровителей въ Сиріи стояло безнадежно плохо, и «сыны вѣка сего» прекрасно понимали, что имъ приходится выбирать одно изъ двухъ: или подписать осужденіе Арія и вѣроизложеніе съ ясно выраженнымъ ученіемъ о вѣчномъ и истинномъ рожденіи Сына, или же подвергнуться отлученію или даже и низложенію. Въ 359 году οἱ περὶ Ἀχάκιον знали, что на сторонѣ ихъ свѣтская власть и руководимые такими питригами, какъ самъ Акакій, какъ Урсакій и Валентъ, вѣроятно уже заранѣе рассчитывали на полное торжество своей партіи и могли поэтому просто игнорировать отлученіе, налагаемое на нихъ ихъ противниками, хотя эти противники и составляли подавляющее большинство на соборѣ. Нельзя оспаривать и той возможности, что и Магнъ дамаскскій былъ такимъ именно «сыномъ вѣка сего». Выходитъ, что это былъ человѣкъ безъ убѣжденій, но хорошо умѣвшій примѣняться къ обстоятельствамъ и приставать къ той партіи, которая въ данный моментъ была въ силѣ. Но не столько это невыгодное для Магна дамаскаскаго заключеніе объ его характерѣ (что Магнъ не былъ рѣшительнымъ антиаріаниномъ, доказываетъ уже тотъ фактъ, что мы встрѣчаемъ его въ числѣ членовъ антиохійскаго собора 352/3 г., или низложившаго св. Евстаѳія, или составившагося скорѣй послѣ его низложенія) препятствуетъ присоединиться къ предположенію Зееберга, сколько слѣдующее обстоятельство: къ 359 году

Магнъ дамасскій, если даже въ 324—5 г. онъ былъ совѣмъ молодымъ человѣкомъ, былъ уже почтеннымъ старцемъ (если въ 324—5 г. ему было—допустимъ—только 30 лѣтъ, то въ 359 г. ему было уже 65 лѣтъ), проведшимъ болѣе 35 лѣтъ въ санѣ епископа. Но въ такомъ случаѣ совершенно непонятно, почему же ему отведено только послѣднее или предпослѣднее мѣсто въ числѣ отлученныхъ селевкійскимъ соборомъ епископовъ. Неужели среди этихъ 9-и отлученныхъ совѣмъ не было молодыхъ епископовъ? И вѣроятно ли, что списокъ этихъ отлученныхъ составленъ отцами селевкійскаго собора настолько произвольно, что Магнъ дамасскій, старецъ, занимавшій видную финикійскую каедру въ теченіи свыше 35-и лѣтъ, поставленъ былъ тѣмъ не менѣе на послѣднее мѣсто? 1).

Вотъ почему мнѣ представляется совѣмъ невѣроятнымъ предположеніе, что Μάγνος, отлученный селевкійскимъ соборомъ, какъ сторонникъ Акакія, есть Магнъ дамасскій. Имя Μάγνος, Magnus,—не изъ числа особенно распространенныхъ въ IV вѣкѣ на востокѣ; но что оно было и не изъ самыхъ рѣдкихъ, можно заключать уже изъ того, напр., что по словамъ Филосторгія 2), по дни Валентиніана и Валента славился въ Александріи врачъ Магнъ, и что у того же историка упоминается жившій въ Антиохіи при Юліанѣ нѣкій *σπλαγγυσοκόπος Θάλασσιος ὁ καὶ Μάγνος* 3).—Когда въ 373 году умеръ въ Александріи Аванасій в., и Евзоіи антиохійскій, поддерживаемый императоромъ Валентомъ, захотѣлъ водворить на его мѣсто аріанскаго епископа Лукія, то вмѣстѣ съ нимъ отправленъ былъ въ Александрію *comes largitionum, ὁ ἐπὶ τῶν βασιλικῶν ἑπιστολεῶν*, Магнъ 4).—Но чтò особенно важно, на антиохійскомъ соборѣ 363 года, подъ предсѣдательствомъ Мелетія антиохійскаго и при участіи Акакія, на которомъ подписанъ былъ никейскій символъ, присутствовали между прочимъ и Μάγνος Χαλκηδόνος 5)—едвали дѣйствительно епископъ халкидонскій, пресмникъ Марія, скорѣе епископъ халкидскій 6) въ Финикіи: епископу халкидонскому не мѣсто было на помѣстномъ соборѣ антиохійскомъ.

1) Не велика, конечно, честь быть отлученнымъ хотя бы и на первомъ мѣстѣ. Однако въ списокъ низложенныхъ селевкійскимъ соборомъ епископовъ порядокъ выдержанъ достаточно хорошо: первыя мѣста занимаютъ истинные вожди оміійской партіи: митрополитъ кесарійскій Акакій, старый сподвижникъ Евсевія кесарійскаго престарѣлый Патрофія, митрополитъ Финикіи Ураній, далѣе слѣдуютъ новые спискоцы Константинополя и Александріи: Евдоксій и Георгій, въ концѣ же списка стоятъ уже малоизвѣстные епископы: Леонтій, Θεοδοσίη, Евгарій и Θεοδουλъ.

2) Philost. VIII, 10; Bidez S. 111.

3) Philost. VII, 36; S. 235 cf. SS. 292. 279.

4) Socr. h. e. 25 IV, 21. p. 235. Theodoret. h. e. IV, 22; 13. 34. 16. (изъ посланія Петра александрійскаго; этотъ Магнъ, по словамъ этого посланія, п. 10, при Юліанѣ сжегъ виритскую церковь).

5) Socr. h. e. III. 25; p. 208.

6) См. Index analyticus къ валеэіевскому изданію Сократа и Созомена у Migne P. G. t. 67, col. 1685: Magnus Chalcedonis seu Chalcididis episcopus.

Такъ какъ на этомъ антиохійскомъ соборѣ присутствовали и самъ Акакій кесарійскій, то я не вижу ничего невозможнаго въ томъ предположеніи, что этотъ именно Магнъ халкидскій ¹⁾ и подвергся отлученію на селевкійскомъ соборѣ. Въ такомъ случаѣ и занимающій 13-е мѣсто въ спискѣ епископовъ этого антиохійскаго собора Εὐθύριος Ἐλεσιθεροπόλεως [въ Палестинѣ]—одно лицо съ отлученнымъ въ Селевкии (на 7-мъ мѣстѣ) Евтихіемъ.

Изъ двухъ епископовъ антиохійскаго собора съ именемъ Πέτρος (№№ 10 и 47) Зеебергъ первого (№ 10) отождествляетъ съ Петромъ гиндарскимъ, присутствовавшимъ въ Антиохіи на соборѣ «341» г. ²⁾, второго (№ 47) онъ не рѣшается отождествить увѣренно ни съ однимъ изъ двухъ остальныхъ Петровъ, присутствовавшихъ въ Никейѣ: никопольскимъ и аилскимъ ³⁾.

Здѣсь Зеебергъ забываетъ даже объ іерусалимскомъ соборѣ 346 года, въ числѣ участниковъ котораго былъ и Πέτρος, несомнѣнно не гиндарскій, а по всей вѣроятности никопольскій. А мои указанія на то, что Аила (Елаѡ) лежала слишкомъ далеко отъ Антиохіи, и что имена Πέτρος и Λογγίνος стоятъ рядомъ въ спискахъ какъ антиохійскаго (№№ 10—11), такъ и никейскаго (№№ 28 и 27) соборовъ, хотя и въ обратномъ порядкѣ, и что въ никейскомъ спискѣ рядомъ съ Лонгиномъ аскалонскимъ стоитъ Петръ никопольскій, оставлены Зеебергомъ безъ всякаго вниманія.

На антиохійскомъ послѣдникейскомъ соборѣ (332/3 г.) присутствовалъ не только Петръ гиндарскій, но и Петръ никопольскій. Въ спискѣ, изданномъ Швартцемъ, его имя занимаетъ 15-е мѣсто, а имя Петра гиндарскаго только 26-е.

Лонгина, № 11 списка, Зеебергъ, какъ и я, отождествляетъ съ Лонгиномъ аскалонскимъ, упоминаемымъ у св. Епифанія haer. 69, 4, адресатомъ посланія Александра александрійскаго, но считаетъ нужнымъ замѣтить: Mit dem im Brief des Athanasius ad episcop. Aeg. et Lib. 8 als orthodox erwähnten Bischof Longinus ist er nicht identisch. Die Sitze der beiden lassen sich nicht in Einklang bringen. Er [кто? Лонгинъ аскалонскій?] hat die Synoden von Ancyra und Neocäsarea mitgemacht.

Но упоминаемый у Аѡпанасія в. «мужъ апостольскій» уже потому не

1) Ни въ какомъ случаѣ не могъ быть отлученъ въ Селевкии Магнъ халкидонскій, такъ какъ Марій халкидонскій былъ живъ еще въ 360 году и присутствовалъ на константинопольскомъ соборѣ. Socr. h. e. II, 41 p. 156, col. 348.

2) S. 85: Für die Bestimmung des Petrus lassen die nicänischen Unterschriften drei Möglichkeiten offen. — — — Der Bischof von Gindaron dieses Namens ist 341 in Antiochien gewesen. Dann muss also der in dem Synodalbrief später folgende Petrus entweder Bischof von Nicopolis oder von Aila, beide in Palästina, gewesen sein.

3) S. 90. Wenn wir annehmen, dass der obengenannte Petrus Bischof von Gindaron war, so lassen die nicänischen Listen für diesen Petrus die Möglichkeit offen, ihn als Bischof von Nicopolis oder Aila anzusehen.

тождественъ съ Лонгиномъ аскалонскимъ, что его звали не Λουγγίνος, а Λουγγιχνός¹⁾.

Какъ и Лонгинъ аскалонскій, этотъ Лонгианъ неокесарійскій изъ Понта полемонійскаго (пресвникъ, или одинъ изъ преемниковъ св. Григорія чудотворца) присутствовадь и въ Никее. Въ Index restitutus Гельцера его имя занимаетъ 111-е мѣсто. Присутствовалъ онъ и на собравшемся въ его городѣ соборѣ неокесарійскомъ. Гельцеръ, основываясь на большинствѣ редакцій никейскаго списка (I. III. IV группы латинскія, списки коптскій, сирскій Index consobii Nitriensis, и армянскій, гдѣ онъ названъ *Ἰνδὴ(Ἰ)ννὶ λουγιχνός*), пишетъ и его имя Λουγγίνος. Но Λουγγιχνός онъ называется не только у Аванасія в., но и въ спискѣ Θεοδώρα Чтеца (№ 108), а во II-й группѣ латинскихъ списковъ—Longinianus, что, можетъ быть, получилось вслѣдствіе неправильно понятой поправки къ Longinus: исправитель хотѣлъ сказать, что вмѣсто in въ этомъ имени должно стоять ian, а его поняли такъ, что послѣ in нужно вставить ian; а въ нѣкоторыхъ рукописяхъ этой группы (KM) онъ прямо названъ Longianus. И въ спискахъ неокесарійскаго собора этотъ епископъ называется то Longinus, то Longinianus. — Такъ какъ имя Λουγγίνος болѣе обычно, чѣмъ Λουγγιχνός, то нужно предполагать, что настоящее имя этого епископа неокесарійскаго было именно Λουγγιχνός, и такъ онъ названъ былъ и въ оригиналѣ списковъ никейскаго и неокесарійскаго соборовъ; но переписчики передѣлали его имя въ болѣе обычное Λουγγίνος.

Свѣдѣнія о Македоніи мопсуестійскомъ (№ 15 списка) [имя каедры Зеебергъ почему-то пишетъ: Mopsuesta, тогда какъ совершенно безспорно, что имя этого города было Μόψου ἐστία] у автора неполны. Онъ высказываетъ сомнѣніе даже въ томъ, что этотъ именно Македоній упоминается у Athan. apol. c. ar. n. 13, какъ арианинъ²⁾ [членъ маретотской комиссіи]; и онъ знаетъ только, что Македоній мопсуестійскій подписалъ опредѣленія антиохійскаго собора «341» года³⁾ [т. е. на дѣлѣ 332/3 г.].

Но Зеебергу остается очевидно совершенно неизвѣстнымъ, что имя Μακεδονίω стоитъ на 6-мъ мѣстѣ въ числѣ 7-и названныхъ по именамъ адресатовъ посланія Юлія римскаго къ антиохійскому собору 338 года «Ανέγνων τὰ γράμματα» у Athan. apol. c. arian. n. 20; что Macedonius ab Amaretias присутствовалъ и на сердикскомъ соборѣ восточныхъ 342/3 года⁴⁾; что «Македоній изъ Кликіи» (у Сократа прямо Μόψου

1) ἡ τῶν μεγάλων Μελετίου καὶ Βασιλείου καὶ Λουγγιχνοῦ καὶ τῶν σὺν αὐτοῖς τῶν ἀπὸ Ἀρμενίας καὶ Πόντου.

2) S. 85: Macedonius, Bischof von Mopsuesta in Cilicien, könnte nach Athan ap. c. Ar. 13 Arianer gewesen sein, wenn er eben derselbe wie der dort genannte Bischof ist.

3) Er hat die Synodalbeschlüsse von Antiochien 341 unterschrieben.

4) Hilar. fragm. III. n. 29 (8-е имя въ спискѣ).

ἐστίας ἐν Κιλικίᾳ ἐπίσκοπος) былъ въ числѣ депутатовъ, съ которыми отправлено было въ 344 году на западъ ἔκθεσις μικρόστιχος ¹⁾.

Неизвѣстно, этотъ ли Македоній, или же Македоній константинопольскій, подписался осенью 351 года, на 1-омъ сирмійскомъ соборѣ (на 16-мъ мѣстѣ) подъ тѣмъ его вѣроизложеніемъ, которое въ 357 году подписано было Либеріемъ римскимъ ²⁾.

Между тѣмъ для характеристики догматическаго направленія Македонія далеко не безразлично, что онъ именно отправляется — правда вмѣстѣ съ Евдоксіемъ германікійскимъ, позднѣйшимъ вождемъ «оміевъ» — на западъ съ такимъ вѣроизложеніемъ, какъ ἔκθεσις μικρόστιχος, гдѣ восточные принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать свои воззрѣнія приемлемыми и для западныхъ, и излагаютъ ихъ поэтому въ возможно смягченномъ видѣ (хотя оміійскій характеръ этого вѣроизложенія и не подлежитъ сомнѣнію). Можно поставить вопросъ: имѣемъ ли мы право считать Македонія даже лѣвымъ оригенистомъ? Вѣдь онъ дѣйствовалъ среди еусевіанъ еще въ такое время, когда антиникейская коалиція еще не распалась на свои составныя части, когда въ ихъ лагерь вступаемъ мы и такого несомнѣнно праваго оригениста, какъ Василій аякарскій.

Вопроса о томъ, какой именно изъ 3-хъ Антиоховъ янкейскихъ списковъ (№№ 11. 39. 80 по Index restitutus Гельцера), присутствовать въ Антиохіи (№ 20), Зеебергъ окончательно не рѣшаетъ, отклоняетъ только рѣшительно Антиоха мемфискаго (№ 11) и указываетъ, что Antiochus von Resinata присутствовалъ на антиохійскомъ соборѣ «341» года.

Почти цѣлую страницу (SS. 85—86) посвящаетъ Зеебергъ имени Μιχαήριος, № 21 списка. Къ удивленію ему кажется только возможнымъ то, что представляется безспорнымъ и мнѣ и Шварццу, — что это извѣстный строго православный епископъ — «мужъ апостольскій» Макарій іерусалимскій. Ему кажется страннымъ на первый взглядъ, что представитель такой каедры, какъ іерусалимская, занимаетъ въ спискѣ епископовъ антиохійскаго собора такое отдаленное мѣсто, и онъ признается, что сначала онъ склоненъ былъ допустить тутъ опіску вмѣсто «Макаріи, епископа елеворопольскій въ Палестинѣ» ³⁾.

1) Athan. de synodis, n. 26. Ἐπὶ τοῦτοις ὡππερ ματχγόντες, συλλέγουσι πύλιν τὸ συνέδριον ἐκωτῶν μετὰ ἔτη τρία [послѣ собора ἐν τοῖς ἐγκαινίοις, сдѣл. въ 344 году. Ср. В. В. Болотовъ, Либерій, епископъ римскій, и сирмійскіе соборы, стр. 17=Хр. Чт. 1891, I, 439, прил. 39], καὶ ἀποστέλλουσιν Εὐδοξίον, Μαρτύριον καὶ Μιχαδόνιον τὸν ἀπὸ Κιλικίας, καὶ σὺν αὐτοῖς ἑτέροισι τινὰς εἰς τὰ μέρη τῆς Ἰταλίας, ἀποφέροντας πίστιν διὰ πολλῶν γρχρφεῖσιν.—Soer. h. e II, 19, p. 98, col. 224. Τριετούς δὲ ἐν τῷ μέσῳ διαδραμόντος χρόνου, αὐτὸς οἱ Ἀντιοχικοὶ ἐπίσκοποι συνέδριον ποιήσαντες, καὶ ἑτέραν πίστιν συντάξαντες, τοῖς ἐν Ἰταλίᾳ ἀποστέλλουσι δι' Εὐδοξίου τοῦ τότε Γερμανικεῖας, καὶ Μαρτυρίου, καὶ Μιχαδονίου, ὃς Μόψου ἐστίας τῆς ἐν Κιλικίᾳ ἐπίσκοπος ἦν.

2) Hilar. fr. 6, n. 7 Ср. В. В. Болотовъ, Либерій, стр. 3 [=Хр. Чт. 1891, I, 306] прим. 4. О времени собора см. тамъ же стрр. 33—7 [455—9].

3) S. 85—6: Makarius ist wohl der bekannte orthodoxe Bischof von Jerusalem, den unter anderen Athanasius ad Antioch. [что Макарій упоминается у Аванасія и въ ep. ad ep. Aeg. et Lib. 8, Зеебергъ, повидимому, упустилъ изъ вида] und Eriphanus haer.

Но потомъ онъ убѣдился, что мѣсто, отводимое здѣсь Макарію іерусалимскому, соотвѣтствуетъ дѣйствительному значенію его каедры, такъ какъ только никейскій соборъ 7-мъ правиломъ «почтилъ епископа Эліи», не предоставивъ ему однако власти митрополита. И Зеебергъ видитъ даже въ этомъ положеніи имени Μακρίος въ новооткрытомъ посланіи одинъ изъ признаковъ его подлинности ¹⁾.

Въ дѣйствительности Μακρίος въ посланіи антиохійскаго собора 324 года уже потому не есть Макринъ «елевѣропольскій», что епископомъ елевѣропольскимъ въ 325 году былъ не Макринъ, а Максимъ; елевѣропольскимъ же Макринъ является только въ I-й группѣ латинскихъ списковъ, гдѣ каедры епископовъ перепутаны (сдвинуты — для 6-й пменъ — на одно имя кверху), такъ что даже Евсевій оказывается епископомъ не кесарійскимъ, а гадарскимъ. На дѣлѣ Макринъ былъ епископомъ не елевѣропольскимъ, а ямійскимъ. А главное: и Макринъ ямійскій и Максимъ елевѣропольскій и Маринъ севастійскій — всѣ епископы Палестины, имя которыхъ могло быть искажено въ Μακρίος, — несомнѣнно присутствовали, какъ это видитъ и Зеебергъ, и на антиохійскомъ соборѣ 324 года. Имена ихъ занимаютъ 26-е, 42-е и 43-е мѣста въ спискѣ этого собора. А слѣдовательно, первоначальное предположеніе Зееберга, что имя Μακρίος искажено изъ Μακρίνος, не только излишне, но и прямо невозможно потому, что нуждалось бы въ дополнителномъ — совершенно безцѣльномъ — предположеніи о существованіи двухъ Макриновъ.

Но конечно Зеебергъ совершенно правъ въ томъ, что имя Μακρίος на 21-мъ мѣстѣ является однимъ изъ признаковъ подлинности новоот-

69,4 erwähnen. Es befremdet auf den ersten Blick, den Inhaber des Sitzes von Jerusalem in der Reihe der Bischöfe an so wenig hervorragender Stelle vorzufinden, und wir waren anfänglich geneigt, eine Verschreibung für Makrinus, Bischof von Eleutheropolis in Palästina, hier anzunehmen; doch dürfte gerade die hier stattfindende Reihenfolge für den Bischof von Jerusalem den Tatsachen entsprechen.

1) S. 86. Wenn wir, den Untersuchungen Hefele folgend, den Bischof von Älia mit dem Bischof von Jerusalem identifizieren [кажется для этого не было надобности ссылаться на изслѣдованіи Гефеле, такъ какъ въ тождествѣ Эліи съ Іерусалимомъ не сомнѣвается никто], so wird hier gesagt, dieser solle gemäss der alten Überlieferung die Folge der Ehre haben, unbeschadet der Rechte des Metropolitens, d. i. doch wohl des Bischofs von Cäsarea und nicht des von Antiochien. [По моему, это тоже совершенно безспорно, такъ какъ 1) патриархаты въ началѣ IV в. только зарождались, но еще не существовали фактически; 2) даже сдѣлавшись патриархомъ, антиохійскій епископъ остался митрополитомъ одной лишь Килисиріи, но не Палестины или Финикіи. Митрополитомъ Палестины всегда былъ епископъ кесарійскій]. Dieser Canon [7 can. Nicæni.] kann nur entstanden sein, wenn der Bischof von Jerusalem die ihm zukommende Ehre nicht empfangen und sich über Zurücksetzung beschwert hat. Es ist nicht zu kühn, wenn man unter diese Zurücksetzung auch die Stelle, die er in der uns vorliegenden Bischofsliste einnimmt, rechnet, und eben diese merkwürdige Anordnung — weil sie historischen Tatsachen entspricht und diese illustriert — als ein Zeichen für die Echtheit der Urkunde ansieht. — По моему, Макарій эліскій въ 324 году едвали имѣлъ поводъ, будучи простымъ епископомъ, обижаться отведеннымъ ему 21-мъ мѣстомъ, когда даже митрополитъ Киликіи Луцъ тарскій подписался только на 39-мъ мѣстѣ.

крытаго документа. Позднѣйшій фальсификаторъ, сочинявшій, какъ предполагать Гарнакъ, этотъ списокъ епископовъ на основаніи списка никейскихъ отцовъ, конечно, отвелъ бы Макарію іерусалимскому, какъ патриарху, одно изъ первыхъ мѣстъ.

Относительно Аетія лидскаго (№ 32 списка) Зеебергъ не находитъ возможнымъ рѣшить «съ абсолютною твердостью», тождественъ ли онъ съ упоминаемымъ у Аванасія в. apol. с. arian. pp. 50—57 Аетіемъ, хотя и видитъ, что за то тождество говоритъ разсказъ Филосторгія III, 12¹⁾.

Но «absolute Sicherheit» въ исторіи крайне рѣдко бываетъ достижима. А вся вѣроятность, какъ это видитъ и Зеебергъ, говоритъ за тождество всѣхъ трехъ этихъ Аетіевъ: у Филосторгія разсказъ объ этомъ Аетіи помѣщается въ повѣствованіе о возвращеніи Аванасія въ Александрію по вызову Константія, слѣдовательно, стоитъ въ связи съ тѣмъ событіемъ, которое вызвало и іерусалимскій соборъ въ пользу Аванасія²⁾.

Въ имени Λούπος (№ 39) Зеебергъ, какъ и я и Шварцъ, видитъ одинъ изъ признаковъ подлинности новооткрытаго посланія, но не придаетъ ему повидимому особенно важнаго значенія³⁾.

Онъ допускаетъ ту возможность, что Лупъ таресскій показалъ себя поборникомъ православія и не на антиохійскомъ соборѣ, а какъ нибудь еще⁴⁾; и для доказательства того, что имя Λούπος не могло быть за-

1) S. 87: Ob er [Аетій лидскій] mit dem Aetius, der nach Athan. ap. c. Ar. 50 unter den Bischöfen von Palästina die Synode von Sardica unterschrieben hat, und der sich auch später [въ тѣхъ ср. выше стр. 116] auf der jerusalemischen Synode für Athanasius erklärt hat [Anm. 2: Ath. ap. c. Arian. 57 nennt ihn an zweiter Stelle], identisch ist, lässt sich mit absoluter Sicherheit nicht entscheiden. Namentlich das letztere ist deshalb durchaus wahrscheinlich, weil Philostorgius h. e. III, 12 von dem Arianer Aetius erzählt, er hätte sich später mit den Athanasianern verbunden, um einer Anklage auf Hurerei zu entgehen.

2) SS. 87—8: Und diese Erzählung gibt Philostorgius im Zusammenhang mit der, dass Athanasius von Constantius nach Alexandrien berufen sei, also im Zusammenhang mit dem Ereignis, das die jerusalemische Synode für Athanasius hervorgerufen hat.—Ср. «Павлинъ и Зивонъ» стр. 128 = Виз. Врем. т. XX (1913), Отд. I, стр. 188.

3) Наоборотъ Крюгеръ относитъ имя Λούπος къ тѣмъ «мелочамъ», которыя «тяжело вѣсятъ» въ смыслѣ аргументовъ за подлинность посланія. Theol. Litzg 1914, № 1. Sp. 14: Solche anscheinende Kleinigkeiten, wie die Benennung des Sitzes des Narcissus mit Neronias statt des seit 343 amtlichen Irenopolis oder die Erwähnung des Lupus, wiegen schwer.

4) S. 88—89: Schwartz hat daraus, dass Athanasius den Lupus als orthodoxen Zeugen erwähnt, Lupus aber in Nicäa nicht gewesen ist, den Schluss gezogen, Lupus könne nur auf der antiochenischen Synode vor Nicäa seine Orthodoxie bewiesen haben [Schwartz VII, 332: wo soll Lupus, der nicht in Nicäa war, seine Orthodoxie bewahrt haben, wenn nicht auf der Synode von Antiochien?]. Harnack weist darauf hin, dass dieser Schluss nicht zwingend ist. Aber für die Echtheit der Bischofsliste jedenfalls ist der Name des Lupus von beträchtlicher Bedeutung. Athanasius greift mit den Namen, unter denen auch der des Lupus steht, auf die Anfänge des arianischen Streites zurück. Es bleibt die Möglichkeit also gewiss bestehen, dass Lupus sich irgendwie sonst im Anfang der arianischen Kämpfe als orthodoxer Mann gezeigt hat. Ein Hinweis gerade auf die antiochenische Synode vor Nicäa braucht in dieser Erwähnung bei Athanasius und bei dieser Sachlage nicht notwendig gesehen zu werden.

имствовано изъ списка анкирскаго собора, привлекаетъ къ дѣлу уже весь списокъ антиохійскаго собора, въ которомъ есть и такія имена, которыхъ нѣтъ ни въ одномъ изъ сохранившихся списковъ ¹⁾.

Простой возможности, что Лупъ тарскій показалъ себя строго-православнымъ епископомъ и какъ-нибудь помимо антиохійскаго собора, оспаривать конечно нельзя. Вѣдь о «мужѣ апостольскомъ» Василии амасійскомъ (умершемъ раньше Лула, еще при Ликинии) мы и теперь не знаемъ, гдѣ именно и какъ онъ показалъ себя поборникомъ православія. А о другомъ «мужѣ апостольскомъ» Мелетии севастопольскомъ мы тоже только недавно узнали, что онъ подписалъ τὸμος Александра александрийскаго; но на антиохійскомъ соборѣ онъ не присутствовалъ, вѣроятно потому, что не дожилъ до него. И едва ли и Швартцъ сталъ бы оспаривать такую возможность. Вѣдь въ сущности и теперь невозможно сомнѣваться въ томъ, что Лупъ тарскій еще раньше антиохійскаго собора 324 г. показалъ себя рѣшительнымъ сторонникомъ св. Александра, подписавъ его τὸμος. — Однако возможность, что Лупъ ни на одномъ антиохійскомъ соборѣ не присутствовалъ, существовала только до 1905 г. И въ имени Λούπος я и теперь, не смотря на возраженія Гарнакка и ограничительныя замѣчанія Зееберга, продолжаю видѣть такой «водяной знакъ» въ новооткрытомъ документѣ, который уже одинъ доказываетъ его подлинность: поддѣлать одно это имя было, по моему, едва ли не труднѣе, чѣмъ сфабриковать весь остальной списокъ епископовъ антиохійскаго собора безъ этого имени ²⁾. Даже тѣ имена, которыя, какъ Εὐφροσύνης или Ῥαββουλάς, не встѣчаются ни въ одномъ изъ списковъ, не равняются по своему значенію съ именемъ Λούπος: поддѣлать ихъ

1) S. 89: Aber ein Fälscher müsste seine Namen nicht nur einer Liste der nicänischen Bischöfe entnehmen [предположеніе Гарнакка, что въ какой-то недодшедшей до насъ редакціи никейскаго списка могло стоять и имя Лула тарскаго — о невѣроятности его см. у меня въ Хр. Чт. 1911, стр. 855—6 (15—6), прим. 41 — Зееберга, следовательно, или упускаетъ изъ вида, или же просто игнорируетъ] und diese Namen willkürlich vermengt haben. Hier zeigt es sich vielmehr ganz deutlich, dass er auch andere Zusammenstellungen zu Rate gezogen haben müsste. Von den sieben Namen, die in den nicänischen Subscriptionen fehlen, können wir den des Lupus aus den Unterschriften von Ancyra, den des Alexander und des Mokimos aus denen von Antiochien 341 bestimmen. Für vier andere fehlt schlechthin jede Spur. Eine so zusammengesetzte Liste sieht nicht nach Fälschung aus und bietet auch nicht genügend Anhaltungspunkte, woraus eine solche bewiesen werden könnte.

2) Prof. N. Bonwetsch не вполне точно передаетъ мой взглядъ, когда въ своей — очень сочувственной — замѣткѣ о моей статьѣ: «Антиохійскій соборъ 324 года» (въ Theologisches Literaturblatt, XXXIII Jahrgang [1912] Nr. 17, Leipzig, 16 August 1912), Sp. 396—7, пишетъ: Beweisend für die Echtheit des Schreibens der antiochenischen Synode ist ihm [т. е. мнѣ] schon die Unterzeichnung durch Lupus — — —, — vor allem aber das ganze Verzeichniss der Unterzeichneten des Synodalschreibens, sowohl in seiner Uebereinstimmung mit dem der nicänischen Synode wie in seiner Abweichung von ihm; die Selbständigkeit des Verzeichnisses ist schon durch die verschiedene Anordnung verbürgt.

было все же проще, чѣмъ одно это имя. Фактъ, что никейскій списокъ дошелъ до насъ не въ полномъ видѣ, показываетъ, что мы не можемъ утверждать категорически, что въ оригинальномъ спискѣ не было такихъ именъ. Но имени Лупа тарсскаго въ немъ не было и не могло быть: это доказываетъ фактъ, что мы находимъ тутъ уже имя — преемника Лупа — Θεодора тарсскаго. Предположеніе, что мнимый фальсификаторъ обращался къ спискамъ анкирскаго или неокесарійскаго соборовъ, невѣроятно уже потому, что никакихъ другихъ слѣдовъ зависимости отъ этихъ списковъ въ разбираемомъ спискѣ нѣтъ; равно какъ и изъ числа «мужей апостольскихъ» въ немъ мы встрѣчаемъ только тѣхъ, которые дѣйствительно были живы въ 324 году; и зависимость «фальсификатора» отъ списка этихъ мужей у Ath. ad ep. Aeg. et Lib. n. 8 и сама по себѣ конечно еще болѣе невѣроятно, чѣмъ зависимость отъ списковъ анкирскаго и неокесарійскаго соборовъ ¹⁾.

Доказательство того, что Евфрантiонъ валанейскій (№ 44 списка) былъ человѣкъ неизмѣнно-православнаго образа мыслей, Зеебергъ видитъ уже въ томъ, что Аѳанасій в. имѣлъ въ рукахъ письмо къ нему Евсевія кесарійскаго, гдѣ Евсевій высказался въ томъ смыслѣ, что «Христосъ не есть истинный Богъ» ²⁾.

Но письма въ древности были общимъ достояніемъ: ихъ переписывали и составляли изъ нихъ сборники, и потому для объясненія указаннаго факта нѣтъ необходимости предполагать, что Евфрантiонъ послалъ это письмо Евсевію св. Александру alexандрійскому или Аѳанасію в. — Но фактъ, что Евсевій кесарійскій пишетъ Евфрантiону письмо въ защиту Арія, во всякомъ случаѣ доказываетъ, что епископъ валанейскій и тогда былъ не на сторонѣ Арія. И конечно совершенно правильно и то замѣчаніе Зееберга, что присутствіе имени Евфрантiона, къ которому Евсевій писалъ письмо со столь рѣзкимъ арианскимъ [въ основѣ, конечно, оригенистическимъ] выраженіемъ, въ спискѣ епископовъ того собора, на которомъ Евсевій уличенъ былъ въ арианствѣ, является яснымъ признакомъ исторической достовѣрности этого списка ³⁾.

Въ той же главѣ объ участникахъ собора Зеебергъ ведетъ рѣчь и о

1) Ср. Труды Кіевской Духовной Академіи 1914, июль-августъ (т. II), стр. 530—1.

2) S. 89: Euphrantion, Bischof von Balana in Syrien. — — — Von ihm berichtet Athanasius — de synod. 17, Eusebius von Caesarea habe an Euphrantion geschrieben: «Ο Χριστός ουκ ἔστιν ἀληθινός θεός». Wenn dieser Brief in die Hände des Athanasius kam — sei es durch persönliche Beziehungen, sei es durch Aufnahme in eine Sammlung polemischer Natur — so muss doch Euphrantion, wenn er nicht gar mit Athanasius befreundet war, ein Mann von beständig orthodoxer Gesinnung gewesen sein.

3) SS. 89—90: Jedenfalls ist es interessant zu erfahren, dass die Beziehung des wegen Arianismus verurteilten Eusebius zu einem der ihn verdammenen Bischöfe in einer krass arianischen Äusserung des Eusebius an diesen erhalten ist. Dass gerade dieser Mann als Teilnehmer der Synode von Antiochien erwähnt wird, ist bei dieser seiner Beziehung zu Eusebius von Cäsarea ein Zeichen für das Lebensvolle der antiochenischen Bischofsliste.

трехъ епископахъ, отлученныхъ этимъ соборомъ, причемъ объ Евсевіи кесарійскомъ говоритъ довольно кратко, о Θεодотѣ же лаодикійскомъ и Наркиссѣ нероніадскомъ — болѣе подробно, стараясь, повидному, сообщить о нихъ все, что ему извѣстно. Предполагая вести рѣчь о Θεодотѣ и Наркиссѣ въ другомъ мѣстѣ, ограничусь здѣсь одной лишь замѣткой.

Въ моей статьѣ «Антиохійскій соборъ 324 года» Зеебергу показалось очень важнымъ то указаніе, что уже самое наименованіе Наркисса епископомъ «нероніадскимъ», не «иринупольскимъ», говоритъ за подлинность новооткрытаго посланія, такъ какъ Нероніада уже къ 343 (342) году была переименована въ *Εἰρηνούπολις* ¹⁾.

Приведя мою аргументацію въ текстѣ, Зеебергъ вздумалъ однако нѣсколько пополнить ее въ примѣчаніи, но пополнилъ весьма неудачно. Онъ указываетъ, будто уже на соборѣ ἐν τοῖς ἐγκλινοῖς Наркиссъ принималъ участіе, какъ епископъ иринупольскій ²⁾.

Но 1) о томъ, какъ называлъ себя Наркиссъ на соборѣ ἐν τοῖς ἐγκλινοῖς 341 года, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. О самомъ присутствіи его на этомъ соборѣ мы можемъ только предполагать, хотя и съ высокою степенью вѣроятности, на томъ основаніи, что его имя (но — понятно — безъ обозначенія каедръ) названо въ адресѣ письма Юлія римскаго къ антиохійскому собору 338 года ³⁾. Въ спискѣ главарей собора ἐν τοῖς ἐγκλινοῖς у Созомна имени Наркисса нѣтъ ⁴⁾.

Списокъ епископовъ, который имѣеть въ виду Зеебергъ, принадлежитъ не собору ἐν τοῖς ἐγκλινοῖς, а ранѣйшему собору 332/3 г. Объ этомъ онъ могъ бы узнать изъ статей Швартца.

2) Я не напрасно не сослался на списокъ этого послѣвникейскаго собора по вопросу о времени, когда Нероніада переименована въ Иринуполь. Списокъ этотъ и въ 1911 году былъ мнѣ доступенъ въ изданіяхъ Bini и F. Nau. Только въ латинскомъ спискѣ у Binius отмѣчены и каедръ; у Nau — ихъ нѣтъ. Наркиссъ занимаетъ у Binius, *Concilia* p. 503, — 23-е мѣсто и называется правда въ текстѣ *Narcissus Ireopolis*, но на полѣ отмѣченъ вариантъ: *Neroniadis*. Представлялось поэтому по меньшей мѣрѣ спорнымъ, была ли *Νερωνιάς* уже къ 332/3 году переименована въ *Εἰρηνούπολις*. А такъ какъ для позднѣйшихъ читателей и переписчиковъ позднѣйшее названіе этого киликійскаго города было ко-

1) S. 94: Einen bedeutsamen Grund für die Echtheit des Synodalbriefs bringt Lebedew [A. a. O. S. 1012] bei durch Hinweis auf die Benennung des Sitzes des Narciss. Denn Neronias hiess nach Theodoret h. e. I, 7 von 343 an Ireuopolis [S. Hilarius frg. 3, Nr. 29]. Die Folgerung hieraus für die Wirklichkeit der Synode leuchtet unmittelbar ein. «Neronias statt Ireuopolis ist ein Wasserzeichen für die Echtheit des Schreibens».

2) S. 94, A. 4: Schon die Enkänienysynode macht Narcissus als Bischof von Ireuopolis mit. Vgl. Mansi II, S. 1308.

3) Athan. apol. c. arian. nn. 20. 21.

4) Sozom. h. e. III, 5. p. 99.

нечно болѣе привычно, чѣмъ древнѣйшее, то превращеніе Нероніады въ Иринуполь представляется болѣе понятнымъ, чѣмъ обратное явленіе.— Не имѣя подѣ руками списка епископовъ этого собора во всѣхъ его редакціяхъ, я не только могъ, но и долженъ былъ обойти этотъ вопросъ молчаніемъ. Теперь я могу высказаться совершенно опредѣленно.

Въ недавно изданномъ Эдуардомъ Шварццемъ (въ греческомъ переводѣ) сирскомъ спискѣ, наиболѣе приближающемся, по его мнѣнію, къ греческому оригиналу, Наркиссъ занимаетъ 3-е мѣсто и прямо названъ *Náρκισσος Νερωνιάδος* ¹⁾.

Слѣдовательно, къ 332—3 году Нероніада еще не была переименована въ *Εἰρηνούπολις*; и если въ нѣкоторыхъ редакціяхъ списка епископовъ собора 332/3 стоитъ *Narcissus Irenopolis*, то это «Irenopolis» — чья-то корректура, или же чье-то поясненіе: одинъ изъ читателей списка зналъ, какъ именно теперь называется эта *Νερωνιάς*, и поставилъ на полѣ *Εἰρηνούπολεως*, а съ поля эта поправка попала и въ текстъ.

Но съ другой стороны мнѣ кажется неестественнымъ предположеніе, что *Anapoli* въ подисяхъ подѣ посланіемъ восточнаго сердикскаго собора 342/3 г. искажено изъ *Negopolis*: городъ, въ которомъ Наркиссъ былъ епископомъ — насколько извѣстно — никогда не назывался *Νερωνούπολις*, а назывался сначала *Νερωνιάς*, а потомъ *Εἰρηνούπολις*. Поэтому въ наличномъ *Anapoli* я вижу доказательство, что къ 342/3 году *Νερωνιάς* уже была переименована въ *Εἰρηνούπολις*.

Самое переименованіе Нероніады, названной такъ конечно въ честь Нерона, въ «Миргородѣ» совершилось едва ли безъ участія самого Наркисса нероніадскаго. Ему, да и всѣмъ христіанскимъ жителямъ Нероніады, конечно, казалось зазорнымъ, что ихъ городъ носить имя перваго гонителя христіанъ. Аонасіѣ в. еще въ 355 г., въ своей апологій о бѣгствѣ своемъ, не безъ намѣренія, какъ это отмѣчаетъ Зеебергъ ²⁾, называлъ Наркисса, этого «худшаго» изъ арианъ: *Náρκισσον τὸν ἑπὶ τῆς πόλεως Νέρωνος*. И вотъ придумано было для «города Нерона» названіе *Εἰρηνούπολις* = «Миргородъ» («градъ мира»). По всей вѣроятности, переименованіе это совершилось въ такое время, когда Наркиссъ былъ въ силѣ. И это могло случиться и еще при Константинѣ въ 335—6 гг. и при Константиѣ — въ 338—341 гг.

Что Наркиссъ присутствовалъ на іерусалимскомъ соборѣ 335 года Зеебергъ ³⁾ правильно выводитъ изъ *Euseb. de vita Const. IV, 43*, гдѣ Евсевій, перечисляя (не по именамъ, а — какъ очевидно того требовали правила краснорѣчія — только описательно, по провинціямъ) участниковъ

1) E. Schwartz, Zur Geschichte des Athanasius, VIII (Nachr. 1911) S. 392.

2) S. 93. A. 2: Ath. ap. de fuga n. 1. Man beachte den Hohn, den Athanasius in die Bezeichnung der Sitze — legt. Da er Narciss mit den Wechsel seines Sitzes nicht treffen kann, nennt er ihn den Bischof der Stadt Neros, womit wohl (по моему, это безспорно) auf den ersten Christenverfolger und Antichrist [Аонасіѣ в. едва ли считалъ Нерона антихристомъ] angespielt werden soll.

3) S. 93, къ прим. 6.

этого собора, говоритъ между прочимъ: οὐ μὴν ἀπαλιμπάνοντο οὐδὲ κλήρων οἱ διαφέροντες. Конечно эти διαφέροντες — Наркиссъ нерониадскій, Македоній монсуестійскій и — можетъ быть — Таркондимантъ эгейскій.

А что на антиохійскихъ соборахъ 338—341 гг. Наркиссъ былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей, доказываетъ письмо Юлія римскаго.

Было бы интересно выяснитъ, въ память какого именно «мира» Нерониада получила названіе «Миргородъ». Но мнѣхъ свѣдѣній въ политической исторіи IV вѣка для этого недостаточно.

Заключительныя страницы даннаго отдѣла (SS. 94—8) Зеебергъ посвящаетъ общимъ выводамъ изъ списка епископовъ антиохійскаго собора по вопросу о подлинности его посланія. Во всемъ существенномъ и я здѣсь съ нимъ вполне согласенъ, и приводить его аргументацію въ большинствѣ случаевъ для меня значило бы повторять свою собственную. Между прочимъ въ одномъ изъ примѣчаній ¹⁾ Зеебергъ высказывается, какъ и я, и, повидимому, независимо отъ меня, за подлинность актовъ кельнскаго собора 346 года.

Какъ на недостатокъ этого отдѣла можно указать на то, что до известной степени и здѣсь даетъ себя чувствовать ошибочное отождествленіе антиохійскаго послѣдникайскаго собора съ соборомъ ἐν τοῖς ἐγκλήσις. Менѣ отразилось здѣсь на результатахъ изслѣдованія Зееберга то повѣрье, будто терминъ ἐμοούσιος — оригенистическаго происхожденія ²⁾.

Раздѣляя это повѣрье, авторъ обращаетъ однако особое вниманіе на тотъ единственно для него важный здѣсь фактъ, что терминъ этотъ не признавался на востокѣ, въ никейскій символъ попалъ лишь случайно, и противъ него именно направлена была послѣдникайская полемика восточныхъ. И такъ какъ слова ἐμοούσιος яѣтъ и въ вѣроизложеніи новооткрытаго посланія, то Зеебергъ находитъ вполне естественнымъ, что большинство участниковъ собора 324/5 года явились потомъ и на соборѣ ἐν τοῖς ἐγκλήσις 341 года, хотя тамъ вѣра и была формулирована совсѣмъ иначе, чѣмъ въ 324/5 году.

Въ дѣйствительности на соборѣ 332/3 года, ошибочно смѣшиваемомъ съ соборомъ 341 года, хотя вождемъ его и былъ отлученный въ 324 году Евсевій кесарійскій, дѣло не доходило еще до составленія новаго вѣроизложенія взамятъ никейскаго. И все же мы не встрѣчаемъ на этомъ соборѣ какъ разъ главныхъ дѣятелей собора 324 года: одни изъ нихъ, какъ Елзаникъ трипольскій, Асклипіи газскій, Евфрантійонъ валанейскій, да и самъ Евстаоій антиохійскій, были въ это время уже изложены (Евстаоіи вѣроятно на самомъ этомъ соборѣ), другіе (какъ Луиъ

1) SS. 94—б. А. 5. Ср. у меня Хр. Чт. 1911, стр. 851—2 [21—2], прим. 44а. — Ср. G. Krüger въ Theol. Ltztg. 1914 Nr. 1. Sp. 14.

2) S. 95. 'Ομοούσιος war eben trotz seiner origenistischen Herkunft eine dem Orient und seiner geistigen Struktur im ganzen nicht recht liegende Formel. — Подчеркнутыя (мнѣю) слова авторъ могъ бы здѣсь выдустить безъ всякаго ущерба для дѣла.

тарскій и — вѣроятно — Амѳіонъ сифанійскій) умерли; а иѣкоторые (напр. Германъ неапольскій) можетъ быть и намѣренно уклонились отъ участія на этомъ соборѣ.

IV.

3-й отдѣлъ II-й главы (SS. 98—120), озаглавленный: Die Zustände und Ereignisse in Antiochien nach dem Synodalbrief, представляетъ собою въ сущности комментарий на первый отдѣлъ посланія, предшествующій его вѣронзложенію. Вопросъ о положеніи дѣлъ въ Антиохіи Зеебергъ разсматриваетъ съ точки зрѣнія своей гипотезы объ Евсевіи «исавропольскомъ» какъ *interventor*ѣ, и оставляетъ здѣсь безъ вниманія гипотезы А. П. Бриллиантова и мою. — Иѣкоторыхъ вопросовъ, затрагиваемыхъ здѣсь Зеебергомъ, мнѣ пришлось коснуться въ другомъ мѣстѣ, и потому ограничиваюсь здѣсь только одной замѣткой.

SS. 103—5. Зеебергъ касается вопроса о времени кончины Филогонія и объ его преемникѣ. Свой взглядъ, что преемникомъ Филогонія и предшественникомъ Евстація въ Антиохіи былъ Павлинъ тирскій, я высказалъ уже въ Хр. Чт. 1911, стр. 853[23], прим. 46; стр. 1022[42]. Но Зеебергъ или не обратилъ вниманія на эти мѣста моей статьи, или не придалъ имъ значенія. Даже о времени кончины Филогонія онъ говоритъ только (въ текстѣ), что она послѣдовала самое раннее 20 декабря 322 года (со ссылкой на Loofs'a), а подъ строкою отмѣчаетъ только, что Швартцъ относитъ ее къ 324 году, что «можетъ быть само-по себѣ вѣроятнѣе»¹⁾. Что по Тилльмону и по моему Филогоній † 20 декабря 323 г., Зеебергъ не находитъ нужнымъ и упомянуть. Не говоритъ онъ и того, почему предположеніе Швартца «само по себѣ болѣе вѣроятно», хотя оно плохо вяжется съ собственнымъ предположеніемъ Зееберга о первомъ преемникѣ Филогонія.

Къ этому вопросу Зеебергъ отнесся нѣсколько серьезнѣе, чѣмъ Дюшенъ и Швартцъ, и возвращается къ старому взгляду Валуа-Тилльмона-ванъ-Босха, что преемникомъ Филогонія былъ Павлинъ, но не тирскій, а упоминаемый у *Soz.* III, 11 и въ посланіи собора «низложившаго Осія»²⁾—другъ Осія. Въ доказательство Зеебергъ ссылается не только на списокъ Иеронима, но и на ту странность, что если непосредственнымъ предшественникомъ Евстація былъ Филогоній, то выходитъ, что въ новооткрытомъ посланіи «православный Евсевій» [«исаврскій»] косвенно дѣлаетъ

1) S. 103. Der Tod des Philogonius erfolgte am 20. December 322⁴⁾ frubestens [A. 4: Vgl. Loofs P.R.E. «Eustathius von Antiochien». Schwartz gibt 324 als Jahr an. was vielleicht an sich wahrscheinlicher ist].

2) Относящееся къ этому Павлину мѣсто въ посланіи восточныхъ отцовъ ердикскаго собора извѣстно Зеебергу только по примѣчаніямъ Валуа къ *Soz.* III, 11 и *Philostorg.* III, 15. Поэтому онъ и не говоритъ ясно, какой именно соборъ низложилъ Осія и — повидимому — не подозреваетъ, что въ посланіи идетъ рѣчь о *Paulinus Daciae*, а не *Antiochiae*.

православному Филогонию столь рѣзкіе упреки, изображая уадоктъ церковной дисциплины въ Антиохіи 1).

По стъ другой стороны Зеебергъ не находитъ никакого основанія не довѣрять сообщенію Филосторгія о Павлинѣ тирскомъ, какъ пресмынкѣ Евстаѳіа. Поэтому, по его мнѣнію, нужно различать Павлина тирскаго отъ «перваго Павлина»—предшественника Евстаѳіа 2).

Но и самъ онъ видѣтъ, что существованіе этого Павлина не распуты-
васть положенія дѣлъ въ Антиохіи. Его дружба съ Осіемъ и несправдъ къ нему собора, низложившаго Осія, побуждаютъ видѣть въ немъ право-

1) S. 104. Es ist ja auch immerhin merkwürdig, dass der orthodoxe Eusebius in dem Synodalbrief dem orthodoxen Philogonius indirekt so scharfe Vorwürfe durch seine Schilderung des Verfalls der Kirchenzucht in Antiochien macht. Es liegt deshalb nahe auch in unserem Synodalschreiben die Existenz jenes Paulinus vorausgesetzt zu sehen. — Ср. «Павлинъ и Зиновъ» стр. 94—5 [154—4].

2) S. 104. Erschwert wird die Sachlage dadurch, dass deutlich Philostorgius (h. c. III. 1 5) Paulinus von Tyrus zum Nachfolger des Eustathius macht [въ дѣйствительности у Филосторгія III, 15 Евстаѳіи не называется даже по имени. Но во II-й книгѣ гл. 7) Филосторгій, судя по сообщенію Никиты, Thesaurus, 5,9 (Migne PG. t. 139, col. 1370 B), повидимому, дѣйствительно называлъ Павлина тирскаго пресмынкомъ низложенаго Евстаѳіа. Philostorgius, KG., hrsg. v. J. Bidez Lpz. 1913, къ Philost. II, 76. Χειροτονοῦντι οὖν ἀπὲρ Εὐσταθίου Ἀρειανόν τινα· ὡς ἔμην ὁ Μοφουεστίας φησὶν [+ Θεόδοτος L⁹], οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ Σωκράτης καὶ Σωζόμενος καὶ Θεόδοτος ὡς δὲ Θεοδοῦρητος καὶ Θεοκάνης ὁ χρονόγραφος, Εὐδαλίον ὡς δὲ φησὶ μόνος Φιλοστόργιος ἐν τῷ δευτέρῳ τῆς ἱστορίας λόγῳ Παυλῖνον ἀπὸ Τύρου μεταπείθεσθαι εἰς Ἀντιόχειαν. Philostorgius hatte also—замѣчаетъ Биде—die Wahl des Paulinus als Nachfolger des Eustathius hier erwähnt. — Однако это «свидѣтельство» арианскаго историка ни въ какомъ случаѣ не перевѣшиваетъ показанія Иеронима, подтверждаемаго Евсевіемъ, а — косвенно — св. Епифаніемъ и самимъ Филосторіемъ, что въ дѣйствительности Павлинъ былъ предшественникомъ св. Евстаѳіа, а говорить только о невысокомъ достоинствѣ его исторіи. Въ самомъ благоприятномъ случаѣ Филосторгій могъ сдѣлаться жертвою той же ошибки, въ какую впадаютъ и новѣйшіе ученые, на основаніи Созомена II, 19. Изъ факта, что Евстаѳію поставлена была въ вину его полемика противъ вождей несарійскаго собора: Евсевія, Павлина и Патрофила, могъ и Филосторгій сдѣлать выводъ, что при низложеніи св. Евстаѳіа Павлинъ былъ еще живъ, и, слѣдовательно, антиохійскимъ епископомъ онъ былъ послѣ Евстаѳіа]. Ebenso muss eine hierauf bezügliche Stelle bei Eusebius verstanden werden. [Авторъ имѣетъ въ виду Euseb. c. Marcel. I, 4, 2, приводимое у меня «Павлинъ и Зиновъ», стр. 22. Самъ онъ приводитъ это мѣсто S. 103—4, A. 5 — кончая словами μεταπειθήνηα καὶ τοῦ и опускаетъ дальнѣйшую тираду Ἀλλὰ μὲν — σκόπτει, съ важными для вопроса о времени кончины Павлина: πάλιν χειροτονήσεν. Въ началѣ того же Ann. 5 у Зееберга — курьезная цитата: Eustathius unmittelbar als Nachfolger des Philogonius bezeugt Theodoret bei Epirh. haer. 69, c: какъ писатель V вѣка, Теодоритъ ни о чемъ не могъ свидѣтельствовать у Епифанія, автора IV вѣка, написавшаго свой «Панарій» еще до рожденія Теодорита. У Епифанія I. c. приводится письмо Арія къ Евсевію, сохранившееся и у Теодорита I, 5. Изъ этого письма видно только, что современникомъ начала арианскаго спора былъ Филоговій. Евстаѳіи же пресмынкомъ Филогонія является у Theodoret. I. 7. См. «Павлинъ и Зиновъ» стр. 37—8, прим. 54]. — — Es ist jedenfalls nicht leicht — um die Annahme des Paulinus als Nachfolger des Philogonius herumzukommen. Ebenso liegt aber auch kein Grund dafür vor, der Nachricht des Philostorgius über die Nachfolge des Eustathius zu misstrauen. Dann ist Paulinus von Tyrus von dem ersten Paulinus zu unterscheiden

славнаго человѣка. Однако въ упрекахъ по его адресу долженъ былъ со- держаться моментъ истины; иначе Аоенасій в. и остальные писатели того времени не замалчивали бы столь послѣдовательно его существованіе. Зеебергъ признаетъ, что «мы стоимъ здѣсь предъ загадкой», которую отчасти разъясняетъ новооткрытое посланіе. Антиохійскій соборъ, ду- маетъ авторъ, потому и не называетъ по имени предшественника Евстаоія, при которомъ произошли въ Антиохіи такіе беспорядки, что это былъ человѣкъ православный, однако настолько не безупречный, что и его единомышленники не видѣли возможности его защищать.

Эта гипотеза о Павлинѣ оказалась совсѣмъ неправдоподобною Крю- геру, и онъ возвращается къ ходячему мнѣнію объ Евстаоіи, какъ не- посредственному преемникѣ Филогонія ¹⁾.

Моя аргументація въ пользу мнѣнія Леклена-Ляйтфута, что пер- вымъ преемникомъ Филогонія былъ Павлинъ тирскій, остается очевидно еще неизвѣстною — не читающимъ по русски — нѣмцамъ.

4-й отдѣлъ III-ей главы (SS. 120—150), посвященный вѣроисповѣ- данію антиохійскаго собора (Das Bekenntnis der Synode) — безспорно са- мый интересный и самый цѣнный въ книгѣ Зееберга. Сопоставляя это вѣроисповѣданіе съ вѣроизложениемъ св. Александра александрійскаго въ *Ἡ φύλαρχος* и другими символами, авторъ находитъ въ немъ такіе при- знаки, которые говорятъ не только за его подлинность, но и за его анти- хійское происхожденіе, даютъ основаніе думать, что въ основѣ его ле- житъ крещальный символъ антиохійской церкви, и именно въ его дре- ней до-никейской формѣ.

Случайный, но важный промахъ допущенъ Зеебергомъ въ отдѣлѣ, посвященномъ «второму члену» антиохійскаго вѣроисповѣданія, т. е. из- лагаемому въ немъ ученію о Сынѣ Божіемъ. Эта часть символа начи- нается въ переводѣ Швартца такими словами:

Καὶ εἰς ἓνα κύριον Ἰησοῦν Χριστόν, υἱὸν μονογενοῦ, γεννηθέντα οὐκ ἐκ τοῦ μη ὄντος, ἀλλ' ἐκ τοῦ πατρὸς, οὐκ ὡς ποιητόν, ἀλλ' ὡς γεννημὸν καὶ κυρίως, γεννηθέντα δὲ ἀρρήτως καὶ ἀλέκτως κ. τ. λ. ²⁾.

Въ такомъ видѣ это мѣсто читается и у самого Зееберга S. 11. Но S. 127, гдѣ это мѣсто сопоставляется съ параллельнымъ отдѣломъ вѣро- изложенія св. Александра въ *Ἡ φύλαρχος*, подчеркнутыя слова (γεννηθέντα οὐκ—κυρίως) опущены (за *μονογενοῦ* слѣдуетъ прямо: *γεννηθέντα δὲ ἀρρήτως*). Очевидно, когда Зеебергъ копировалъ это мѣсто, его глазъ съ перваго *γεννηθέντα* перескочилъ на второе. И благодаря этой случайной ошибкѣ, по *ὁμοιοτέλειον*, у него осталось безъ комментарія такое характерное

1) G. Krüger въ Theol. Litzg. 1914, № 1. Sp. 15: Auch all das selbstgemachte Leid mit dem mysteriösen Paulinus als Nachfolger des Philogonius und den angeblichen Anspielungen auf durch den übelbeleumdeten Paulinus hervorgerufene Misstände kommt in Wegfall, wenn wir das Schreiben ohne Kunsteleien lesen. Eustathius ist — sekundäre Angaben, wie die des desorientierten Hieronymus, dürfen daran nicht irre machen — un- mittelbar auf Philogonius gefolgt.

2) Schwartz, III (Nachr. v. d. Kon. Ges. d. Wiss. zu Gött 1904), SS. 397—8.

выраженіе антиохійскаго вѣроизложенія, какъ *γέννημα κυρίως*. И выраженіе *γεννηθέντα οὐκ ἐκ τοῦ μη ὄντος, ἀλλ' ἐκ τοῦ πατρὸς* интересно тѣмъ, что оно очевидно заимствовано изъ вѣроизложенія св. Александра, гдѣ стоитъ: *γεννηθέντα οὐκ ἐκ τοῦ μη ὄντος, ἀλλ' ἐκ τοῦ ὄντος πατρὸς*. А по Seeberg S. 127 получается та видимость, что эта фраза Александра не имѣетъ параллели въ антиохійскомъ вѣроизложеніи.

Зависимость антиохійскаго анаеизма отъ *Θάλεια* Арія отмѣчаетъ и Зеебергъ (SS. 146—7) и повидимому независимо отъ меня, хотя добросовѣстно цитируетъ и мою статью (S. 147. A. 4).

III, 5 (SS. 151—165). Die Verurtheilung der Bischöfe. Здѣсь послѣ краткаго (SS. 151—5) комментарія къ заключительному отдѣлу посланія, гдѣ говорится объ отлученіи трехъ епископовъ, Зеебергъ приводитъ и разбираетъ (SS. 155—6) — указанный уже К. Холлемъ въ письмѣ къ Р. Зеебергу — намекъ на это «осужденіе» въ письмѣ Маркелла анкирскаго къ Юлію римскому, а затѣмъ большую часть этого отдѣла (SS. 156—61) посвящаетъ вопросу о молчаніи и самого Евсевія кесарійскаго и Аоанасія в. и историковъ V в. объ этомъ непріятномъ для Евсевія фактѣ, въ концѣ же (SS. 162—5) переходитъ къ объясненію молчанія нашихъ источниковъ вообще объ антиохійскомъ соборѣ 324 года. Почти все сказанное здѣсь авторомъ исполнѣе правильно, хотя — въ большинствѣ случаевъ — и не ново для меня. Не могу я только согласиться съ высказываемымъ имъ здѣсь (S. 157) — въ качествѣ впрочемъ только простой возможности, *Möglichkeit*, не болѣе, *nicht mehr* — предположеніемъ, что Евсевій потому не говоритъ о своемъ отлученіи въ письмѣ къ кесарійцамъ, что онъ, можетъ быть, прямо изъ Антиохіи поѣхалъ въ Никею, и поэтому просто не нашелъ нужнымъ говорить въ письмѣ къ своей наставѣ о непріятномъ фактѣ, о которомъ до нея могли дойти только слухи. Какъ отлученный, Евсевій едва ли имѣлъ возможность оставаться долго въ Антиохіи. А до великаго собора въ Анкирѣ оставалось достаточно времени даже и въ томъ случаѣ, если антиохійскій соборъ, какъ думаетъ Зеебергъ, засѣдалъ только въ январѣ или февралѣ 325 года. Странно встрѣчать также въ книгѣ, вышедшей въ 1913 году, завѣреніе (со ссылкой на PRE XIV, 3. 12 т. е. кажется на Loofs'a), будто никейскій соборъ состоялся 20 мая. Эта дата Сократа, по римскому календарю: *ante diem XIII kalendas Junias*, есть только, какъ видѣли еще Валуа, Паджи и Тилльмонъ и въ послѣднее время доказалъ Швартцъ¹⁾, очень древняя ошибка вмѣсто *ante diem XIII kalendas Julias* = 19 іюня.

V.

III, 6. Die grosse und hieratische Synode von Ancyra (SS. 165—76). — Этотъ сравнительно небольшой отдѣлъ — тоже одинъ изъ лучшихъ въ книгѣ Зееберга. Въ началѣ его онъ приводитъ письмо Константина, пе-

1) E. Schwartz, *Zur Geschichte des Athanasius*, III (Nachr. v. d. Kön. Ges. d. Wiss. zu Göttingen. Phil.-hist. Kl. 1904. II. 4), SS. 395—398.

репосищес соборъ изъ Анкиры въ Никею, и доказываетъ подробно и убѣдительно его подлинность. Одинъ изъ признаковъ подлинности этого документа Зеебергъ (S. 168) усматриваетъ между прочимъ въ томъ, что Константинъ в. въ немъ, въ качествѣ мотива для перенесенія собора въ Никею, указываетъ между прочимъ и на хорошей климатъ этого города, на его τὴν καλὴν τοῦ ἄερος καὶ τῆς κλιματῆς: соборъ вѣдь назначенъ былъ на лѣто (жаркое въ Малой Азiи), и климатъ имѣлъ поэтому важное значенiе. Съ другой стороны это выраженiе письма Константина представляетъ и трудность: въ настоящее время климатъ Никей считается плохимъ. Но Зеебергъ пытается доказать, что въ древности онъ могъ быть лучше (SS. 168—70).

Говоря о слогѣ этого письма, авторъ и отъ себя даетъ цѣпныя указанiя на его константиновскiй характеръ и приводитъ и отмѣченныя мною параллели съ безспорно подлинными письмами Константина. Но тутъ вкрася у него довольно странный недосмотръ. Онъ пишетъ (S. 173): Endlich vergleicht Lebedew noch für die Wendung *ἔνευ τινὸς μελλήσεως* die identische im Brief an die Bischöfe Palästinas (Hilar. fragm. 5). Призываюсь, и я самъ при первомъ чтенiи этого мѣста поставленъ былъ въ полное недоумѣнiе этой ссылкой на фрагменты Иларiя, гдѣ будто бы сохранилось письмо Константина в. къ епископамъ Палестины, и, предполагая, что эта цитата прибавлена Зеебергомъ отъ себя, собирався было пересматривать съ этою цѣлю фрагменты. Справка со стр. 38—9 [1118—9] моей статьи однако разъяснила эту загадку. На стр. 38, въ концѣ VII-й главы, подъ 2) я говорю, что «въ—письмѣ къ епископамъ Палестины встрѣчаются фразы «*ἔνευ τινὸς ὑπερθέσεως*» «*χωρὶς τινὸς μελλήσεως*»». Письмо это, сохранившееся у Euseb. d. vit. Const. III, 52, цитировано у меня на той же страницѣ выше подъ 1); но цитата эта ускользнула отъ вниманiя Зееберга. На слѣдующей 39-й страницѣ, въ прим. 65, я говорю между прочимъ: «О письмѣ къ Сильвестру» [римскому] «Александра александрийскаго упоминаетъ Либерiй въ письмѣ къ Константину» [опечатка, вмѣсто: къ Константию] «у Hilar. fragm. 5. cf. Schwartz, VI, 264—5». — Очевидно изъ этого примѣчанiя и взята Зеебергомъ цитата: Hilar. fragm. 5» и совсѣмъ не кстатiи отнесена къ письму Константина къ епископамъ Палестины.

Въ концѣ отдѣла (SS. 174—5) Зеебергъ ведетъ рѣчь объ эпитетахъ «*μεγάλη καὶ ἱερατικῆ*», прилагаемыхъ антиохiйскимъ соборомъ 324 года къ собору въ Анкирѣ, и высказываетъ между прочимъ — едвали необходимое—предположенiе, что эпитеты эти потому могли быть приложены къ этому только назначенному собору, что соборъ считался юридически уже существующимъ съ момента подписи указа объ его созванiи.

III, 7, SS. 176—8. Zusammenfassender Schluss. Здѣсь авторъ оправдываетъ избранный имъ методъ изложенiя и подводитъ итоги изслѣдованiя, формулируя ихъ въ видѣ 7-и тезисовъ.

VI.

IV-я глава книги Зесберга представляет собою «очеркъ исторіи никейскаго собора» (*Skizze einer Geschichte des Konzils von Nicäa*), какъ она ему представляется съ точки зрѣнія новооткрытаго посланія, и раздѣляется на 3 отдѣла.

IV, 1. Die kirchliche Lage in Antiochien vor und nach Nicäa (SS. 180—91).— Здѣсь авторъ подробно развиваетъ, высказанное имъ и раньше (III, 3. SS. 115—6), предположеніе, что Евсевій кесарійскій явился на антиохійскій соборъ, созываемый для избранія антиохійскаго епископа, какъ кандидатъ на антиохійскую кафедру, и самый вопросъ о вѣрѣ поднятъ былъ на соборѣ именно съ цѣлю устранить этого нежелательнаго кандидата (S. 181). Ему кажется даже, что Евсевій всю жизнь стремился занять антиохійскую кафедру, и что намекъ на это сохранился въ *de vita Const. III*, 59, гдѣ онъ высказываетъ мысль, что при немъ народъ антиохійскій получилъ бы спокойствіе ¹⁾.

Но отлученіе, наложенное на Евсевія антиохійскимъ соборомъ 324 года, помѣшало ему, думаетъ Зесбергъ (S. 183), занять эту кафедру и по низложеніи св. Евстаѳія. Съ этой точки зрѣнія Зесбергъ цытается (SS. 185—6) рѣшштъ и то возраженіе противъ подлинности новооткрытаго посланія, что будто, взявшись за обсужденіе догматическаго вопроса, соборъ «перемѣнилъ свою программу». Зесбергъ не видитъ тутъ никакой перемѣны программы: вопросъ этотъ поставленъ былъ именно съ церковно-политической цѣлю.

Замѣчу, что и мнѣ представляется не невозможнымъ, что Евсевій кесарійскій въ 324 году прибылъ въ Антиохію на погребеніе своего друга Павлина (или даже и во время его предсмертной болѣзни, если онъ не умеръ скоропостижно), имѣя въ виду между прочимъ и провести желательнаго кандидата ему въ преемники и—несмотря на неудачу—остался тамъ и для участія на соборѣ, созываемомъ новымъ антиохійскимъ епископомъ Евстаѳіемъ. Но что онъ имѣлъ желаніе и въ это время занять самъ антиохійскую кафедру, мнѣ это представляется болѣе, чѣмъ сомнительнымъ. Стремленіе Евсевія занять эту кафедру существуетъ только въ воображеніи Зесберга. Въ *de vit. Const. III*, 59 гдѣтъ ничего подобнаго: Евсевій здѣсь просто излагаетъ содержаніе, приводимыхъ имъ далѣе [III, 60—62], писемъ Константина. Выраженіе: «δι' ὧν [=ἐπιστολῶν] πρῆξις [Константинъ] ἀλλοτρίου μὲν ἄρχοντος, ἐφ' ᾧ τὴν εἰρήνην πεποιήντο, μηδαμῶ ἐθέλειν μεταποιῆσθαι», которое очевидно имѣетъ въ виду Зесбергъ, значить: «черезъ которыя [письма] онъ [Константинъ в.] увѣщевалъ [антиохійцевъ] ни въ какомъ случаѣ не желать перемѣщать къ себѣ [на епископскую кафедру] начальствующаго другою [паствою

1) S. 181. A. 3. Die Neigung, die Eusebius während seines ganzen Lebens für den antiochenischen Bischofsstuhl gehabt hat, wird angedeutet in *de vita Const. III*, 59, wo er meint, mit ihm hätte das Volk Antiochiens den Frieden bekommen.

епископа, т. е. Евсевія кесарійскаго], на которомъ они примирились [«составили миръ», т. е. который оказался кандидатомъ желательнымъ для обѣихъ спорящихъ партій].

Что въ дѣйствительности Евсевій вовсе не желалъ переходить изъ Кесаріи въ Антиохію, доказываютъ приводимыя у него, de vita Const. III, 60—62, письма Константина: 1) къ народу антиохійскому (Ὁ; κεχαρισμένῃ), 2) къ самому Евсевію (Ἀνέγγων πλερέστατα) 3) и къ епископамъ въ Антиохіи (Ἀνέγγων τὰ γραφέντα). Изъ нихъ видно, что предъ избраніемъ Евфронія Евсевій имѣлъ полную возможность занять антиохійскую кафедру: его переѣзженія въ Антиохію желали и народъ антиохійскій и самъ императоръ; но онъ самъ отказался отъ этой чести, ссылаясь на церковный канонъ. Канонъ этотъ (15-е правило никейскаго собора) до 325 года не имѣлъ правда значенія общаго церковнаго закона, не признавался ἐν τισι μέρεσιν, и что о существованіи его повидимому и не подозрѣвали между прочимъ и въ Антиохіи, доказываетъ фактъ, что и Павлинъ и Евставій переведены были въ Антиохію съ другихъ кафедръ. Слѣдовательно, въ 324 году и Евсевій кесарійскій могъ бы занять антиохійскую кафедру безпрепятственно. Но для Евсевія упомянутый канонъ былъ только предлогомъ; самъ же онъ уклонился отъ чести сдѣлаться епископомъ столицы востока по другимъ побужденіямъ ¹⁾.

Остается развѣ лишь предположить, что въ 324 году Евсевію еще не было достаточно хорошо извѣстно настроеніе антиохійской паствы, и онъ могъ надѣяться, что, разъ въ преемники Филогонію избранъ былъ его другъ Павлинъ, то и онъ самъ окажется тамъ желательнымъ кандидатомъ; событія же около 330 года убѣдили его, что въ Антиохіи онъ будетъ себя чувствовать гораздо хуже, чѣмъ въ Кесаріи. — Но я не вижу никакой надобности въ этомъ предположеніи, и вѣроятность его невысокая.

А что отцы антиохійскаго собора 324 года, приступая къ обсужденію вопроса о вѣрѣ, не имѣли въ виду устранить именно Евсевія кесарійскаго, какъ кандидата на антиохійскую кафедру, доказываетъ уже тотъ фактъ, что имя Евсевія поставлено на послѣднее мѣсто въ числѣ трехъ отлученныхъ соборомъ епископовъ. Или и Θεодотъ лаодикійскій и Наркиссъ нероніадскій были тоже кандидатами на антиохійскую кафедру со стороны арианъ?—Но Наркиссъ умеръ незадолго до 359 года, въ 342—355 г. былъ первымъ въ числѣ вождей еусевіанъ, и однако и въ это время повидимому не дѣлалъ и попытки промѣнять свой «городъ Нерона», переименованный въ «городъ Мира», на какую-нибудь болѣе видную епископскую кафедру.

Да и самая гипотеза Зееберга, будто антиохійскій соборъ 324/5 года собрался для избранія антиохійскаго епископа, не имѣетъ для себя никакихъ точекъ опоры въ самомъ посланіи собора.

1) См. «Павлинъ и Зиновъ», стр. 41, прим. 65.

Не нахожу я въ по латинъ никакихъ указаній и на тотъ «психологическій моментъ», будто отцы собора и сами чувствовали, что они будто бы не имѣли права подвергать отлученію епископовъ, уличенныхъ въ аріанскомъ образѣ мыслей, разъ и самый вопросъ объ ученіи Арія еще не былъ рѣшенъ созываемымъ императоромъ вселенскимъ соборомъ, и посланіе собора будто бы написано именно съ цѣлю — оправдаться въ этомъ поступкѣ предъ императоромъ. Въ немъ нужно видѣть, по Зеебергу, ближайшимъ образомъ оправдательное письмо (ein Rechtfertigungsschreiben). И поэтому именно, думаетъ онъ, они и посылаютъ его въ Византію, гдѣ въ это время по временамъ живалъ императоръ. Александръ византійскій долженъ былъ быть противовѣсомъ Евсеію никомидійскому: чрезъ него хотѣли повліять на императора. Посланіе преслѣдовало такимъ образомъ и церковно-политическую цѣль: его защита была больше активная, чѣмъ пассивная. Съ этой точки зрѣнія Зеебергу представляется вѣроятною и гипотеза объ Осіи, какъ предсѣдателѣ собора; какъ придворный епископъ, Осій конечно хорошо зналъ дворъ, его личности и его интриги и — предполагается — могъ указать отцамъ собора, къ кому именно нужно обратиться съ посланіемъ (S. 190. A. 1).

Что отправляя свое посланіе къ Александру вессалоникскому, отцы антиохійскаго собора имѣли въ виду привлечь чрезъ него на свою сторону императора, это и мнѣ представляется не невозможнымъ. Но отцамъ собора рѣшительно не въ чемъ было оправдываться ни предъ своимъ адресатомъ, ни даже предъ императоромъ. Такой многочисленный соборъ епископовъ, какъ антиохійскій, составившійся изъ епископовъ нѣсколькихъ провинцій, имѣлъ полное право не только отлучить, но и низложить за тѣ или нныя вины нѣкоторыхъ изъ своихъ сочленовъ. Константинопольскій соборъ 360 года, низложившій вождей оміусіанской партіи, состоялъ изъ 72 епископовъ.¹⁾ — и пкоюмъ образомъ не имѣлъ характера собора вселенскаго. На соборѣ, низложившемъ Павла самосатскаго, присутствовало тоже 70—80 епископовъ. Неизвѣстно, насколько многочисленъ былъ соборъ, низложившій Маркелла авкирскаго. Но на антиохійскомъ соборѣ 332/3 года, издавшемъ 25 каноновъ и — судя по всему — бывшемъ продолженіемъ собора, низложившаго св. Евстаѳіа, присутствовало всего около 30 епископовъ. И однако соборъ этотъ не только по меньшей мѣрѣ, подтвердилъ низложеніе антиохійскаго епископа, но и издалъ правила (cap. IV. XV), по которымъ епископъ, позволившій себѣ совершать богослужебныя дѣйствія послѣ низложенія, или низложенный единогласнымъ рѣшеніемъ собора епископовъ, не могъ быть уже снова судимъ другимъ соборомъ и терять всякую надежду на восстановленіе въ санѣ.

И отцы собора 324 года вовсе не думаютъ «оправдываться» въ томъ, что они отлучили отъ общенія трехъ епископовъ, а просто извѣщаютъ

¹⁾ Chronicon paschale, σπς' Ὀλυμπίας (1-й годъ), 'Ινδ γ'—р. 293. Migne PG. t. 92, col. 736.

объ этомъ своего адресата, какъ о совершившемся фактѣ, и предупреждаютъ и его отъ общенія съ ними, и не по какой-либо боязни отвѣтственности, а только по «великому братолюбію» дають отлученнымъ возможность покаянія на великомъ соборѣ въ Анкирѣ. Очевидно только въ виду этого великаго собора антиохійскіе отцы и ограничились отлученіемъ этихъ епископовъ; и если бы никакого «великаго» собора не предполагалось, то они прямо низложили бы ихъ.

Этимъ конечно не исключается, что — если оставить въ сторонѣ 4 и 15 каноны антиохійскаго собора 332/5 года, которымъ евсевіане воспользовались въ 338 году противъ Аванасія в., а Теофилъ александрійскій въ 404 г. противъ св. Златоуста — бблыпій соборъ могъ кассировать рѣшеніе собора меньшаго и не только принять въ общеніе отлученныхъ епископовъ, но и возстановить низложенныхъ. Но члены меньшаго собора не подлежали и въ этомъ случаѣ никакой отвѣтственности, подобно тому, какъ и теперь высшая судебная инстанція можетъ кассировать рѣшеніе инстанціи низшей, но сами члены этой низшей инстанціи не подвергаются отвѣтственности за неправильное рѣшеніе дѣла (если конечно въ рѣшеніи ихъ не было какого вопіющаго нарушенія закона).

IV, 2. Die Kirchenpolitik Konstantins des Grossen (SS. 191—201). Церковная политика Константина в. не была до сихъ поръ предметомъ моего изученія, и книги, на которыхъ основывается очеркъ ея у Зееберга (V. Schultze, O. Seeck), у меня не подъ рукою. Ограничусь поэтому только одной замѣткой по поводу этого отдѣла.

Свой очеркъ Зеебергъ начинаеть съ заявленія, что и самымъ откровеннымъ антиохійское посланіе Швартцемъ, и въ возникшей по поводу его полемикѣ переоцѣнено значеніе антиохійскаго собора для даннаго вопроса, что онъ меньше, чѣмъ думаютъ, вліялъ на политику Константина.—Но и самъ онъ стоитъ подѣ вліяніемъ Швартца, когда думаетъ (SS. 195. 196), что въ отношеніи къ церковнымъ партіямъ и сектамъ Константинъ придерживался принципа равенства (Parität): сознательно не давалъ полнаго торжества одной какой-либо партіи и поддерживалъ меньшинство.—Я склоненъ думать, что колебанія въ церковной политикѣ Константина объясняются гораздо проще. И самъ Зеебергъ (SS. 199. 200) отмѣчаетъ, что Константинъ в. имѣлъ въ сущности довольно поверхностное представленіе о самомъ христіанствѣ [что и не удивительно въ немъ, какъ только оглашенномъ]. Въ его письмахъ нѣтъ ни одной библейской цитаты; о Христѣ онъ говоритъ очень рѣдко, никогда не называетъ его Богомъ; даже Бога называетъ не всегда θεός или ó θεός, но иногда и τὸ θεῖον или τὸ ὄντως ὄν. Поэтому неудивительно, что Константинъ относился въ сущности безразлично къ тѣмъ христіанскимъ проблемамъ, изъ-за которыхъ спорили на востокѣ, и напр. Аванасій в. былъ имъ сосланъ потому, что будто бы сказалъ, что можетъ воспрепятствовать вывозу хлѣба изъ Александріи, Евстацій антиохійскій низложенъ не за савеліанство, а за то, что оскорбилъ мать Константина.— Но если

такъ, то не проще ли думать, что Константинъ—до известной степени—подчинялся влиянію окружавшихъ его епископовъ? Что влияніе это не было безграничнымъ, доказываетъ тотъ напр. фактъ, что Константинъ до конца жизни оставался вѣренъ никейскому собору и его символу, что даже во время полнаго внѣшняго торжества евсевіанъ, когда борцы за никейскую вѣру одинъ за другимъ были низлагасмы, а каедры ихъ замѣщались лицами изъ евсевіанскаго лагеря, и самъ Аріи былъ принятъ въ церковное общеніе, ни на одномъ изъ соборовъ—пока былъ живъ Константинъ в. — дѣло не доходило до составленія новаго символа измѣнѣ никейскаго. Но это конечно объясняется тѣмъ, что никейскій соборъ, созваніе котораго приурочено было къ 20-лѣтію царствованія Константина, былъ однимъ изъ лучшихъ воспоминаній его жизни: здѣсь онъ въ первый разъ увидѣлъ многочисленное собраніе вождей покровительствуемой имъ церкви, и вопросъ о вѣрѣ рѣшенъ былъ здѣсь такъ скоро и почти единогласно. И конечно Константинъ в., какъ ни уважалъ онъ нѣкоторыхъ епископовъ, всегда сознавалъ себя императоромъ и не расположенъ былъ во всемъ безусловно слушать кого бы то ни было. Но въ вопросахъ, превышавшихъ его пониманіе и даже и не интересовавшихъ его, онъ долженъ же былъ слушать чьихъ-либо совѣтовъ; и посылалъ же вѣдъ онъ самъ въ Александрію Осія—разузнать на мѣстѣ, изъ-за чего поднялся такой горячій споръ между епископомъ Александрія Александромъ и его пресвитеромъ Аріемъ.

Что касается въ частности антиохійскаго собора 324 года, то я не вижу достаточныхъ основаній думать, что Константинъ в. чѣмъ либо выразилъ свое недовольство его рѣшеніями. Наоборотъ, самое превращеніе великаго собора восточныхъ въ Анкирѣ во вселенскій соборъ въ Никеѣ, съ участіемъ на немъ епископовъ запада, для удобства которыхъ, по словамъ самого Константина, не довѣрять которымъ не видятъ основаній и самъ Зеебергъ (S. 202), соборъ и переносился изъ Анкиры въ Никею, вполне отвѣчало желанію отцовъ антиохійскаго собора, которые со своимъ посланіемъ обратились именно къ выдающимся епископамъ запада.

IV, 3. Das Konzil von Nicäa (SS. 201—17). Этотъ очеркъ исторіи никейскаго собора опять одинъ изъ лучшихъ отдѣловъ къ книгѣ Зееберга. До известной степени онъ и здѣсь стоитъ подъ влияніемъ теоріи Шварцца о политикѣ равновѣсія, которой будто бы держался Константинъ в. въ отношеніи къ церковнымъ партіямъ, но не доводитъ эту теорію до крайности. Напр. въ перенесеніи собора изъ Анкиры въ Никею Шварццъ видѣлъ доказательство, что Константинъ не хотѣлъ дать полнаго торжества православнымъ и намѣренно выбралъ мѣстомъ собора городъ, гдѣ епископомъ былъ лукіанистъ. Зеебергъ измѣняетъ и дополняетъ эту гипотезу, допуская ту возможность, что, назначая соборъ въ Анкиру, гдѣ епископомъ былъ противникъ Арія, Константинъ самъ былъ на сторонѣ Арія и думалъ дать ему торжество, но не хотѣлъ,

чтобы это знали самъ Аріи и его покровители; а переносъ соборъ въ Никею, онъ былъ уже на сторонѣ православныхъ, но не хотѣлъ, чтобы это знали сами православные (SS. 202—3). Но самъ Зеебергъ не вѣрнитъ въ это тонкое предположеніе: оно и ему кажется слишкомъ искусственнымъ, zu konstruktiv, и онъ склоненъ думать, что дѣйствительная причина перенесенія собора въ Никею вѣрно указана самимъ Константиномъ въ его письмѣ.

Не раздѣляетъ Зеебергъ и того предположенія Швартца, что, приглашая на соборъ епископовъ запада и внося въ символъ слово *ὁμοούσιος*, Константинъ в. хотѣлъ создать «православный противовѣсъ» изъ западныхъ епископовъ «противъ восточныхъ православныхъ», т. е. противъ антиохійскаго собора: противъ этого предположенія говоритъ уже сравнительно малое число западныхъ на никейскомъ соборѣ. Но и самъ Зеебергъ вдается тутъ въ противоположную крайность. Обративъ внимание на тотъ фактъ, что слово *ὁμοούσιος* было пущено въ ходъ [въ смыслѣ *reductio ad absurdum*] самимъ Ариемъ, и исходя изъ ошибочнаго, но почти общепринятаго теперь на западѣ предположенія, будто терминъ этотъ въ приложеніи къ Сыну употреблялъ и самъ Оригенъ, Зеебергъ оспариваетъ то — по моему высоко вѣроятное — предположеніе, что слово это внесено въ никейскій символъ по желанію Осія кордубскаго, и думаетъ, что, внося это слово, императоръ дѣлалъ пріятное и Александру александрійскому и вообще православному большинству собора, арианамъ же онъ дѣлалъ уступку тѣмъ, что слово это было включено въ символъ, прочитанный Евсевіемъ кесарійскимъ. И этимъ именно, а не самымъ терминомъ *ὁμοούσιος*, остался недоволенъ Евстаѳій, и удивлены были всѣ православные.

Но Зеебергъ, по моему мнѣнію, безусловно правъ, когда оспариваетъ существованіе на соборѣ «средней партіи» (SS. 210—2). О средней партіи оригенистическаго направленія не можетъ быть рѣчи уже потому, что оригенизмъ, и по Зеебергу (S. 206), былъ тою общею почвою, на которой выросли тѣ два противоположныхъ направленія, представителями которыхъ на соборѣ были Александръ и Аріи съ ихъ сторонниками.

Интересенъ и въ общемъ вполне правиленъ предлагаемый Зеебергомъ (SS. 207—17) комментарий къ сохранившемуся у Феодорита I, 7 краткому сообщенію Евстаѳія антиохійскаго о ходѣ событій на никейскомъ соборѣ. Онъ справедливо оспариваетъ предположеніе Зеекка, раздѣляемое, кажется, и Швартцемъ ¹⁾, будто, упоминаемое Евстаѳіемъ «беззаконное», *παράνομος*, «писаніе», *ὑπόμνημα*, Евсевія, *Εὐσεβίου*, разорванное на соборѣ, есть символъ Евсевія кесарійскаго, и возвращается къ обыч-

1) Въ разсказѣ Евстаѳія у Theodoret. I, 7, 18—8,5, взятомъ изъ его письма, принадлежащаго можетъ быть къ упоминаемому у Socr. I, 23,6 ff. собранію, Швартцъ видитъ только «грубо искаженное изображеніе сцены, въ которой Евсевій кесарійскій предложилъ свое Credo», Schwartz, VII, 364.

ному мнѣнію, что рѣчь идетъ здѣсь о вѣроисповѣданіи, прочитанномъ Евсеіемъ никоидійскимъ.

Но далѣе онъ находитъ въ словахъ Евстаѳія указаніе и на тотъ непріятный для него фактъ, что въ основу соборнаго вѣроопредѣленія положенъ былъ символъ, прочитанный Евсеіемъ кесарійскимъ, отлученнымъ антиохійскимъ соборомъ ¹⁾. Вполнѣ вѣроятно и то высказываемое авторомъ предположеніе, что и Евсеій никоидійскій съ своимъ *ὑπόμνημα* выступилъ не въ смыслѣ проекта вѣроопредѣленія, а тоже съ цѣлію своего самооправданія.

VII.

V. Zusammenfassendes zur Chronologie der Synode von Antiochien (SS. 218—24). Въ этой заключительной главѣ Зеебергъ перечисляетъ кратко все признаки, указывающіе на то, что антиохійскій соборъ, посланіе котораго открыто Швартцемъ, засѣдалъ раньше никейскаго, и пытается опредѣлить время его съ возможною точностію. По его мнѣнію (какъ и по Швартцу и А. И. Бриллиантову), соборъ этотъ засѣдалъ зимою 324/5 года. Указаніе на то, что перенесеніе великаго собора изъ Анкиры въ Никею состоялось уже въ февралѣ-мартѣ 325 года, Зеебергъ (SS. 222—3) видитъ въ ссылкѣ Константина въ его указѣ на хорошій климатъ Никеи, понятный будто бы только въ томъ случаѣ, если Константинъ писалъ свой указъ или въ нездоровой мѣстности или же въ концѣ зимы, когда естественно было думать о здоровомъ климатѣ въ виду приближающагося лѣта. По моему крайнему разумѣнію эта ссылка на климатъ Никеи не доказываетъ ничего: разъ соборъ назначенъ былъ на лѣто, то и въ самую середину зимы и осенью Константинъ могъ принять во вниманіе τὴν καλὴν τοῦ αἰέρος κρῆσιν Никеи въ качествѣ мотива для избранія мѣста собора.

Далѣе Зеебергъ, какъ и я, ссылается на фактъ, что указъ императора Θεодосία II, созывавшій епископовъ на ефесскій соборъ въ іюлѣ 431 года, изданъ былъ [1]9 ноября 430. Отсюда Зеебергъ, по аналогіи, заключаетъ, что и приглашеніе на соборъ въ Анкирѣ послано было въ ноябрѣ 324 г., и антиохійскій соборъ былъ въ декабрѣ ²⁾.

Этотъ выводъ онъ пытается приписать и мнѣ ³⁾.

1) Ср. В. В. Болотовъ, Лекціи по исторіи древней церкви, IV, 33—34.

2) S. 223; Der Ukas für das Konzil von Ephesus 431. dessen *χορὴς* [= главное засѣданіе, день открытія] auch in den Juni fällt, wurde von Theodosius am 9 [такъ] November 430 publiziert. Wollten wir einem sehr vagen Analogieschluss folgen, so würde auch Konstantin die Einladung nach Ancyra im November 324 versandt und die Synode von Antiochien etwa im December getagt haben.

3) S. 223. A. 1: Vgl. Lebedew a. a. O. S. 1022. Dieser verlegt die Synode von Antiochien in den Herbst 324, indem er sowohl Eustathius im Herbst Bischof werden lässt [въ действительности я говорю, что «Евстаѳій переведенъ на — мѣсто [Павліана] не позднѣе осени [324] года»; terminus ante quem non ego перехода есть по моему іюль

Но онъ упускаетъ изъ вида, что соборъ 431 года и назначенъ былъ и состоялся въ Ефесѣ; соборъ же 325 года назначенъ былъ сначала въ Анкиру, а потомъ перенесенъ въ Никею. Поэтому, ссылаясь на аналогію созванія ефесскаго собора, я склоненъ былъ думать, что никейскій соборъ могъ быть уже перенесенъ въ Никею въ ноябрѣ 324 года, въ Анкиру же онъ назначенъ былъ раньше, и антиохійскій соборъ могъ поэтому состояться и не въ ноябрѣ — декабрѣ, а еще въ сентябрѣ — октябрѣ 324 года: въ октябрѣ и обычно собирались соборы, и Евстаоіи сдѣлался епископомъ антиохійскимъ въ началѣ осени или даже еще лѣтомъ 324 года и не имѣлъ побужденій особенно откладывать этотъ соборъ, долженствовавшій исторгнуть въ Антиохіи плевезы арианскаго ученія, посѣянные при Павлинѣ, и подготовить торжество православія на созываемомъ великомъ соборѣ въ Анкирѣ.—Замѣчу впрочемъ, что я исходилъ изъ того предположенія, что хрисопольская побѣда Константина надъ Ликиніемъ была 18 сентября 323 года, не 324 г., какъ это доказываютъ теперь. Въ послѣднемъ случаѣ конечно соборъ въ Анкирѣ не могъ быть назначенъ Константиномъ раньше конца осени 324 г., и соборъ въ Антиохіи дѣйствительно пришлось бы относить къ декабрю 324 или январю — февралю 325 года. Другое дѣло, если соборъ этотъ проектировали сами епископы: тогда они могли назначить его, какъ только дошелъ слухъ о побѣдѣ Константина надъ Ликиніемъ, запретившаго соборы.—Къ сожалѣнію повѣщая литература въ періодѣ о датѣ хрисопольской побѣды у меня не подъ руками, и потому я не могу высказать своего окончательнаго мнѣнія по вопросу о времени антиохійскаго собора.

Тутъ же Зеебергъ высказывается противъ моего предположенія, что антиохійскій соборъ созванъ былъ изъ-за арианскихъ *ζιζάνια* и *στάσεις*, а не для избранія антиохійскаго епископа, такъ какъ выраженіе *πρόγμα ἐπιστοῦν καὶ ἀναγκαιότητων* представляется ему въ этомъ случаѣ «неопредѣлимымъ, потому что слишкомъ мало конкретнымъ» ¹⁾.

Въ дѣйствительности объ избраніи антиохійскаго епископа въ посланіи собора не сказано ни слова. И выраженіе *πρόγμα ἐπιστοῦν καὶ ἀναγκαιότητων* несомнѣнно и само по себѣ болѣе приложимо къ арианскимъ плевезамъ и вознесіямъ, чѣмъ къ такому въ сущности заурядному факту, какъ избраніе новаго епископа ²⁾.

324 г.], als auch den oben skizzierten Analogieschluss vollzieht. Freilich muss man aber auch dann die Synode sehr an das Ende des Jahres 324 verlegen, frühestens in den November und zwar an sein Ende.

1) S. 223. A. 1. Der Anschauung Lebedew's, es habe sich auf dieser von Eustathius berufenen Synode nicht um die Bischofswahl, sondern um arianische *ζιζάνια* und *στάσεις* gehandelt, kann ich mich nicht anschliessen, vor allem deshalb nicht, weil das *πρόγμα ἐπιστοῦν καὶ ἀναγκαιότητων* des Synodalbriefs auf diese Weise undefinierbar, weil zu wenig konkret, bleibt.

2) Cp. G. Krüger в Theol. Litzg. 1914 № 1. Sp. 14—5. Ich habe von Anfang an, gerade wie Lebedew, Anstoss daran genommen, dass Seeberg die Bischofswahl zum

Лучшій приговоръ о достоинствахъ книги Зееберга даетъ фактъ, что проф. Г. Крюгеръ, раньше бывший на сторонѣ Гарнакка, прочитавъ книгу Зееберга, перешелъ рѣшительно на сторону защитниковъ подлинности открытаго Швартцемъ посланія. Главная цѣль, съ какою молодой ученый писалъ свое изслѣдованіе, такимъ образомъ отчасти уже достигнута, одинъ изъ скептиковъ увѣровалъ, и теперь можно ждать даже капитуляціи со стороны самого А. Гарнакка.

Свящ. Д. Лебедевъ.

Anlass der Synode machen will, dass er darin das *πρῶτον ἐπιγινῶσι καὶ ἀναγκαϊότατον* des Synodalschreibens sieht. Die Worte finden doch in der Ausrottung der arianischen *ζῆλον* und *σάραξ* eine völlig ausreichende und gewiss nicht «zu wenig konkrete» Erklärung. Auf die Bischofswahl bezogen, von der in Schreiben mit keinem Wort geredet wird, schweben sie ganz in der Luft.